

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Л. Н. Мартюшов
М. В. Суворов

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И НА УРАЛЕ

Учебное пособие

Екатеринбург 2017

УДК 37(47)(091)(075.8)

ББК Ч403(2)я7

М29

рекомендовано Ученым советом федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *учебного* издания (Решение № 664 от 19.06.2017)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Сперанский А. В.

ИИ и А УрО РАН;

кандидат педагогических наук, доцент Охрименко Е. И.

ФГБОУ ВПО УрТИСИ Сиб ГУТИ (филиал)

Мартюшов, Л. Н.

М29 История образования в России и на Урале [Электронный
ресурс] : учебное пособие / Л. Н. Мартюшов, М. В. Суворов ; Урал. гос.
пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 1 электрон.
опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-0908-0

Данный курс способствует усвоению студентами основных этапов истории образования в России и на Урале, дает возможность применения опыта прошлых лет на практике в педагогической деятельности. Кроме того, содержание курса воспитывает у студентов «педагогический образ мышления», умения самостоятельного приобретения и углубления знаний из различных историко-педагогических источников, логического обоснования и аргументации суждений, помогает формировать аналитико-прогностические умения, способность выделять ценностные, конструктивные ориентиры в педагогическом наследии прошлого и проектировать их в образовательную плоскость настоящего и будущего.

Учебное пособие адресовано студентам факультетов неисторических специальностей, преподавателям профессиональных учебных заведений, а также всем интересующимся историей России.

УДК 37(47)(091)(075.8)

ББК Ч403(2)я7

ISBN 978-5-7186-0908-0

© Мартюшов Л. Н., Суворов М. В., 2017

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение. Образование в России в XVI – XVII веках	4
2. Образование в России в XVIII веке	15
3. Развитие образования в XIX – начале XX вв.	34
4. Развитие образования в Советский период	81
5. Развитие образования в постсоветский период (1990-е – нач. XXI в.)	114
6. Заключение	137
7. Библиографический список	139

1. Введение. Образование в России в XVI – XVII веках

1.1. Предмет и задачи курса

1.2. Образование в России в XVI-XVII веках

1.3. Русская колонизация Урала. Распространение грамотности

1

Образование является важнейшей составной частью социализации личности.

Социализация – это процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения того общества, к которому он принадлежит. В процессе социализации, у индивида формируются социально значимые качества, необходимые личности для исполнения социальных ролей.

Социализация осуществляется как в ходе целенаправленного воздействия на человека методами воспитания, образования, так и под воздействием различных факторов окружающей среды. Методы и цели социализации зависят от того, какие качества личности ценятся в той или иной культуре, какие статусы и роли являются наиболее востребованными в обществе.

От эффективности системы социализации зависит перспектива развития не только отдельных индивидов, но и будущее всего общества. Подрастающие поколения, приобретая социальный опыт, усваивая необходимые роли, занимают статусы старших поколений. Если общество не уделяет должного внимания совершенствованию системы социализации, то оно обречено на застой и деградацию.

Социализация индивида начинается с первых дней его жизни и продолжается всю жизнь. *Но решающей в процессе социализации личности является система образования.* Она представляет собой единый процесс образования и обучения. Ее задачи – сформировать у индивида общее представление об обществе и мире, научить его выделять приоритеты в социальных отношениях, подготовить к самостоятельной жизни. Таким образом, **объектом изучения данного курса является система образования России.**

Россия – многонациональная, многоязычная и многоконфессиональное государство. Различные регионы отличаются своеобразием

природно-географического, климатического, хозяйственного устройства. Поэтому необходимо учитывать региональный аспект социализации, определяющий особенности системы образования каждого региона России. В данном курсе будут изучаться в первую очередь особенности системы образования **Уральского региона**.

Наконец, в различные исторические периоды менялись требования к личности, к ее социально значимым качествам, менялись социальные статусы и социальные роли, а, следовательно, менялась система образования.

Таким образом, **предметом изучения данного курса** является динамика изменений системы образования России в целом, и Уральского региона, как ее составной части, основные направления и тенденции ее развития с древности до наших дней.

Отсюда вытекают и основные **задачи курса**:

- Изучить основные этапы становления и развития системы образования в России и на Урале;

- Ознакомиться как с общими принципами построения этой системы, так и с региональными особенностями;

- Познакомить студентов с категориальным аппаратом системы как школьного, так и начального, среднего и высшего профессионального образования;

- Сформировать у студентов пространственно-временной подход к решению проблем образования, навыки их масштабного изучения с тем, чтобы добиться лучшего понимания современных проблем, стоящих перед системой образования страны;

- Изучить реформы системы образования в различные исторические периоды, понять их причины, уяснить результаты с тем, чтобы лучше ориентироваться в современных проблемах образования.

Основным методическим принципом изучения данного курса является **принцип историзма**. Суть его – каждое явление, каждая реформа в области образования, рассматриваются не изолированно, не сами по себе, а в контексте экономического и культурного развития эпохи, в неразрывной связи с явлениями их породившими и с последствиями, которое данное явление имело. Оценка того или иного исторического события должна даваться не с позиций современного знания, а, исходя из того, в какой мере в пределах понятий и представлений того времени, его возможностей и средств, можно было найти другое, более оптимальное решение,

способствовало ли данное решение разрешению стоявших перед обществом в то время проблем. Каждое поколение решает свои проблемы теми средствами, которые имеет.

История образования рассматривается одновременно с позиций *модернизационного и цивилизационного подходов*. Суть этого положения в том, что процессы модернизации, общие для всего человечества, протекают по-разному, в зависимости от цивилизационных особенностей, традиций, того или иного общества, геополитического положения региона, его исторического наследия, национального менталитета и т.д.

2

Первые дошедшие до нас сведения об образовании в Средневековой Руси рисуют весьма печальную картину. Если Киевская Русь не уступала по образованности Центральной и Западной Европе, то в Московском государстве дело обстоит по-иному. В Киевской Руси грамотность была распространена повсеместно. Об этом свидетельствуют примерно 700 берестяных грамот, найденных в различных городах Руси и датируемых XI веком. Однако в результате монголо-татарского нашествия уровень образования катастрофически упал. В 1240 г. был сожжен Киев – центр культуры Древней Руси. Прекратилась деятельность училищ – регулярных учебных заведений, средоточиями культуры стали монастыри. Татары не вмешивались в религиозные дела покоренных народов – церковь была освобождена от выплаты дани в Орду. Так продолжалось до XVI века.

Вопросы образования духовенства нашли отражения в решениях Стоглавого собора в 1551 г. Собор постановил устроить в домах лучших городских священников училища, в которых бы проходились *«грамота, книжное письмо, церковное пение»*. В состав учеников должны были входить главным образом дети духовенства.

Однако положение изменилось мало. В начале XVI в. путешественник **Маржерет** писал: *«Невежество русского народа есть мать его благочестия; он не знает ни школ, ни университетов; одни священники наставляют юношество чтению и письму, и этим занимаются немногие»*. В середине XVII в. церковный Собор вновь поднял вопрос о грамотности, но не о грамотности народа, а лишь о грамотности духовенства. *«Повелеваем, чтобы всякий священник детей своих научил грамоте»*. Это было необхо-

димо, так как дети священников наследовали места своих родителей. Что касается простого народа, то грамотность не являлась обязательным условием воспитания, адресовалась лишь *«людям чиновным и духовному сословию»*. В одной из «азбук» того времени говорилось: *«Не тот мудр, кто много грамоте умеет, тот мудр, кто много добра творит»*. Неграмотность была обычным явлением даже среди правящего класса. В одном из документов 1664 года было записано: *«Царь жалует многих в бояре не по разуму их, но по великой породе, и многие из них грамоте не ученые»*.

Повсеместное невежество становилось все более нетерпимым. В нем видели источник социальной смуты и экономического неблагополучия. Один из иностранцев, побывавших в Москве в 1660 году, писал: *«Искал я корни сего духовного недуга, поразившего ныне царство русское... и наконец, придумал и нашел, что все зло произошло от двух причин: от того, что нет народных училищ и библиотек»*.

Образование в России начиналось с создания *системы духовного образования*. *Славяно-греко-латинская академия* первое высшее учебное заведение в России, существовавшее в Москве с **1687** по **1814**. Славяно-греко-латинская академия (первоначально называлась Эллино-греческой академией) - старейшее высшее учебное заведение России. Этот первый в истории страны центр подготовки кадров для нужд государства и церкви стал по существу родоначальником отечественной системы высшего образования. Достаточно сказать, что детищами Славяно-греко-латинской академии являются Российская академия наук и МГУ им. Ломоносова.

Инициаторами создания Академии были педагог, просветитель и поэт *Симеон Полоцкий* (1629-1680) и его ученик *Сильвестр Медведев* (1641-1691), которому он передал все свои бумаги, чтобы тот продолжил его дело. За два года до смерти С. Полоцкий написал так называемую *Академическую привилею* (Учредительную грамоту) – сочинение, в котором выдвигалась идея создания Академии, определялись ее будущие права и содержание обучения. Целью создания Академии С. Полоцкий полагал подготовку образованных людей для государственного и церковного аппаратов. В Академии, по его мнению, должны были обучать славянскому, греческому, латинскому и польскому языкам, *«семи свободным искусствам»* (то есть грамматике, пиитике с ри-

торикой, диалектике, музыке, астрономии, геометрии, философии) и богословию. Учителя и ученики Академии должны были быть, по замыслу Полоцкого, подсудными только «*верховному блюстителю*» (ректору) и патриарху, а не обычным судебным инстанциям (прообраз университетской автономии). Обучение в Академии должно было быть бесплатным, ученики - обеспечиваться стипендиями, а престарелые учителя - пенсиями. Как учреждение, долженствующее готовить правоверных священнослужителей, Академия должна была научить блюсти чистоту религиозных помыслов. Ей Полоцкий перепоручал ведение цензуры религиозных книг, право вершить суд над отступниками от православия, контролировать деятельность иных образовательных учреждений (если они будут созданы) и даже домашних учителей. Главное место в ученых планах Академии должен был занять греческий язык – основной язык русских богослужебных книг.

В 1682 через два года после смерти Полоцкого, привилея была, наконец, принята (уже из рук С. Медведева) к утверждению царем Федором Алексеевичем (1676-1682). В 1685 идея создания Академии получила благословение Святейшего Патриарха Московского и всея России Иоакима. Первыми преподавателями начавшей создаваться Академии, (в основу ее были положены открытая еще в 1682. Типографская и созданная в 1685. Богоявленская школы), стали два известных греческих богослова – братья **Иоаким и Софроний Лихуды**, прибывшие в Москву с рекомендательной грамотой от Восточных Патриархов. Обладавшие энциклопедическими знаниями, доктора Коттонианской Академии в Падуе, проповедники и мыслители, они приложили все свои силы к организации первого на Руси высшего Духовного учебного заведения. Начав в 1685 занятия в древнем московском Богоявленском монастыре, они стали обучать поначалу лишь греческому языку, затем расширили программу, введя в нее риторику. В конце 1686 по патриаршему указу было начато строительство специального здания для Академии в монастыре Всемилоствитового Спаса, известного под названием «*Заиконоспасского*» (по месту его нахождения – «*за иконным рядом*»). В **1687** туда переместились братья Лихуды со своими учениками. Этот год и принято считать годом открытия Академии.

В то время Академия именовалась «*Греческими*» или «*Спасскими школами*», и объединяла три класса – низший, средний и

высший, в коих обучалось 104 человека (в 1688 году – уже 163, еще через год – 182). Академический курс начинался с подготовительного класса, который назывался «русской школой». После него ученики переходили в «школу греческого книжного писания», изучали славянскую и греческую грамматику и латынь, затем приступали к изучению иных предметов, соответствующих высшей ступени обучения, – риторики, диалектики, богословия, физики.

Братья Лихуды сами составляли учебники по всем предметам, следуя образцам учебных книг европейских университетов. Так, в учебный материал были включены труды Аристотеля, Демокрита, Кампанеллы, примеры из литературных произведений и богословских текстов.

Социальный состав учащихся был пестрым: сын кабального человека, конюха, купца мог соседствовать с сыном церковнослужителя высоко ранга и даже с сыновьями столичной знати (князей Одоевских, Голицыных). Этим Академия разительно отличалась от других образовательных учреждений, придерживавшихся сословного принципа обучения. Помимо русских, в Академии обучались также украинцы, белорусы, выходцы из Речи Посполитой, крещеные татары, литовцы, молдаване, грузины и греки, был в списках даже один македонец. Ученики старших «классов» учительствовали у младших, помогая тем самым основному преподавательскому составу. Несмотря на то, что Академия принимала людей «всякого чина и сана», стипендии у обучающихся были разные: княжеские дети получали в месяц по золотому, а простые – по полтине. Ориентация на широкое гуманитарное образование, а не только на богословие, вызывала у грекофилов, возглавлявших в XVII в. русскую православную церковь, крайнее недовольство. Их поддерживали восточные патриархи, в частности иерусалимский патриарх Досифей писал в начале XVIII, что братья Лихуды в созданной ими Академии *«забавляются около физики и философии, вместо того, чтобы учить иные учения...»* Как раз в это время сын Иоакима Лихуды Николай оказался втянутый в скандал и подсудное дело финансового характера. Под этим предлогом в 1694 братья Лихуды были отстранены от преподавания в Академии и заменены их учениками – **Федором Поликарповым и Николаем Семеновым**, в течение пяти лет преподававших в этом учебном заведении пиитику, риторику и грамматику.

Русские не всегда населяли Урал. Коренное население Урала принадлежало к *уральской языковой семье*. Восточные склоны Уральских гор населяли народы, принадлежавшие к ее самодийской ветви, западные – к *финно-угорской*.

Во II-IV вв. из Центральной Азии на Урал начинают перемещаться кочевые народы, наиболее известными из которых были гунны. Под давлением гуннов местные народы переселяются на новые места, смешиваются с пришельцами. Постепенно в середине I тыс. н. э. складываются современные народы Урала.

Западный Урал заселили племена *удмуртов*. Они обитали в междуречье рек Волги и Камы. Ранее, чем другие народы они стали переходить к пашенному земледелию. В XII веке начинается процесс складывания феодальных отношений у удмуртов.

Южнее удмуртов, в верховьях р. Вятки обитали *мари* или «*черемисы*», как их называли в древней Руси.

В верховья рек Камы и Вычегды сложились две племенные группы, родственные по происхождению и близкие по языку: *коми-зыряне* и *коми-пермяки*. В XII-XIII вв. у коми начинается переход к феодализму, выделяется знать, на службе у которой состояли военные дружины.

В степях и лесостепях Южного Урала, по обоим склонам Уральского хребта складывается народность *башкир*. Предками башкир были *волжские булгары*, кочевники, пришедшие из Азии и поселившиеся по рекам Белой, Уфе, Самаре в Приуралье; Уралу, Миассу, Ую, Аю, Юрюзани – в Зауралье.

На северо-восточных склонах уральского хребта жили *ханты* (по рекам Тавде, Туре) и *манси* – «*югра*», как их называли в Древней Руси (по Нижней Оби и ее притокам). Их основными занятиями были охота, рыболовство, оленеводство.

Все эти народы до русской колонизации не имели своей письменности, не имели своей государственности.

Русская колонизация края начинается в XII веке. Первоначально она велась с севера-запада из Новгородской земли. Урал был известен новгородцем под названием «*земли Югорской*». В XII веке новгородцы заселили бассейны рек Вятки и Камы. Югра (Северное Приуралье) вошла в состав новгородских владений. Русские селились в долинах рек, осваивая их под хлебопашество.

Тайга оставалась местом деятельности охотничьих племен, тундра – оленеводов. Местное население было немногочисленным – места хватало всем. Русские несли с собой более высокую культуру, более совершенные орудия труда.

В **1174 г** бассейне реки Вятки русские основали город **Хлынов** (современный Киров). Хлынов стоял центром самостоятельного политического объединения **Вятской земли**. Ему подчинялись более мелкие города **Котельнич, Никульчин, Слободский** и другие.

Одновременно с новгородцами колонизацию Приуралья вели Владимиро-Суздальские князья, целью которых было овладение волгокамским торговым путем. В **1178 г** они zaloжили город **Гляден**, а в **1212 Великий Устюг**.

Монголо-Татарское нашествие затормозило русскую колонизацию. Уральские земли вошли в состав татаро-монгольского государства – **Золотой Орды**.

В XIV веке начинается **колонизация уральских земель Московским княжеством**. С получением Московскими князьями титула Великих Владимирских Князей к ним перешли земли в Приуралье. **1472 г** Московский князь Иван III присоединил **Пермь Великую** – ряд княжеств, сложившихся в XIV веке в Верхнем и Среднем Прикамье. В **1489 г** в состав Московской Руси вошла **Вятская земля**.

В **1480 г** Иван III провозгласил независимость Московского государства от Золотой Орды, а в начале XVI века, в результате междоусобных войн Золотая Орда распалась на ряд независимых ханств: Казанское, Астраханское, Ногайское, Крымское, Сибирское. В **1552 г** Иван IV взял Казань и присоединил земли Казанского ханства.

Завоевание русскими Казани в 1552 г. открыло им широкий путь по рекам Оке, Волге, Каме в западную часть Южного Урала. В **1555-1556 гг.** к Русскому государству была присоединена большая часть Башкирии (зауральские башкиры оставались в составе Сибирского ханства). В **1558 г.** в состав Московской Руси вошли пермские удмурты. Теперь вся Пермь Великая была в составе Руси. Управление ее землями осуществлял наместник московского государя. Его резиденцией стал г. **Чердань**.

Особое место в истории колонизации Урала занимает деятельность **Строгановых**. Известные купцы и солепромышленники, братья Григорий и Яков Строгановы получили по жалованной грамоте Ивана IV во владение огромные территории по р. Каме. Они получи-

ли право творить суд в своих владениях, вести беспошлинную торговлю, заселять пожалованные земли крестьянами, а также набирать из “охочих” людей отряды для завоевания новых территорий.

К концу XVI века владения Строгановых занимали территорию свыше 8 млн. десятин, что превышало по размерам Голландию, Бельгию и Данию вместе взятых.

Отряды Строгановых двигались на восток к верховьям рек Лозьвы, Сосьвы, Туры. Земли к востоку от Урала находились в руках **Сибирского ханства**, где правил враждебный России сибирский хан **Кучум**. Строгановы наняли отряд казаков, во главе с **Ермаком**, снабдили его оружием, артиллерией и отправили на покорение Сибири. В 1581 г войско Ермака вышло из Нижнечусовского городка, проделало путь: по рекам Чусовой, Серебрянке, Тагилу, Туре, Тоболу, вплоть до Иртыша. В октябре 1582 г. дружина Ермака достигла столицы Сибирского ханства и разбили Кучума. Так началось присоединение Сибири, которое продолжалось и после гибели Ермака.

Освоение новых территорий сопровождалось строительством крепостей – “городков” – **Лозьвинска, Пелыма** и др. Они служили опорными пунктами для войск и местами сбора дани с местного населения.

Путь через Урал в Сибирь был долгим и трудным. Он шел по рекам :сначала в верховьях рек западного склона, затем волоком в верховьях рек восточного склона Уральских гор, и по ним дальше в Сибирь. В 1595 г. был издан указ в строительстве прямой дороги от Соликамска до верховий р. Туры . Эта дорога получила название «**бабиновской**» по имени ее строителя **Артемия Бабинова**. Она сокращала путь через Урал в 7-8 раз и на 200 лет сделалась единственной дорогой в Сибирь. В 1598 г. на ней был построен город-таможня **Верхотурье**.

Во второй половине XVI века проходила колонизация **Южного Урала**. Здесь основную роль играло **казачество**. Казаки проникали в бассейн р. Яик (совр. Урал), тесня живших здесь ногайских татар. Здесь сложилась казацкая община, наподобие тех, которые имелись на Дону и Днепре. Был построен ряд укреплений – казацких городков – крепостей, крупнейшим из которых был **Яицкий городок** (Современный Уралск).

В XVII веке русская колонизация Урала приняла массовый характер. Правительство переводило на службу в местные городки

стрельцов, пушкарей. По «государеву указу» на новые территории переселяли государственных ремесленников, казенных крестьян. Строгановы насильственно переселяли крепостных крестьян и посадских людей в свои вотчины. Огромную роль сыграла **монастырская колонизация**. Основывались монастыри: **Пыскорский (1560), Соликамский, Вознесенский (1591), Осимский, Преображенский (1596)** и др. Монастыри становились крупными землевладельцами, заселявшими свои вотчины зависимыми крестьянами. К концу XVII на Урале было 39 монастырей.

Однако основную часть переселенцев составляли добровольцы из числа государственных крестьян. Они шли на восток в поисках новых плодородных земель, их влекли изобильные пушным зверем северные районы Урала. Основной формой освоения земель Урала была **стихийная крестьянская колонизация**.

Одновременно с освоением русским Уралом шло распространение русской культуры, письменности, книг. Строились городки-крепости. В каждом городке и в большинстве сел строились церкви. Для ведения церковной службы были необходимы церковные книги.

После разгрома Казанского ханства Иван IV приказал рассылать в русские церкви рукописные книги. Книги для церквей Урала закупались Сибирским Приказом, концентрировались в Верхотурье – административном центре Урала, и оттуда рассылались по церквям. По этим же книгам осуществлялось обучение детей грамоте. Так как книги были дорогие, зачастую деньги на них собирались всем крестьянским “миром” – книги были собственностью всей общины.

Исключительно важную роль в распространении русской культуры сыграла православная церковь. Народы Урала до вхождения в состав России не имели своей письменности. Во второй половине XIV в. миссионером **Стефаном Пермским**, на основе русского алфавита и местных родовых знаков – **тамг**, была создана письменность для **коми – зырян** (азбука из 24 букв). Он первым перевел на коми – зырянский язык богословские книги.

Богатейшие книжные собрания принадлежали монастырям – **Пыскорскому, Долматовскому, Верхотурскому, Николаевскому**. При монастырях велись летописи. Первым известным нам памятником летописания стала **Пермская владыческая летопись**, отра-

жившая борьбу за пермские земли Москвы и Новгорода. В XVI-XVII вв. были составлены: *Вологодско-Пермский летописный свод*, *Коми-Вымская летопись*, ряд *сибирских летописей*, повествующих о покорении Сибири Ермаком.

Большое влияние на культуру Урала оказал *раскол русской церкви*. Среди раскольников – староверов, поселившихся на Урале, было значительное количество образованных людей (низшее духовенство, посадские люди, стрельцы). Они активно распространяли сочинения, критикующие официальную церковь, а с ними и русскую грамотность, русскую культуру. У деятелей раскола складывались крупнейшие книжные собрания – как правило, печатные книги «дониконовского периода», рукописи и полемические сочинения.

Уже в XVI веке рукописные и печатные книги стали неотъемлемой частью культуры Урала. Одной из крупнейших в России была библиотека Строгановых. В 1578 году при разделе имущества Аники Строганова в составе наследства было названо 208 книг 84 названий. Среди которых были книги первопечатников *Ивана Федорова*, *Франциска Скорины*, *Петра Мстиславца*. Наряду с духовными, имелись и книги светского содержания – летописи, хроники, исторические повести, философские труды, лечебники.

Школ в современном понимании до XVIII века на Урале, как и по всей стране, не было. Обучение чтению, письму и счету происходило на дому или у частных учителей – «мастеров грамоты», в роли которых выступали чиновники (дьяки, подьячие) и представители духовенства. Грамотность на Урале была востребована – делопроизводство велось правительственных учреждениях, в вотчинах Строгановых. Велись торговые книги представителями посадского населения. В начале XVII века на московском печатном дворе для обучения детей из г. Верхотурья было закуплено 300 азбук, 100 часословов и 50 псалтырей.

2. ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

2.1. Становление системы образования в первой половине XVIII века. Реформы Петра I. Образование на Урале.

2.2. Система образования во второй половине XVIII века. Реформы Екатерины II.

1

Конец XVII – начало XVIII веков – время петровских реформ, коренным образом преобразовавших Россию. Для осуществления преобразований требовалось большое число грамотных чиновников, офицеров, технических специалистов, ученых, педагогов. Все это вызвало необходимость коренных реформ в сфере образования, а по существу, создания **системы образования**. В новых условиях существовавшего домашнего воспитания с монополией церковной педагогической мысли, было явно недостаточно. К концу XVII века Россия (в отличие от Запада, где уже сформировались сравнительно развитые школьные структуры) не располагала системой регулярных учебных заведений. В первой половине 18 века такая система начала создаваться. Появилась и особая социальная группа, профессионально занимавшаяся умственным трудом и педагогической деятельностью. В России реформы образования начались с создания **системы высшего образования**. Были намечены два пути изменения образования.

Первый – **переориентация церковных образовательных учреждений**. Еще в конце 17 века в Москве было основано новое учебное заведение – **Славяно-греко-латинская академия**. Преподавание в ней велось на греческом, славянском и латинском языках. Преподавались гражданские и духовные науки: грамматика, риторика, физика, философия, юриспруденция и др. Петр I полагал, что славяно-греко-латинская академия должна готовить не только священников, но и чиновников, докторов, офицеров и прочих. Начало XVIII столетия – время петровских реформ – ознаменовало новый этап в жизни Академии: возросло число учащихся (со 150 до 600) и их наставников, увеличилась библиотека. В **1701** Петр I придал школе статус государственной академии. Преподавателей в Академию приглашали из Киева и Львова, т.к. они были

знакомы с практикой западноевропейского образования. Основным языком обучения стала латынь, и академия получила название славяно-латинской. Обучение продолжалось до 12-15 лет; по характеру образования академия приближалась к западноевропейским университетам, ***выпуская не только богословов, но и специалистов для государственной службы*** – переводчиков, медиков. Многие учащиеся не доучивались до старших классов, а уходили с первого же года обучения в другие школы – математические, инженерные, медицинские, так как знали латинский язык. Учеников из «подлых» (самых бедных) слоев населения отсылали за границу, чтобы *«учиться языкам турецкому, арабскому и персидскому»* и для *«наук литературных»*, которые изучали во Франции. Академия стала известна в Европе, а не только в России. В ней стали обучаться иностранцы (по разрешению Синода с 1721), которые были приравнены к русским учащимся. В 1708 и 1710 были изданы два указа, предписывавшие детям духовенства учиться в *«школах греческих и латинских»*: только окончив их, они могли рассчитывать на получение духовного чина. Но дети священников неохотно шли в обучение, и с 1721 Синод потребовал брать со священников расписки – *«поручные записи»*, – что их дети доучатся в Академии и *«науки окончат»*.

Дворяне в XVIII в. не слишком жаловали Академию, т.к. в ней училось много простолюдины. Историк **В.Н.Татищев** писал об Академии, что *«в оной много подлости»*, то есть бедноты. В 1729 половину учащихся составляли солдатские дети. Многие ученики-простолюдины подрабатывали, чтобы прокормиться. Такова была участь **М.В.Ломоносова**: имея один алтын стипендии в день *«нельзя было иметь пропитания больше, чем на одну денежку хлеба и на одну денежку кваса, а прочее на бумагу, обувь и другие нужды. Таким образом жил я пять лет и наук и не оставил»*, отмечал он. После учебы дети крестьян должны были возвращаться к своим хозяевам-помещикам, а с 1727 *«детей солдатских и крестьянских»* запрещено было вовсе принимать в Академию. В начале своего существования Академия, хотя и находилась в ведении церкви и ей подчинялась, была не вполне и не только духовным заведением. Она готовила, главным образом, переводчиков (**Федор Поликарпов, Николай Семенов, Иван Ильинский** и др.), работников типографий – «справщиков» (от слова

«справить», т.е. отредактировать), преподавателей, причем не только для России, но и для других славянских стран.

Другой путь – **учреждение государственных светских школ**. Первоначально Петром I был введен обычай посылать за границу молодых дворян для обучения корабельному мануфактурному делу, военным наукам. Десятки молодых дворян, а также купцов и даже крестьян, успешно осваивали заморские науки. Для образования молодых дворян был основан ряд *высших школ*, предназначенных для подготовки дворянских детей к занятию главных должностей в государственном аппарате, в армии, на флоте, для руководства промышленностью и торговлей. В Москве была открыта **математическая школа (1700г.)** под руководством астронома и географа **Якова Виллимовича Брюса**. В ней обучались, наряду с дворянами, и дети низших сословий. Она имела две ступени: нижнюю или русскую, с обучением письму, чтению, счету; и верхнюю, где изучали арифметику, географию, тригонометрию, черчение.

Образовательная реформа Петра I имела **ряд особенностей**:

1. В связи с необходимостью удовлетворения хозяйственных и военных нужд государства в специалистах создавались различные профессиональные школы. **Образование при Петре I носило профессиональный характер**. Главное место в их программах занимали специальные предметы: математика, навигация, инженерия, медицина и др. В начале XVIII в. в России появляются **государственные школы различных типов**. Эти школы отличались практической направленностью и в то же время не были узкопрофессиональными. В них не только готовили моряков, строителей, мастеровых, писарей и т.д., но и давали общее образование: родной язык, иностранный язык, арифметика, политика, философия и т.д. По преимуществу создавались дворянские школы, но сословный характер нередко нарушался. Первым из созданных при Петре I учебных заведений была **Школа математических и навигацонных наук** в Москве в Сухаревой башне (1701 г.). Директором школы назначили профессора **Г. Фарварсона** (Англия). В учебную программу входили: арифметика, география, астрономия, математическая география. До того как приступить к изучению этой программы учащиеся могли пройти два начальных класса, где учили читать, писать, считать. В школе могли учиться до 500 человек. Возраст учащихся – от 12 до 20 лет. Готовили моряков, ин-

женеров, архитекторов, служилых людей. Ученики получали кормовые деньги, жили при школе или в наемных квартирах. За прогулы учащимся грозил немалый штраф. За побег из школы полагалась смертная казнь. В школу математических наук был приглашен **Леонтий Федорович Магницкий** (1669-1739 гг.). Он возглавил эту школу. Им был создан учебник прикладного характера "**Арифметика**". По этому учебнику шло освоение алгебраических, логарифмических действий. Обучение шло последовательно от простого к сложному и было связано с профессиональной деятельностью: фортификация, корабельное дело и пр., широко использовались наглядные пособия. Была введена система наказаний. В школе из числа «лучших учеников» выделяли «десятских», которые следили за поведением своих товарищей. Учились дети низших сословий. В 1715 году старшие классы школы математических и навигационных наук перевели в Петербург. На этой базе была организована **Морская академия** – военно-учебное заведение, где готовили к морской службе. В 1707 году в Москве при военном госпитале была создана **Химическая школа**. По образцу навигационной школы в Москве в 1712 году были открыты еще две школы: **инженерная и артиллерийская**.

Для обучения детей, солдат и матросов создавались **гарнизонные и адмиралтейские школы**, цель которых состояла в подготовке младшего командного состава армии и флота, мастеров по строительству кораблей. Первая такая школа была создана в 1698г. в Преображенском полку, а с 1721г. такие школы имелись в каждом полку. В **Тобольске**, для подготовки детей служилых людей в 1701г. была открыта школа, где изучались грамота, арифметика, геометрия, латынь, фортификационное и артиллерийское дело. Создавались **горнозаводские школы**, которые готовили квалифицированных рабочих и мастеров. (Первая из них была открыта в 1716г. в Карелии). В 1707 г. В Москве при военном госпитале – **хирургическая школа** для подготовки врачей. Теоретическая подготовка сочеталась в ней с работой в госпитале. Существовали **школы переводчиков**. **Таким образом, профессиональная направленность была главной особенностью реформы.**

На рубеже XVI-XVIII вв. начинается т.н. «промышленная колонизация» Урала. Она была связана со строительством металлургических заводов. По указам Петра 1, в связи с необходимостью со-

здания мощной армии и флота, на Урале развернулось широкомаштабное горнозаводское строительство. В марте 1700 г. на р. Нейве в Верхотурском уезде началось строительство казенного *Невьянского завода*, почти одновременно на р. Каменке был построен *Каменский завод*. В 1702-1704гг. – *Алапаевский и Уктусский* заводы. В заводское строительство активно вовлекались частные предприниматели. Указом от 8 марта 1702г. Невьянский завод был передан Тульскому оружейнику **Никите Демидову (Антуфьеву)** на условиях поставки в казну железа и воинских припасов (пушек, ядер, бомб и др.). Уже в 1716г. Демидову принадлежали на Урале 6 крупных металлургических заводов – *Невьянский, Шуралинский, Быньговский, Верхнетагильский, Нижнелайский железоделательные и Выйский медеплавильный*. Дело Никиты Демидова продолжили его сыновья – **Акинфий и Никита**. К середине XVIII в. им принадлежало на Урале около трех десятков заводов.

Продолжалось и строительство казенных заводов. На Урал были посланы крупнейшие организаторы металлургического производства – **В.Н. Татищев, В.И. Геннин**. Для управления горными заводами Урала было создано *Сибирское высшее горное начальство (с 1723 г. – Сибирский обербергамт)*. Сначала резиденцией горного начальника был Уктусский завод. В 1723г. было завершено строительство самого крупного и передового в Европе завода – *Екатеринбургского* и резиденция горного начальника была перенесена в г. *Екатеринбург*.

Чтобы обеспечить построенные заводы рабочей силой в условиях, когда все население страны было прикреплено к земле, на Урале использовался крепостной труд. Основную массу работавших как на казенных заводах, так и на частных, составляли «*приписные*» крестьяне. Государственных крестьян переселяли на Урал, приписывали к заводам, наделяли землей, а за использование наделом они должны были отрабатывать барщину на заводах – заготавливать руду, жечь, уголь, перевозить руду и уголь на заводы. Их работа носила сезонный характер. Приписные крестьяне составляли основную массу горнозаводского населения Урала.

Указ Петра 1 от 1721г. разрешил владельцам посессионных предприятий покупать крепостных для работы на заводах. Такие рабочие назывались «*посессионными*». Они получали за работу

жалованье, но были прикреплены к заводу, считались его частью. Их можно было продать только вместе с заводом.

В XVIII в. На Урале сложился определенный тип организации горно-металлургической промышленности. Ее первичной ячейкой был металлургический завод с закрепленными за ним рудниками, земельными и лесными угодьями – «заводские дачи». Все вместе они составляли особую хозяйственную единицу – *горнозаводской округ*. Хотя формально территория Урала входила в состав образованных в 1708г. Сибирской (со столицей в Тобольске) и Казанской губерний, фактически руководство горнозаводскими округами осуществляло Сибирское высшее горное начальство, которое возглавляли по очереди **В.Н. Татищев** и **В.И. Геннин**.

На Урале развитие крупной горнозаводской промышленности с особой остротой поставило проблему подготовки квалифицированных кадров в области горного дела и металлургии. Обеспечить заводы кадрами должны были *горнозаводские школы*.

Особую роль в создании профессионального обучения на Урале сыграл **Василий Никитич Татищев**. Развитие просвещения на Урале и основание первых профессиональных школ связано с его именем. С первых шагов своей деятельности он столкнулся с нехваткой мастеров и вообще квалифицированных специалистов по всем основным горнозаводским профессиям. Мало было даже просто грамотных людей. Необходимо было готовить кадры на месте.

По инициативе Татищева с 1721 года стали создаваться бесплатные государственные школы, в которые допускались и крестьянские дети. Так, на *Уктусском заводе*, в марте 1721 года была открыта одна из трех первых на Урале горнозаводских школ. Еще две школы открылись на *Алапаевском заводе и в Кунгуре*. Учащиеся школ были взяты на казенное жалованье: им выдавалось по полтора пуда ржаной муки в месяц и по рублю в год на одежду и обувь.

Сначала Татищев предполагал организовать только *цифирные школы*, в которых дети изучали бы арифметику, геометрию, тригонометрию, черчение и рисование, основы горного дела. Однако грамотных ребят оказалось очень мало. Поэтому наряду с цифирными, он решил создать и *словесные школы* для обучения детей чтению и письму. Словесные школы должны были служить как бы подготовительной ступенью для цифирных. В конце марта 1721 года Татищев сообщал Берг-коллегии о первых успехах в развитии школьного об-

разования на Уктусе и возможных путях расширения числа обучающихся: *«Здесь в школе 50 человек учатся разным наукам: читать, писать, арифметике и геометрии, а можно надеяться и более: детей боярских в здешних слободах много, и ежели таких обучать, то весьма хорошую услугу от них можно получить»*.

В.Н.Татищев был убежденным сторонником того, что образование должны получать все, желающие учиться. Он сам непосредственно вникал в вопросы организации обучения, в содержание учебных программ. Чтобы обеспечить заводы грамотными людьми, обучение в горнозаводских школах было сделано формой повинности для приписных крестьян. Для вовлечения будущих учеников на казенных заводах проводились специальные переписи. Ученикам из бедных семей выплачивалось жалование.

Заводские работники не всегда охотно отдавали детей в обучение, поэтому на первых порах приходилось иногда применять меры принуждения. Сам Татищев вспоминал об этом в 1735 году: *«Сначала, как в 1721 году школа на Уктусе заложена, мастера от глупости весьма воспротивились, за что некоторые кнутом, другие плетью жестоко наказаны, но ныне, видя из того им пользу, сами детей приводят и о принятии просят»*. Для арифметической школы Василий Татищев создал первую в истории России программу профессионального обучения ремеслам.

В 1724 году в Екатеринбурге была учреждена первая в **России горная школа повышенного типа**, в которой обучалось около сотни учеников. Через год таких школ в городе стало пять: **словесная, арифметическая, латинская, немецкая и знаменованная (школа черчения и рисования)**. Кроме того, Василием Никитичем в дар открывшимся школам была передана библиотека из шестисот томов. Эти книги Татищев приобретал во время поездок за границу и по России.

В 1736 году Татищевым был разработан устав, определивший основы организации горнозаводских школ. Наряду с теоретическими знаниями, учащиеся овладевали и практическими навыками. Ученики словесной и цифирной школ посещали паяльную, токарную, гранильную, и чертежную мастерские; ученики немецкой и латинской школ изучали механику, токарное, столярное дело, геометрию и т.д. Во всех школах велось обучение ремеслам – токарному, столярному, паяльному, пробирному, гранильному.

После перехода к системе общего расписания перестали говорить во множественном числе о «школах», и стало прививаться наименование *«Екатеринбургская горная школа»*. Возникшая из сочетания словесной и арифметической школ открытых в Уктусе, Екатеринбургская горная школа была развернута Татишевым в сложный учебный комбинат. Она дала России много замечательных мастеров. Бывшие школьники стали впоследствии крупными организаторами горнозаводского дела. Среди них изобретатель паровой машины **И.И. Ползунов**, выдающийся гидротехник **К.Д. Фролов**, член-корреспондент Российской Академии Наук **А.М. Карамышев**, картограф **А.И. Кичигин** и др.

До открытия *Петербургской горной школы (1773 год)* Екатеринбургская была единственным учебным заведением, дававшим подготовленные кадры для заводов всей Российской империи. Без них было бы невозможно то мощное развитие металлургических заводов, которое позволило России в начале нового (XIX) столетия занять первое место в мировой торговле железом и принесло известность Уралу как промышленному краю.

Горнозаводские школы существовали также при *Каменском, Алапаевском, Сысертском, Уктусском, Лялинском, Верх-Исетском, Егошихинском и Полевском казенных заводах*.

С середины XVIII в. началась массовая раздача казенных заводов в частные руки. Заводы на Урале получили придворные сановники: граф **П.И.Шувалов**, канцлер **М.И.Воронцов**, граф **С.Ягужинский**, камергер **И.Г.Чернышов** и др. В большинстве своем они оказались плохими предпринимателями и вскоре вновь продали заводы казне. Однако массовая раздача заводов повлекла за собой сокращение сети горнозаводских школ, уменьшение числа учеников. Была закрыта латинская школа в Екатеринбурге.

Вместе с тем, ряд школ было открыто на частных заводах. В **1765 г.** по типу казенных горнозаводских школ была открыта школа при *Нижнетагильском заводе*. Школа готовила специалистов для заводов **Демидовых**. В ней обучались дети заводских служащих: приказчиков, конторщиков, в порядке исключения – дети мастеров. Это учебное заведение, старейшее на Урале, не раз меняло свое название. В **1709** году по указу Петра I была создана цифирная школа при Выйском железоделательном заводе **Н.А. Демидова**. В «Памяти», адресованной промышленнику, царь ука-

зал, чтобы при заводах на собственные деньги «деткам школы... были построены... и работников добрых и смыслёных тому делу у домен и у руд, у угольного жжения учить, чтоб и впредь за оскудением людей остановки и никаких вредительных причин не учинялося». В 1765 году школа была преобразована в **Нижнетагильское арифметическое училище Демидовых** (1765-1806 гг.), затем в **Выйское высшее заводское училище** (1806-1862 гг.), в **Нижнетагильское реальное училище** (1862-1896 гг.), **Нижнетагильское горнозаводское училище** (1896-1917 гг.). В настоящее время это **Нижнетагильский горно-металлургический колледж им. Е.А. и М.Е. Черепановых**. Много раз менялось имя этой школы, но ее предназначение оставалось неизменным: это учебное заведение готовило специалистов заводского дела, в основном служителей среднего звена, которые были бы в состоянии участвовать в производстве и управлять сложным хозяйством. Существовали школы при заводах **Строгановых, Всеволожских, Лазаревых**.

2. Другой важной особенностью была **сословность образования**. Первоначально Петр I попытался создать **единую начальную школу для всех сословий**. Было заложено начало созданию светских элементарных школ с математическим уклоном – **цифирных школ**. Такого рода школы были утверждены указом царя от 1714 года и предназначались для детей от 10 до 15 лет. В этих школах обучали арифметике и отчасти геометрии. Предполагалось, что эти школы будут служить для подготовки к государственной и военной службе, а так же рабочих для заводов и верфей. Для представителей всех сословий эти школы должны были стать подготовительным этапом для получения последующих профессий. Указами 1714 года была введена **обязательная учебная повинность** для дворянских детей, дьяков и подьячих: "во всех губернских дворянских и приказного чина, дьячих и подьячих детей от 10 до 15 лет учить цифири и некоторую часть геометрии и для того учения послать математических школ учеников по несколько человек в губернию ко архиереям и в знатные монастыри и в архиерейских домах и монастырях отвести им школы и во время того учения тем учителям давать кормовых по 3 алтына, по 2 деньги на день из губернских доходов, а как ту науку те их ученики выучат совершенно: и в то время давать им свидетельственные письма за своею рукою, а без таких свидетельственных

писем жениться их не допускать и венечных памятей не давать". Петр 1 обязал всех дворян нести обязательную военную и гражданскую. Службу, начиная с 15 лет и начиная с низших чинов. Только дослуживаясь до офицерского чина, дворянин получал дворянство. По указу 1714 года всех дворянских детей велено было учить грамоте, цифири и геометрии. Не сдавший экзамены, не получал офицерского чина и не имел права жениться.

Светское образование требовало новых учебников. В 1703 году вышла в свет *«Арифметика, наука числительная» Л.Ф. Магницкого*, которая вводила арабские цифры вместо буквенных. **Л.Ф. Магницкий** и английский математик **А. Фарварсон** создали *«Таблицы логарифмов и синусов»* и др.

Цифирные школы служили подготовительной ступенью для столичных учебных заведений. В год переселения *навигацкой школы* в Петербург Петр разослал в губернии по два ученика этой школы, выучивших геометрию и географию в качестве учителей, *«для науки молодых ребяток из всяких чинов людей»*. В 1716 г. было открыто в разных городах России 12 школ, в 1720-1722 гг. к ним присоединилось еще 30. По данным 1727г. набрано было в эти школы охотой или силой были 2000 человек. Из них 45% принадлежало к духовному сословию, 20% солдатских детей, 18% приказных (детей чиновников), 4,5% – посадских людей и 2,5% дворян и детей боярских. То есть начальное образование при Петре 1 было первоначально **всесословно**. Однако родители изыскивали причины, по которым дети могли не посещать эти школы. В 1716 г. Петр 1 разрешил дворянским детям обучаться дома или в столичных школах. Вскоре была удовлетворена аналогичная просьба купцов (*«детям надо сидеть за прилавком, обучаться отцовскому ремеслу»*). Цифирные школы лишились части своих учеников. **Образование из всесословного постепенно становилось сословным.**

Параллельно развивалось **духовное образование**. В 1721 г. духовный регламент предписал открывать при архиерейских дворах школы. В 1721-1725гг. было открыто 46 **епархиальных школ**. В последние годы царствования Петра 1 каждый губернский город имел две школы: светскую и духовную. Между ними шла борьба за учеников. Синод потребовал, чтобы дети духовного сословия были возвращены в епархиальные школы. После этого 14 цифирных школ пришлось закрыть. В 1727г. в цифирных школах оста-

лось всего 500 человек. В 1744 году некоторые цифирные школы были присоединены к полковым гарнизонными школам, а остальные слились с архиерейскими (епархиальными) школами. Деятельность архиерейских школ определялась *«Духовным регламентом»* (1721 г.), который составил **Феофан Прокопович**. В «Регламенте» излагалась новая программа обучения. Предписывалось открывать учебные заведения для детей духовенства при домах архиерейства. В них светская программа обучения сочеталась с религиозной. Готовили в них священнослужителей. Обучали начаткам религии, письму, чтению, арифметике. В «духовном регламенте» предусматривались такие создания *семинариумов* – 8-летних *средних духовных учебных заведений*. Они были закрытыми учреждениями – семинаристов не отпускали домой, они жили при семинариях. Семинарии были общеобразовательными гуманитарными учреждениями. В их программу входили: *латинский язык, грамматика, история, география, арифметика и геометрия, логика или диалектика, риторика, физика, политика, богословие (его изучали два последних года)*. В минимальном объеме давался *греческий язык*. Общее число духовных учебных заведений (архиерейских школ и семинариумов), открытых в 1721-1725 годах, не превышало 50. На Урале для обучения детей духовенства существовали школы при *Долматовском, Верхотурском, Невьянском монастырях*. В них обучали чтению и письму. В 1735г. в г. *Хлынове (Вятке)* была открыта *славяно-латинская школа*, преобразованная впоследствии в духовную семинарию и *школа при Тобольском архиерейском дворе*.

С 1737 года началось постепенное превращение архиерейских школ в *семинарии*. Обучение шло на русском языке. Вместо Часослова и Псалтыря учили по «Букварю» и по книгам Ф. Прокоповича «Юности честное зерцало», «Первое поучение отрокам».

В 1725 году появилась *Петербургская Академия Наук*. При ней был учрежден *университет*, в котором академики должны были читать лекции в качестве профессоров, и *гимназия*, назначенная для подготовки студентов. Однако желающих учиться в университете не нашлось. Из Германии было выписано 8 студентов на 17 профессоров. Лекции вскоре прекратились. В гимназии дела обстояли несколько лучше. В первый год (1726) поступило в нее 120 учеников, во второй – 58, в третий – 56, в четвертый – 74.

Чтобы остановить сокращение учащихся были приняты искусственные меры. В гимназию вербовали детей, солдат, мастеровых и даже крепостных. Ученики гимназии, как правило, ограничивались прохождением низших классов, и до университета не доходили. Не помогло и учреждение стипендий для студентов, и прием студентов не из гимназии, а из семинарий. Не удалась попытка создания университета и гимназий в Москве.

Постепенно закладывались основы для развития *системы замкнутых сословных школ, сложившейся к середине XVIII в.* В 1732 г. учрежден *Корпус кадетов или Сухонутный шляхетский (дворянский) корпус*. После окончания этого учебного заведения дворянские дети получали офицерские чины. С 1730-х гг. широкое применение получила практика записывать в полк малолетних детей, так что к совершеннолетию они получали по выслуге лет офицерский чин.

При Анне Иоанновне были учреждены *Морской, Артиллерийский и Пажеский корпуса*. При Елизавете (1741-1762) военно-учебные заведения были реорганизованы.

В 1744 г. вышел указ о расширении сети начальных школ. Открыты *первые гимназии*: в Москве (1755 г.) и в Казани (1758 г.). В 1755 г. по инициативе *И. И. Шувалова* основан *Московский университет*, а в 1760 г. – *Академия художеств*.

Наряду с государственными и церковными существовали частные или ведомственные школы элементарного обучения чтению, письму, началам счета – так называемые «*школы грамоты*». Появились они во второй четверти XVIII в. Обучение велось на дому за умеренную плату вышедшими в отставку учителями горнозаводских школ, дячками, мастеровыми, церковнослужителями, их женами, дочерьми, ссыльными. Часть детей мастеровых, солдат, служащих горной канцелярии, многочисленных контор предпочитала обучать детей "своим коштом", несмотря на выплату учащимся горнозаводских школ казенного жалованья, обеспечение их казенными учебниками. Популярность школ грамоты возросла во второй половине XVIII в., когда в горнозаводских школах прекратилась выдача бесплатных учебных пособий, сузился круг получавших жалованье. Только в школах грамоты могли получить начальные знания девочки низших сословий, для которых ни государственных, ни церковных школ до второй пол. XIX в. не открывали. До 1838 *жен-*

ская школа грамоты действовала при *Ново-Тихвинском женском монастыре в г. Екатеринбурге*, где монахини обучали девочек всех сословий. На протяжении полутора веков школы грамоты играли важную роль в распространении грамотности.

3. Как и все реформы Петра реформа образования ставила в качестве основной задачу укрепления обороны страны, создания мощных армии и флота. Начало организованного *военного образования* в России было положено Петром I, который, проводя государственные и военные реформы, первый понял, что для нужд Отечества необходимы специалисты в различных отраслях государственного практического знания. Период его царствования характеризуется проведением внешней политики, направленной на удовлетворение интересов России: расширение границ государства, борьба за выход к морю (Азовские походы – 1695-1696 гг., Северная война – 1700-1721 гг., война с Турцией – 1711-1713 гг., Персидский поход – 1722-1723 гг.). Внутренняя политика направлена на укрепление государственной власти, строительство промышленных предприятий, развитие просвещения, литературы, искусства, профессионального образования. Учреждена академия наук, возросло книгопечатание.

Для повышения качества и профессионализма личного состава им введена обязательная, личная, пожизненная служба дворян и рекрутская повинность других сословий. Русская армия стала регулярной. К 1725 году в Сухопутных войсках России насчитывалось 225 тысяч военнослужащих – пожизненных профессионалов. Организационно они разделялись на действующую армию, гарнизонные войска, ландмилицию и казаков.

С целью подготовки профессиональных военных кадров для создаваемой армии нового типа и военно-морского флота открывается целый *ряд военных школ*. В **1698** году были открыты *первая артиллерийская (бомбардирская) и пехотная военные школы при Преображенском и Семеновском полках в Москве, мореходная школа в Азове*. В 1701 году учреждена Школа математических и навигацких наук, более известная как *Навигацкая школа*.

Северная война 1700-1721 годов показала потребность русской армии в военных специалистах, в связи с чем создаются еще целый ряд специальных *средних военно-учебных заведений: артиллерийская (1712) и инженерная (1719) в Петербурге; хирур-*

*гическая (1707), инженерная (1712) школы и школа переводчиков (1708) в Москве. Петр I, положив начало системе военного образования в России, разработал и внедрил **систему стимулирования потребности в образовании, то есть поставил продвижение по службе в зависимость от образования и реальных заслуг офицера, а не от принципа родовитости.***

Выпускники военных школ предназначались не только для военной службы, но и, в мирное время, использовались в гражданских целях как чиновники, организаторы инженерных, строительных работ и т.п. Учитывая низкую грамотность населения России, военная школа давала не только специальное, но начальное и среднее общее образование.

2

Следующим этапом развития образования стала школьная реформа **Екатерины II**. В 1786 году был издан **Устав о народных училищах**, согласно которому в каждом губернском городе учреждались народные училища двух ступеней. Было создано два типа народных училищ: **«главные» (4 кл)** в губернских городах, и **«малые» (2 кл.)** – в уездных.

В **малых народных училищах** изучали чтение, письмо, грамматику, арифметику, чистописание. Такие училища были открыты в **Верхотурье, Екатеринбурге, Ирбите, Кунгуре, Шадринске, Тюмени**, с 1790г. в **Сарапуле, Котельниче и Нолинске**. В них обучали чтению, арифметике, чистописанию. Для народных училищ впервые были разработаны учебные пособия, внедрялась поурочная система обучения.

В **главных народных училищах**, кроме русского языка, изучали какой-либо иностранный язык, латынь, географию, русскую и всеобщую историю, геометрию, естествознание. На Урале было открыто три главных училища: в **Перми, Вятке, Уфе**. «Главные» училища предназначались для подготовки педагогических кадров «малых» училищ. Первое «главное» народное училище было открыто **в Москве 5 октября 1786 года**. Этот день можно считать днем рождения одновременно и первой массовой школы, и первого педагогического училища города.

Для системы общеобразовательных школ нужно было готовить учителей. С той целью в 1783 году в **Петербурге** было

открыто *Главное народное училище*, от которого через три года отделилась *учительская семинария* – прообраз педагогического института. До конца XVIII века в России не было педагогических учебных заведений. Только в конце века, в **1786 году в губернских городах были учреждены Главные народные училища, в которых готовили учителей для уездных училищ**. Будущие педагоги учились пять лет, помимо общеобразовательной подготовки осваивая способ учения и работу с классом, По окончании сдавался экзамен на аттестат учителя.

Обязанность содержания новых училищ возлагалась на местные органы власти. Для этого не выделялось никаких средств. Да и охотников учиться было немного. Основную массу учащихся составляли дети купцов, мещан, солдат, которые не считали нужным доходить до окончания курса. В малых городах потребность в образовании ощущалась еще слабее, содержание школ зависело от щедрости городских дум. Количество школ постоянно сокращалось. В 1790 г. обыватели ряда городов центра России подали губернским властям почти одинаковые заявления. *«Купецких и мещанских детей в школах не состоит, да и впредь к изучению в училище отдавать детей мы не намерены. Того ради содержать училища желания нашего не состоит, и мы не видим для себя от них пользы»*.

Школьная реформа 1780-х годов была первой попыткой создать *государственную систему народного образования*. В основу новой школы были положены принципы всеобщности и бесплатности обучения. Но для создания системы образования не хватило необходимых средств и, что самое главное, не было еще потребности в образовании у широких слоев населения. Решение всех этих задач было делом следующего столетия. Училища закрывались. В 1800г. в 315 народных училищах России обучались 19915 человек. В духовных школах в 1807 году – 24167 человек. Иными словами, один школьник приходил на 800 душ.

Екатерининская реформа не была доведена до конца, но, тем не менее, она сыграла значительную роль в развитии российского образования. За 1782-1800 гг. разные виды школ окончили около 180 тыс. детей, в том числе 7 процентов девочек. К началу XIX века в России было около 300 школ и пансионов с 20 тыс. учащихся и 720 учителями. Среди них почти совсем не было сельских школ, т.е. крестьянство практически не имело доступа к образованию. Правда,

еще в 1770 г. созданная Екатериной комиссия об училищах разработала проект устройства деревенских школ (включавший предложение о введении в России обязательного начального обучения для всех детей мужского пола независимо от сословия). Но он остался проектом и не был воплощен в жизнь. Результаты школьной реформы Екатерины II отражены в таблице, включающей сведения обо всех школах и пансионах России (см. табл.).

Годы	Кол-во училищ	Численность учителей	Численность учащихся
1786	40	136	4398
1787	165	395	11088
1788	218	525	13539
1792	302	718	17500
1797	285	664	15628
1800	315	790	19915

Школьная реформа, проводимая во второй половине XVIII в., способствовала расширению сети учебных заведений, но отрицательно сказалась на системе горнотехнического образования, которая сложилась на Урале. Так, Екатеринбургская горная школа была преобразована в малое народное училище – главного уездному городу не полагалось. Теперь учебные заведения существовали за счет благотворительности, что привело к сокращению материальной базы школ и численности учащихся.

Продолжало развиваться *духовное образование*. К началу XIX в. Урал обслуживали *три духовные семинарии: Вятская, Казанская и Тобольская*. Хотя обучение в семинарии считалось обязательным, большинство семей духовенства не имело возможности отправлять туда своих сыновей и оплачивать их пребывание в семинарии до конца курса. Поэтому по-прежнему преобладало домашнее обучение, а избыток мест в штатах приходских церквей позволял и при весьма незначительной профессиональной подготовке достигнуть священнического сана.

Значительную часть населения Урала составляли мусульмане – башкиры и татары. У этих народов существовали традиционные религиозные школы ислама – *медресе*. Эти школы действо-

вали вне городов, в сельской местности, с целью религиозно-нравственного воспитания детей, подготовки духовных наставников при мечетях, учителей низших духовных школ. Муллы ведали медресе и составляли костяк учителей.

Традиционная программа медресе включала изучение арабского языка, логики, философии, мусульманского права, они приближались к средним духовным учебным заведениям. Учащиеся получали некоторые сведения по математике, классической арабской литературе, истории. Языком обучения в младших группах был тюрко-региональный литературно-письменный язык. В средних и старших отделениях преподавание велось на арабском и частично персидском языке. В учебном курсе преобладали богословские дисциплины. Крупные медресе были открыты в **1709 г.** в селе **Суюндук**, в **1745 г.** – близ **Оренбурга**.

Действовали элементарные школы грамоты (*мектебе*), где обучали чтению и письму, счету, заучивание молитв, чтение Корана, произведений религиозного содержания. Обучение в этих школах длилось от 3 до 5 лет.

Мектебе и медресе содержались за счет местного населения. С середины XVIII в. Правительство стало шире привлекать слушателей на службу в качестве писарей, переводчиков.

В **1789 г.** в **Уфе** было учреждено *духовное собрание по управлению делами мусульман европейской части Российской Империи и Сибири*. В конце XVIII – нач. XIX вв. в Петербурге и Казани началось печатание книг на Восточных языках.

В конце XVIII в. Сеть религиозных школ в Башкирии стала быстро расширяться. В Оренбургской губернии насчитывалось более 100 башкирских и татарских школ. Кроме того, действовало немало домашних пунктов обучения.

Для обучения грамоте коренного населения Урала создавались школы в коми-пермяцких, чувашских, мордовских, башкирских селениях. Однако удельный вес грамотных среди коренных народов не превышал 2%.

Развивается и система *военного образования*. Потребность в подготовленных и воспитанных в духе преданности царю и Отечеству офицерских кадрах становится всё большей. В связи с этим на смену петровским специальным школам приходят *кадетские корпуса*. В России *кадетский корпус* впервые был основан по иници-

ативе генерал-фельдмаршала Миниха: в 1732 г. он представил на утверждение императрице Анне Иоанновне план устройства первого военно-учебного заведения в России «Корпуса кадет». Учащиеся кадетского корпуса носили военную форму и проходили строевое обучение. *Гарнизонные школы*, низший разряд военно-учебных заведений в России можно считать предшественниками кадетских корпусов в России. Возникшие в 1721 г. по указу Петра I, находившиеся при воинских гарнизонах (полках) школы обучали солдатских детей (с 7-ми лет) грамоте, строевой подготовке, основам артиллерии, инженерного дела и другим военным наукам. В возрасте 15-ти лет их воспитанники зачислялись в армию.

Вслед за *Сухопутным, позднее 1 Кадетским корпусом были открыты: Морской (1752), Артиллерийская и инженерная дворянская школа, позднее 2 Кадетский (1758), иностранных единоверцев (1775), 1 Московский (1778), Павловский (1798), Пажеский (1802), Финляндский (1812)* и другие. Кадетские корпуса предназначались для подготовки не только офицеров, но и чиновников государственных учреждений. В первых кадетских корпусах обучалось от 150 до 600 дворянских детей. В развитии этих военно-учебных заведений наметился уклон в сторону их большей кастовой замкнутости по составу воспитанников и универсализма в содержании обучения.

Появляются *высшие военно-учебные заведения*. Елизавета Петровна в 1758 году поддерживает предложения графа П.И. Шувалова и учреждает *Артиллерийскую и инженерную дворянскую школу* под его начальством. Екатерина II уже в первый год своего царствования (1762) преобразует ее в *Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус* и утверждает его устав. В 1765 году становится шефом сухопутного корпуса, назначает главным директором этого корпуса И.И. Бецкого, поддерживает все его преобразования и в 1766 году утверждает разработанный им устав корпуса.

Были открыты: Медико-хирургическая академия (1798), Николаевская академия Генерального штаба (1832), офицерские классы (с 1855 года академии) Главного инженерного (1819) и Главного артиллерийского (1820) училищ. В академии принимались на основе тщательного конкурсного отбора лучшие из выпускников кадетских корпусов, военных училищ или университетов, прослужившие в войсках, как правило не менее двух лет.

Офицеры сдавали до 18 вступительных экзаменов и поступившие обучались от 2 до 3 лет. Созданные на базе лучших военных училищ и школ военные академии в короткие сроки стали центрами русской военно-теоретической и военно-инженерной мысли.

К началу XIX века в России становятся явственными изменения, порождавшиеся развитием буржуазных отношений во всех областях экономики, а также растущими международными торговыми отношениями. Развитие промышленности, внедрение новых технических и агрономических методов в сельском хозяйстве, растущие города, которые требовали развития транспорта, средств связи – все это усиливало потребность не только в специалистах, но и просто в грамотных людях, которые могли бы соответствовать требованиям времени.

Но в то же время, по данным **1797** года, процент грамотного населения был очень низким: 9,2% в городе и всего 2,7% в селе. И этот показатель становится еще более удручающим, если учитывать, что только 4% жителей страны было городским. При этом следует помнить, что в начале XIX века грамотными считались те, кто мог начертать свою подпись (вместо обозначения крестиком). Это очень низкий критерий грамотности.

3. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

3.1. Развитие системы образования первой половине XIX века

3.2. Развитие системы образования после отмены крепостного права

3.3. Образование в начале XX века

1

С первых лет XIX века в России начался новый этап в истории образования. Начало ему положили реформы **Александра I**. В **1802 г.** создается *Министерство народного просвещения*. Его задачей становится полная реорганизация всего учебного процесса. В **1804 г.** были опубликованы результаты работы Министерства: «*Устав университетов Российской империи*» и «*Устав учебных заведений, подведомственным университетам*».

Согласно этим уставам, создавалась *единая государственная система руководства учебными заведениями*. Основными ее принципами были *всесословность и преемственность учебных программ*. Народное образование делилось на 4 ступени:

- *приходские училища;*
- *уездные училища;*
- *гимназии;*
- *университеты.*

В 1805 году в стране насчитывалось 6 университетов, 421 гимназия, 405 уездных училищ.

Все эти этапы обучения были взаимосвязаны. Кроме того, вся территория России была разделена на 6 *учебных округов* по числу существовавших и предполагавшихся к открытию *университетов: Московский, Дерптский* (с преподаванием на немецком языке), *Виленский* (с преподаванием на польском языке), *Петербургский, Казанский и Харьковский*. Во главе каждого учебного округа стоял *попечитель*, осуществлявший в своем лице контроль Министерства просвещения за всеми учебными заведениями данного округа. Попечителю непосредственно подчинялся

и **ректор университета**. Территория Урала входила в состав Казанского учебного округа.

Ректор и профессора университета курировали **гимназии**, которые входили в округ, контролировали работу директора и преподавателей.

Соответственно, директор гимназии курировал работу **уездных училищ** своего округа, а смотритель уездных училищ – деятельность **приходских училищ**. Эта система действовала не только в области контроля, но и содержала преемственность учебных программ всех ступеней.

Приходские училища Срок обучения в них составлял 1 год. В них велось обучение детей низших слоев, в которое входило религиозное воспитание, навыки чтения, письма, счета и подготовка к поступлению в уездное училище. Процесс и система обучения в разных регионах России были, конечно, разными. Но в целом в 686 уездных городах России к 1825 году было только 1095 низших учебных заведений. В то же время там находилось 12 179 трактиров и питейных домов. Программа обучения была ограниченной: закон Божий, чтение, письмо и четыре правила арифметики. Учебников не было, все заучивалось «с голоса» и «назубок». Соединение в одном классе детей 6-7 лет с юношами 14-15 лет, перегруженность (иногда до 70-80 учеников одном классе), нерадивость, а иногда и жестокость учителей создавали атмосферу, непригодную для обучения.

Уездные училища. Их состояние было несколько лучше, чем приходских. Здесь было 15 предметов: закон Божий, арифметика, геометрия, грамматика, всеобщая и русская история, география, начальная физика, естествознание. Срок обучения – 2 года. Предназначались для детей мелких торговцев, ремесленников, зажиточных крестьян. Учебный план первоначально предусматривал подготовку к поступлению в гимназию. Все предметы вели два учителя. Там были более удобные помещения, более грамотные педагоги и хотя бы минимальное количество учебников. Но и там процветали зубрежка, розги, педагоги не всегда были профессионально подготовлены. Эти учебные заведения предназначались для купцов, мещан, зажиточных ремесленников. По Уставу 1828 г. целью обучения провозглашалась подготовка учащихся к практической деятельности. Преподавали закон Божий, русский язык, священную историю, арифметику, геометрию, географию, историю, чистописание, чер-

чение. Срок обучения стал 3 года. Теперь уездное училище не готовило к поступлению в гимназию. Преемственность учебных планов была уничтожена. К 1861 году на Урале было 26 уездных училищ с числом учащихся свыше 2 тысяч человек.

Губернские гимназии. Учебный план гимназии был разносторонним и обширным. В приоритете были общественные науки, отсутствовали религиозные дисциплины. Изучение предметов проводилось по циклам, каждый из которых вел один из восьми учителей. Даже простое перечисление предметов дает представление о широте гимназической программы:

- математический цикл (алгебра, физика, тригонометрия, геометрия);
- изящные искусства (словесность, то есть литература, эстетика, теория поэзии);
- естественная история (ботаника, минералогия, зоология);
- иностранные языки (латинский, французский, немецкий);
- цикл наук философских (этика);
- экономические науки (статистика общая и государства Российского, коммерческая теория);
- история и география;
- музыка, танцы, гимнастика.

30 учебных часов составляли недельный учебный план. Учебный день: с 8 до 12 и с 14 до 16 часов. В среду и субботу занятия длились с 8 до 11 часов.

Для надзора за учащимися учреждались должности **классных надзирателей**, которые должны были следить за поведением гимназистов в урочное и внеурочное время. Телесные наказания существовали и в гимназиях.

На Урале **гимназии** были созданы в губернских городах **Перми, Вятке и Уфе** на основе прежних главных народных училищ. Несмотря на то, что образование формально было бессловесным, в них обучались преимущественно дети дворян и чиновников.

Наряду с новыми учебными заведениями сохранялись и **народные училища**. В начале XIX века главное народное училище открылось в **Оренбурге**, малые народные училища существовали в **Уфе, Бирске, Бугуруслане, Челябинске, Троицке, Бузулуке**.

К концу царствования **Александра 1** в России существовало (см. табл.):

Учебные округа	Гимназии	Учащихся в них	Уездные училища	Учащихся в них
Петербургский	10	791	62	3300
Московский	11	787	76	5257
Виленский	5	2075	47	8807
Харьковский	12	685	86	8020
Казанский	10	685	66	4090

При **Николае I** (1825-1855) образование принимает все более замкнутый, сословный характер: приходские школы для крестьян; уездные училища для детей купцов, ремесленников и др. городских обывателей; гимназии для детей дворян и чиновников. В 1827 г. был издан указ и специальный циркуляр, запрещавший принимать крепостных в гимназии и университеты. Основу народного просвещения составлял теперь **принцип сословности и бюрократической централизации**.

В **1828 г.** был принят **школьный устав**, по которому начальное и среднее образование делилось на **три категории**:

- для детей низших сословий – одноклассные приходские училища (изучались четыре правила арифметики, чтение, письмо и «закон Божий»);
- для средних сословий, то есть мещан и купцов – трёхклассные училища (геометрия, география, история),
- для детей дворян и чиновников – семиклассные гимназии (там готовили к поступлению в университет).

Новый **устав для гимназий**, утвержденный 8 декабря 1828 года, декларировал для гимназий двоякую цель:

- приготовить к слушанию университетских лекций,
- «доставить способы приличного воспитания».

Устав вводил изменения в самой системе гимназий, в управлении их, в распределении уроков и т. п. Гимназия состояла из семи классов; из них первые три имели во всех гимназиях одни и те же предметы и одинаковое распределение их, а начиная с 4-го класса, гимназии разделялись на **классические гимназии** (изучали один или несколько древних языков) и **реальные гимназии** (без изучения древних языков). Во главе гимназии стоял по-прежнему директор; но теперь в помощь к нему назначается инспектор, избираемый из старших учителей, для наблюдения за порядком в

классах и ведения хозяйства в пансионах. Учреждается также звание почётного попечителя, для общего с директором надзора за гимназией и пансионом. Кроме того, были образованы педагогические советы, в которых обсуждалось состояние гимназий и меры к их улучшению. В изменение курса легли следующие начала: **устранение лишних предметов, «применение учения к потребностям учащихся», основательность знаний и национальность.** Главными предметами признаны древние языки и математика: первые – *«как надежнейшее основание учёности и как лучший способ к возвышению и укреплению душевных сил юношей; последняя – как служащая в особенности к изоощрению ясности в мыслях, их образованию, проницательности и силе размышления».* Увеличивалось число уроков по закону Божию и отечественному языку. Из остальных предметов оставались: география и статистика, история, физика, новые языки, чистопописание и рисование.

Другими, более крупными, изменениями в Уставе 1828 года были: введение «телесных наказаний» и увеличение платы за учение в 6-7 раз в разных гимназиях.

Много и часто подвергались изменению учебные планы предметов: в 1844 году исключена была статистика, а через три года и логика, как «недоступная ни возрасту, ни степени развития гимназистов»; в 1845 году отменено преподавание начертательной и аналитической геометрии и вообще изменен весь план преподавания математики. В 1843 году ослаблено преподавание латинского языка: допускалось оканчивать гимназию и без него, если кто не хочет получить аттестата об окончании полного курса Гимназии. С 1835 года были введены в некоторых гимназиях восточные языки, а с 1845 года – законоведение. По уставу учебных округов (1835 года) главными хозяевами гимназий сделались, вместо членов училищного комитета из профессоров университета, попечители с их помощниками и инспекторами, специально назначенными для наблюдения за учебными заведениями.

Университеты были высшей ступенью образования. Московский университет, открытый в 1755 г., был центром высшего образования не только Москвы, но и всей России. Кроме него, в первой половине XIX века были еще Дерптский и Виленский университеты. В первой половине XIX века его окончили выдающиеся ученые, общественные деятели, великие писатели (историки

С. Соловьев, Грановский, педагог **Ушинский,** литературный критик **Белинский,** писатели **Герцен, Грибоедов, Тургенев,** учился в нем и **Лермонтов** и др.). По уставу 1804 года Московский университет имел 4 факультета: 1) физических и математических наук, 2) нравственных и политических наук, 3) словесных наук, 4) врачебных и медицинских наук.

В 1805 г. было открыто еще 2 университета: **Казанский и Харьковский.** Университеты были центрами научной и просветительской работы в учебном округе. Финансовое обеспечение университетов в основном было возложено на местное дворянство, поэтому многие из них испытывали трудности с финансами, а в этой связи и с устройением лабораторий, библиотек и др. важных для обучения вещей. Другая трудность – отсутствие студентов во вновь открывшихся университетах. Часто провинциальное дворянство настороженно относилось к университетам. Но и в самих университетах слагалась нелегкая обстановка, особенно в Казанском, когда там стал попечителем учебного округа **Магницкий.** Автор истории Казанского университета Н. П. Загоскин так характеризовал эту эпоху (1819-1826): *«Массовые увольнения неугодных Магницкому профессоров, признанных им неблагонадежными, с заменой их попечительскими креатурами, фарисейская благонамеренность, часто скрывающая под своей личиной невежество и нравственные недостатки; развитие лицемерного ханжества среди учащихся и учащихся; запрещение одних наук и ограничение в преподавании других рамками узких и тенденциозно составленных программ».*

В 1819 году из Главного педагогического института образовался **Петербургский университет.** Сначала он состоял из трех отделений:

- 1) юридических и философских наук,
- 2) исторических и словесных наук,
- 3) математических и физических наук.

Но здесь не было четвертого, медицинского отделения, так как в Петербурге существовала Медико-хирургическая академия.

В начале 40-х годов отделения философского факультета Петербургского университета были преобразованы в самостоятельные факультеты – историко-филологический и физико-математический. В 1854 году был создан еще один факультет – восточный.

Постепенно приток слушателей в российские университеты возрастал. Если сначала количество студентов в некоторых универ-

ситетах исчислялось двумя десятками (например, в Петербургском, Казанском), то за период с 1833 по 1852 год общее число студентов (во всех университетах) увеличилось с 2725 человек до 3758.

К середине XIX века при Московском университете создаются Музей естественных наук, Клинический институт, при нем – глазная клиника, ботанический сад с двумя оранжереями, Повивальный институт с родильным госпиталем, богатая библиотека. На Пресне открылась астрономическая обсерватория, появляются прекрасные лекторы и педагоги, лекции которых увлекали студентов. Таким был профессор всеобщей истории Московского университета **Тимофей Николаевич Грановский**, на лекции которого приходили не только студенты, но и ученые, дамы, офицеры и просто люди, интересующиеся историей.

В дальнейшем (после Отечественной войны 1812 г.) Александр I усиливает реакционный курс, что сказывается и на образовании. В 1817 году Министерство народного просвещения преобразовывается в *Министерство духовных дел и народного просвещения*, во главе которого становится бывший обер-прокурор Синода князь **А. П. Голицын**. Его деятельность началась с ревизии учебного процесса, пересмотра учебных планов. В приходских училищах было запрещено преподавание естествознания, из курса гимназии исключались философия, политэкономия, теория коммерции и технология. Некоторые университеты признавались очагами революционной заразы. Ее начали искоренять вначале в Казанском, а затем и в других университетах. А события 14 декабря 1825 г. и вовсе вызвали принятие чрезвычайных мер: создание III отделения и корпуса жандармов, мероприятий на укрепление самодержавной власти и дворянства как его опоры.

Весной 1826 года Министерство просвещения получило указание к пересмотру всей системы народного образования. Этим занялся Комитет устройства учебных заведений, деятельность которого определил министр просвещения **Шишков**: *«Все вредное в преподавании и воспитании остановить, искоренить и обратить к началам, основанным на чистоте веры, верности и долге государю и отечеству»*. **В 1827 г. был издан указ и специальный циркуляр, запрещающий принимать крепостных в гимназии и университеты.** Основу народного просвещения составлял принцип сословности и бюрократической централизации.

В 1832 г. был закрыт *Виленский университет*. В 1834 – основан *Киевский им. Св. Владимира*.

В 1835 г. издаётся новый *Университетский устав*. Он ограничивал автономию университетов, запрещал университетский суд и фактически привёл к установлению полицейского надзора за студентами.

С началом развития капитализма возрастает потребность в технических специалистах. Начинают создаваться *технические учебные заведения*. В 1810 г. после добавления дополнительной ступени образования в Инженерном училище, которое затем становится *Главным инженерным училищем*, начался переход к созданию системы высшего инженерного образования в России, сопровождавшийся реальным углублением качества естественно-научной подготовки инженеров. Этот процесс качественных изменений инженерных школ в основном завершился к концу XIX века. Расширилась сеть *промышленно-технических учебных заведений*: в 1828 г. учреждается *Технологический институт*, в 1830 г. – *Архитектурное училище*, а в 1832 г. – *Училище гражданских инженеров* (в 1842 г. оба эти училища были объединены в *Строительное училище*). В 1842 г. в Белоруссии было открыто *Горыгорецкое земледельческое училище*, преобразованное в 1848 г. в *Земледельческий институт*, в 1835 г. в Москве основан *Межевой институт*. Кроме этого появились *Институт инженеров путей сообщения*, *Лесной институт*, *Практический политехнический институт*, *Горный институт*, *Практическая коммерческая академия*, *Земледельческая школа*, *частная Горнозаводская школа*, *Техническое училище*.

В 1832 г. учреждена *Императорская военная академия*, готовившая офицеров Генерального штаба. В 1855 г. отделены *Артиллерийская и Инженерная академии*.

Вопрос с *женским образованием* решался в России непросто. Предполагалось, что образование необходимо только женщинам дворянского происхождения. А учебные заведения должны быть только закрытыми. Так появились *институты благородных девиц*. Наиболее привилегированным институтом благородных девиц был *Смольный институт*, или *Воспитательное общество благородных девиц*, как его раньше называли. Он был основан в 1764 году в стенах Воскресенского Новодевичьего монасты-

ря около деревни Смольной. В начале XVIII века на берегу Невы Петр I построил Смоляной двор, где добывалась смола для нужд Адмиралтейства, и Летний дворец при Елизавете Петровне, который назвали Смольным. Позднее здесь был основан Воскресенский женский монастырь, ансамбль которого спроектировал В. В. Растрелли. В 1797 году монастырь был закрыт, в остальных его помещениях была открыта богадельня для дворянских вдов («Вдовый дом»), а для института в 1806–1808 годах по проекту Дж. Кваренги было выстроено специальное трехэтажное здание.

Первый набор в институте составлял 200 девиц дворянского происхождения. С 6–7-летнего возраста; девушки в течение 12 лет были полностью изолированы от семьи, находясь в институте. Воспитательные проекты носили следы влияния идей Ж.-Ж. Руссо о воспитании «новой породы людей». Смольный институт призван был создать новый тип дворянки. Был создан обширный план умственного, нравственного и физического и воспитания девочек. Программа общеобразовательных предметов в нем была очень обширной, кроме этого, значительное место занимали эстетические предметы: музыка, танцы, рисование.

Для подготовки будущих хозяек и матерей, воспитанниц обучали ведению домашнего хозяйства, вышиванию, шитью. Но главной целью воспитания было формирование «новой дворянской женщины», образованной, эстетически развитой, занимающей видное место в светской жизни. По указанию Екатерины II и в самом институте, и в домах петербургских вельмож устраивались балы, спектакли, на которых присутствовали воспитанницы института. Торжественно проходили собрания по окончанию учебного года. Приглашались придворные, иностранные послы, знатное дворянство, высшие военные чины. Постепенно количество институтов благородных девиц увеличивалось. Они были открыты в *Москве, Казани, Харькове, Астрахани, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове, Оренбурге, Тифлисе, Киеве* и других городах. Зарождение женского образования на Урале было связано с основанием в 1848 году в *Оренбурге института благородных девиц (с 1855г. – Николаевский женский институт)*.

Но если для обучения дочерей дворянских семей открывались институты благородных девиц, то девочки мещанского происхождения (дочери ремесленников, отставных низших военных

чинов, мелких торговцев, мелких чиновников) могли учиться только в особых «мещанских» учебных заведениях, первым из которых было *Мещанское училище при Смольном институте*. В нем преподавались закон Божий, рукоделие, арифметика, домоводство. Целью училища было воспитание хороших хозяек и богобоязненных матерей семейств. Кроме Мещанского училища для девушек среднего сословия были образованы *Мариинский институт, Дом трудолюбия на 13-й линии Васильевского острова, Сиротский институт по набережной Мойки в Петербурге, а также сиротские дома в Москве, Кронштадте и Иркутске, петербургские, московские, симбирские дома трудолюбия*

Женское образование осуществлялось также в *Епархиальных училищах*, средних женских учебных заведениях, созданных начиная с 1843, главным образом для дочерей священников. Они содержались на средства, полученные от сборов с церкви, отчислений от свечных заводов и т. п. и находились в ведении Синода. Дочери священников обучались бесплатно, девочки из других сословий – за плату. Учебный курс (6 классов) был близок к курсу женских гимназий. К числу необязательных предметов, преподаваемых за особую плату и во внеклассное время, относились новые языки, музыка, рисование. На Урале такие училища существовали в *Перми и Екатеринбурге*.

Окончившие курс Епархиальных училищ получали право на звание домашних учительниц по предметам, по которым имели хорошие успехи, и принимались учительницами начальных, по преимуществу сельских, школ (с 1884 – церковно-приходских). С 1900 при училищах были открыты специальные *седьмые педагогические классы*. При некоторых училищах существовали начальные школы, в которых воспитанницы старших классов проходили практику.

Значительная часть дворянских детей получала *домашнее образование и воспитание*. Его качество во многом зависело от культурного уровня самих родителей, хотя именно от них оно зависело мало, т.к. после няни, в возрасте 7-8 лет детей передавали на воспитание гувернеров (мальчиков) и гувернанток (девочек), в основном немецкого или французского происхождения. Часто гувернеры не имели никакого образования, а на родине были парикмахерами или лакеями. Об этом мы находим много примеров в художественной литературе XIX века. Кроме гувернера, нанимали

русского учителя – по большей части преподавателя гимназии, который должен был проходить с ними гимназический курс. По словам современников, «обязательным считалось для благовоспитанной девицы знание французского, английского и немецкого языков, умение играть на фортепьяно, кое-какие рукоделия, прохождение краткого курса закона Божьего, истории, географии и арифметики, а также кое-что по части истории литературы, главным образом, французской».

В богатых столичных домах мальчиков и девочек учили танцам специально приглашаемые учителя. В более бедных семьях обходились без учителей танцев или им обучали сами родители. О домашнем образовании дворянских детей резко отзывались многие выдающиеся люди. А.С. Пушкин: *«В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное. Ребенок окружен одними холопами, видит гнусные примеры, своевольничает или рабствует, не получает никаких понятий о справедливости, о взаимных отношениях людей, об истинной чести. Воспитание его ограничивается знанием двух-трех языков и начальным основанием всех наук, преподаваемых каким-либо нанятым учителем»*. Стоит вспомнить уровень воспитанности помещиков в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», чтобы понять, каким могло быть домашнее воспитание.

Продолжала развиваться *система военного образования*. Существовали *закрытые учебные заведения для дворянских детей*. Система закрытых учебных заведений для дворянских детей в основном состояла из *военных училищ (кадетских корпусов): Пажеский корпус, Дворянский полк, школа колонновожатых (штабных офицеров)* и др. Военная служба считалась престижной для дворян. Корпуса давали воспитанникам общеобразовательную и военную подготовку. При Александре I кадетские корпуса появились за пределами Петербурга: сначала в *Шклове*, (затем этот корпус был переведён в Москву), затем в *Омске, Гельсингфорсе, Нижнем Новгороде*.

Центром военного образования на Урале можно считать *Оренбург*, длительное время представлявший интересы страны на Востоке. При этом военное образование в Оренбурге имело свою ярко выраженную специфику, так как Оренбуржье считалось территорией казачьей. Так, особую и очень значительную группу начальных училищ здесь составляли учебные заведения, действовавшие в

Оренбургском казачьем войске, где они создавались на средства казачества. Здесь было установлено обязательное обучение грамоте всех детей: мальчиков 8-14 лет и девочек 9-15 лет. Курс обучения в войсковых начальных школах составлял 5-6 лет. Изучались Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, гимнастика, церковное пение, фронтовое обучение мальчиков. В начале XX в. программа была расширена и приближалась к программе прогимназий и высших начальных училищ. Работа учителей здесь считалась действительной военной службой. Урал являлся, наряду с Доном и Кубанью, одним из главных казачьих регионов России, поэтому задачи военного образования были здесь первостепенной важности, а военно-учебные заведения напрямую были связаны с традициями военного уклада казачества. В 1825 г. в Оренбурге было открыто *Неплюевское военное училище*, названное в честь первого губернатора края И. И. Неплюева. Особенностью училища было преподавание татарского, арабского, персидского языков. Училище готовило офицерские кадры для Оренбургского отдельного корпуса, переводчиков, служащих по пограничному управлению. Среди учащихся были представлены русские, башкиры, татары, казахи. В 1840 г. Неплюевское училище разделили на два отделения: европейское и азиатское, усилили специальную подготовку обучающихся. Оренбургское Неплюевское училище внесло большой вклад в развитие военного образования на Урале в XIX в. В 1844 г. оно было преобразовано в *кадетский корпус*. Там обучались дети чиновников, офицеров, башкирской знати. Своеобразие этого учебного заведения сохранялось, но число воспитанников увеличилось с 80 до 200.

В годы правления императора Николая I на кадетские корпуса стали обращать особое внимание. В этот период продолжается процесс увеличения сети военно-учебных заведений. Все военно-учебные заведения к 1850 году разделяются на 3 класса:

- 1-й класс – все губернские кадетские корпуса (кроме Финляндского, Оренбургского и Сибирского) и Александровский кадетский корпус для малолетних;

- 2-й класс – Пажеский корпус, Школа гвардейских подпорщиков и юнкеров, 1,2 С-Петербургские, Павловский, Финляндский, 1 и 2 Московские, Александринский Сиротский, Оренбургский, Сибирский кадетские корпуса, Дворянский полк;

- 3-й класс – Императорская военная академия, Главное инженерное училище, Главное артиллерийское училище, Морской кадетский корпус.

Кадетские корпуса первой половины XIX в. совмещали в своей учебной программе общеобразовательный и военно-специальный курсы, и выпускали окончивших курс непосредственно в офицеры. Вследствие этого, кадеты должны были не только усвоить учебную программу, но и настолько ознакомиться со строевой службой, чтобы, сразу же после поступления в полк, быть способным командовать вверенными им подразделениями рядовых солдат. В строевом отношении каждый кадетский корпус представлял собой батальон, под командованием батальонного и ротных командиров, являвшихся штатными офицерами корпуса. Ежедневно проводились двухчасовые строевые занятия, включавшие в себя маршировку различными темпами (тихим, учебным, вольным, скорым, и беглым шагом), ружейные приемы, церемониальные марши, ломку строя, и всевозможные тактические построения, исполняемые по сигналам труб и барабанов. Строевой подготовке придавалось исключительное внимание – малейшее неточное движение или оплошность в выполнении команды считались преступлением, влекущим за собой строгие наказания. В летнее лагерное время, те же фронтовые упражнения проводились дважды в день.

В учебном отношении корпуса включали в себя 6 общих классов (вначале - 2 подготовительных, и 4 общих; впоследствии было создано 1 подготовительный и 5 общих), и специальный курс, состоявший из I и II обязательных специальных классов, и III необязательного. В последний поступали, по собственному желанию, кадеты, стремившиеся углубить свои познания в военных науках. В каждом классе разрешалось оставаться по 2 года, из-за чего некоторые кадеты проводили в подготовительных и общих классах очень много лет. Вызывалось это не только слабыми способностями или ленью, но и усиленными строевыми упражнениями, которые отнимали у кадет силы и время для тщательного приготовления уроков. III специальные классы были учреждены в последние годы дореформенной эпохи и существовали только в столичных (Москва и Санкт-Петербург) корпусах. Класс подразделялся на три отделения (направления): инженерное, артиллерийское, и генерального штаба. Помимо общих для всех наук, в инженерном от-

делении изучались архитектура, строительное искусство, начертательная геометрия, и фортификационное черчение. В артиллерийском отделении преподавали высшую математику и артиллерийское черчение. На отделении же генерального штаба изучалась военная история. Там требовалось большое самостоятельное сочинение (критический разбор какой-нибудь войны).

Кадеты – выпускники III специального класса получали чин прапорщика гвардии, или подпоручика артиллерии, или поручика армии. Из II специального класса выпускали в звании подпоручиков в артиллерию и армии, в зависимости от успехов по учебе. Для тех же, кто много раз оставался на второй год в корпусе, делались смягчения – из I специального класса могли выпускать прапорщиками в линейные батальоны, а из 5 общего класса – в местные батальоны внутренней стражи, называемые "гарнизонном". К началу XIX века в России насчитывалось 5 кадетских корпусов, а к середине – уже 20.

Пажеский корпус был учрежден в 1802 году, первоначально был расположен в здании бывшего дворца Воронцовых. Он предназначался для детей знатнейших дворянских фамилий (сыновьям не ниже генерал-лейтенанта или гражданских лиц 2-го и 1-го класса.) Юношей готовили к придворной или военной службе (в гвардии). Поэтому, хотя Пажеский корпус числился в системе военно-учебных заведений и состоял под начальством их руководителя, но резко отличался от них. По условиям быта и учения корпус был ближе к аристократическим придворным пансионам. Многое здесь было совершенно иным, чем в других, даже закрытых, учебных заведениях. Один из воспитанников Пажеского корпуса вспоминал: *«Великолепная двойная лестница, украшенная зеркалами и статуями, росписи потолков» – все отличалось от обстановки казенного заведения. Форма пажей – черный мундир наподобие фрака с красным воротником, узкие брюки с красным кантом и треуголка – шились из тонкого сукна, в отличие от формы кадетов. Дортуары младшего и старшего возраста были расположены отдельно. В каждой комнате стояли 3 ряда кроватей «с хорошим бельем и теплым шерстяным одеялом...», Подле кровати – комод для вещей, книг, тетрадей... Чистота, порядок и освещение везде были безукоризненны».* При каждом воспитаннике состоял слуга. Питание в корпусе было отличным, а учебой они не очень обременялись. Военное обучение состояло в разводе карау-

лов зимой, а летом в течение месяца – обучение строевой службе в лагерях. В день развода караула во дворце «крохотные пажеские караулы пристраивались к рослым гвардейцам» и шли за ними. Пажи принимали участие и в парадах вместе со II кадетским корпусом и дворянским полком

Царскосельский лицей – это было совершенно особое учебное заведение, не имевшее аналогов в России. Проект создания Лицея был разработан Сперанским как учебное заведение для одаренных детей. Лицейисты должны были изучать историю права, правоведение, логику; в науках исторических наибольшее внимание уделялось отечественной истории. В раздел словесности входили художественная литература, стилистика, лингвистика, эстетика. «Изящные науки» включали чистописание, рисование, «танцевание», гимнастические упражнения, верховую езду, фехтование и плавание. Преподавали в Лицее профессора Педагогического петербургского института **А. П. Куницын, И. К. Кайданов, Я. И. Карцев, Н. Ф. Кошанский**, профессор французской словесности **Д. И. де Будри** (из Екатерининского института благородных девиц) и профессор немецкой словесности **Фр. М. Гауеншильд**.

Директор **В. Ф. Малиновский**, человек разносторонне образованный, прогрессивных воззрений, единомышленник Сперанского, считал необходимым приучать каждого ученика к самостоятельному критическому и философскому мышлению, воспитывать у него стремление жить и трудиться «для общей пользы». После ранней кончины Малиновского **Е. А. Энгельгардт** продолжил традиции лицейского воспитания. Ученики высоко ценили его как человека и наставника: *«Он никогда не посещал классов, предоставляя полную свободу и самостоятельность профессорам-преподавателям..., и действовал на воспитанников ежедневным с ними общением. Он имел обыкновение в младшем курсе приходить почти ежедневно после вечернего чая и занимал нас чтением, беседою (иногда шутиливою); беседы эти не имели никогда характера педагогического наставничества, а были приноровлены к возрасту, служили к развитию воспитания и внушению им правил нравственности; особенно настаивал он на важности принципа правдивости.... На старшем курсе беседы его клонились к развитию понятия о долге»,* – вспоминал М. Кохановский.

Вслед за Царскосельским были открыты *Ришельевский лицей* в Одессе (1817), *Демидовский в Ярославле и Нежинский* (1820).

Продолжала существовать *система профессионального образования*. Наряду со школами министерства просвещения, существовали школы министерства внутренних дел, финансов, удельного и духовного ведомств.

На Урале в 1801 году были созданы *три горных начальства – Пермское, Екатеринбургское и Гороблагодатское*. При каждом из них были созданы *главные горные школы*, а при каждом казенном заводе – *малые горные школы*. Вскоре, вместо главных горных школ, в Петербурге был открыт *пансионат при Горном кадетском корпусе* для 50 детей уральских чиновников. Он существовал недолго, на смену ему в **1853** году в Екатеринбурге было открыто *Уральское горное училище* (сейчас – горно-металлургический колледж). Кроме того существовали школы на частных заводах. Ко времени отмены крепостного права в казенных округах Урала было 44 заводские школы, в которых учились 3578 учеников, 6 окружных училищ с 353 учениками и горное училище в Екатеринбурге с 34 учениками.

Наряду со светским продолжало существовать *духовное образование*. Духовный регламент (1721) предписывал учреждать *всесословные училища* при архиерейских домах (архиерейские школы) и монастырях. *Регламент* предусматривал открытие *духовных школ* во всех епархиях; обучаться в них обязаны были все дети духовенства «в надежду священства». Те из детей, которые уклонялись от обучения в этих школах, исключались из духовного сословия. Такая организация духовной школы сыграла решающее значение в укреплении кастового характера духовенства в России.

К началу XIX в. Урал обслуживали три *духовные семинарии – Вятская, Казанская и Тобольская*. Хотя обучение в семинарии считалось обязательным, большинство семей духовенства не имело возможности отправлять туда своих сыновей и оплачивать их пребывание в семинарии до конца курса. Поэтому по-прежнему преобладало домашнее обучение, а избыток мест в штатах приходских церквей позволял и при весьма незначительной профессиональной подготовке достигнуть священнического сана. В **1800** г. открылись *Пермская и Оренбургская семинарии*, в целом положение с церковными кадрами не изменилось. В **1818** г.

была предпринята реформа духовной школы. Россия делилась на четыре духовно-учебных округа, возглавлявшихся духовными академиями (Петербургской, Московской, Киевской и Казанской). Уральские епархии входили в Казанский округ, но открытие *Казанской духовной академии* произошло лишь в 1842 г., а до этого времени Казанский округ был присоединен к Московскому.

В 1808 г. была учреждена *Комиссия духовных училищ*, которая составила первый устав духовно-учебных заведений. Согласно Уставу они распались на три группы: *низшие – духовные училища (уездные и приходские), средние – духовные семинарии и высшие – духовные академии.*

Духовные училища предназначались «для первоначального образования и приготовления детей к служению православной церкви». Как учреждения подготовительные для лиц, предполагающих поступать в семинарии, училища находились «в живой и нераздельной связи с семинариями». Содержались на средства, собиравшиеся духовенством каждой епархии, и находились в ведении епархиального архиерея, под общим управлением Святейшего Синода. Непосредственное попечение о них вверялось местному духовенству. Учебно-воспитательная часть состояла под руководством местных семинарских правлений, а непосредственное управление вверялась смотрителю (и его помощнику) и правлению (в составе смотрителя и учителей), ведающему дела по учебной, нравственной и хозяйственной частям. Число духовных училищ в каждой епархии зависело от её средств и потребностей местного духовенства.

В училища бесплатно принимались дети духовного сословия, для детей из других сословий обучение было платным. Училища имели 4 класса, программа которых приближалась к программе четырёх классов гимназий.

История духовного образования в Екатеринбурге начинается с 1818 г., с открытия Приходского духовного училища при Екатерининском кафедральном соборе. Согласно уставу 1814 г. срок обучения в нем составлял два года. В 1825 г. приходское училище было перемещено в Богоявленский собор.

В стенах Екатеринбургской духовной школы воспиталась целая плеяда светских и церковных деятелей, прославивших науку и культуру России. Уральские писатели **Павел Петрович Бажов** и **Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк**, выдающийся русский

ученый, изобретатель радио **Александр Степанович Попов** и известный церковный историк, последний обер-прокурор Святейшего Синода **Антон Владимирович Карташев**. В уездном духовном училище готовили юношей для занятия должностей церковных причетников. Средний возраст поступающих в училище детей – 8 лет. Воспитанники, окончившие курс Екатеринбургского духовного училища, могли получить дальнейшее образование в Пермской семинарии. Программа обучения в училище включала в себя изучение русской грамматики, арифметики, церковного пения, греческого и латинского языков, пространного Катехизиса и церковного устава. Преподавание языков, и в особенности латинского, стояло на достаточно высоком уровне. После окончания училища и поступления в семинарию ученики могли достаточно свободно владеть им, так как большая часть занятий в семинарии велась именно на латинском языке.

В Российской империи *семинарии* (архиерейские школы) начали учреждаться в начале XVIII века, обычно при архиерейских домах; были преимущественно сословными учебными заведениями для сыновей духовенства и не имели целью подготовку обязательно священнослужителей, ввиду определённой нехватки мест для клириков. По определению устава, семинарии представляли собою «учебно-воспитательные заведения для приготовления юношества к служению православной церкви». Семинарии находились под общим управлением Святейшего Синода, состояли в непосредственном ведении епархиальных архиереев, имевших высшее наблюдение за направлением преподавания, за воспитанием учащихся и за выполнением правил устава.

Семинарии содержались на средства Св. Синода и на пособия, отпускаемые из государственного казначейства. Непосредственное управление семинарией принадлежало ректору, инспектору и правлению, имеющему собрания педагогические и распорядительные.

В семинарии принимались молодые люди православного исповедания из всех сословий. Преобладающее значение в учебном курсе семинарий занимали богословские науки, но в значительном объёме преподавались и науки общеобразовательные, входящие в курс классических гимназий. До конца 1870-х годов, выпускники семинарий имели свободный доступ в высшие учебные заведения, наравне с гимназистами. Затем доступ этот был закрыт. Впослед-

ствии, (в конце XIX), лучшим из окончивших курс семинарий было дозволено поступать в Томский и Юрьевский университеты.

Обучение в семинариях было бесплатным, причём сироты и дети бедных родителей принимались на казённое содержание. Лучшие воспитанники семинарий по окончании курса поступали в духовные академии; большая часть воспитанников определялась епархиальным начальством на места священно - и церковнослужителей либо на должности учителей и надзирателей в духовно-учебные заведения. В середине XIX в. духовные школы всех уровней объявлялись доступными для учеников разных сословий. В 1850 г. были отменены постановления, принуждавшие священнослужителей обучать своих сыновей в духовных учебных заведениях. Однако реальные изменения в положении духовенства были значительно меньше тех, на которые рассчитывало правительство. Выход из сословия действительно увеличился, но вступление в него иносословных по-прежнему было затруднено. В то же время и представители низших сословий смогли воспользоваться открытостью духовной начальной школы, стоимость обучения в которой было ниже, чем в соответствующих светских учебных заведениях.

Пермская Православная Духовная Семинария – Старейшее учебное заведение на Урале было открыто в Перми **24 ноября 1800 г.** в соответствии с Указом государя императора Павла I. Выпускниками Пермской Духовной семинарии стали виднейшие духовные иерархи Русской Православной Церкви, выдающиеся деятели государства, науки и образования, известнейшие русские писатели. Среди них, епископ **Палладий**, епископ **Иннокентий**, обер-прокурор Святейшего Синода **А.В. Карташов**, русские писатели **Д.Н. Мамин-Сибиряк**, **П.П. Бажов**, изобретатель радио **А.С. Попов**, основоположник Отечественной генетики **В.М. Флоринский** и многие другие.

В начале XIX века в России существовало 38 православных семинарий и 76 духовных школ, а в 1854 году их было соответственно 48 и 223.

Высшими духовными учебными заведениями были **Православные Духовные Академии** (в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Казани) – православные учебные заведения дающие высшее богословское образование, для служения Церкви в виде пастырской, преподавательской и научно-богословской деятельности. По уставу, разработанному для Духовных академий в Российской им-

перии, в них должны были преподаваться следующие науки: Богословские, Исторические, Церковно-практические (например: Церковное право), Философские и Словесные, а также Древние языки (Древнегреческий, Латинский, Древнееврейский и Арамейские) и Новые языки (Английский, Немецкий, Французский, Итальянский, Испанский). Большая часть этих предметов была обязательна для всех студентов. Духовные Академии имели право предоставлять учёные степени доктора, магистра и кандидата богословских наук. Преподавание вели профессора ординарные и экстраординарные, доценты и лекторы новых языков. Во всех академиях были организованы обширные научные библиотеки, состав которых приспособлен к потребностям высшего богословского образования. В Академии принимались окончившие курс наук в духовных семинариях и классических гимназиях, после успешного прохождения вступительных экзаменов.

Устав духовных академий был неоднократно изменяем: по уставу 1814 года в круг академического преподавания входили, между прочим, физика и математика; предметы преподавания разделены на три группы: богословскую, церковно-историческую и церковно-практическую, выбор которых предоставлен был студентам.

Старейшая из всех Духовных Академий РПЦ – *Киевская*, за нею следуют (по времени основания) – *Московская*, *Санкт-Петербургская* и *Казанская*.

Кроме государственных учебных заведений, в России было развито ***частное образование (частные пансионы)***. Пансионы делились на 3 разряда в зависимости от учебной программы: программа пансионатов I разряда соответствовала программе гимназий, II – уездным училищам, III – приходским. В пансионатах I разряда обучались преимущественно дети состоятельных дворян. В них большое внимание обращали на обучение французскому и немецкому языкам, танцам, хорошим манерам, музыке, фехтованию. Пансионы II разряда пользовались популярностью среди купечества, состоятельного мещанства. Учебная программа пансионатов II разряда включала в основном общеобразовательные предметы: математику, историю, географию, химию, физику и какой-либо иностранный язык. В пансионатах III разряда учились дети бедных дворян, мелких торговцев и даже зажиточных казенных крестьян. Программы лучших женских пансионатов приближались к учебной программе институтов благородных

девиц. В программе: закон Божий, русский, немецкий и французский языки, арифметика, история, география, рисование, музыка, танцы, рукоделие. В немногих столичных пансионах добавлялись еще и мифология, эстетика, естественная история. Плата за обучение в женском пансионе была выше, чем в мужском.

2

Резкий толчок развитию народного образования дала отмена крепостного права (1861) и последовавшая за ней серия буржуазных реформ, главным образом земская (1864). Были созданы всесословные выборные органы местного самоуправления – *земства*. В их задачи входило развитие медицинского, ветеринарного обслуживания населения, строительство дорог, распространение агрономических знаний, ведение статистики, а также *развитие начального образования*. На финансирование этих мероприятий с населения собирался специальный земский сбор.

В 60-е годы XIX в. были приняты положения о начальных народных училищах, о женских училищах, устав гимназий и прогимназий, развернута подготовка учительских кадров.

В 1864 году было принято *«Положение о начальных народных училищах»*. Основными принципами этого положения были *общедоступность начальной школы, бесплатность и преподавание на родном языке*. Школы были *всесословными*; совместно обучались мальчики и девочки. Основными типами начальной школы в России были *земские и церковно – приходские школы*. Первые содержались за счет земств, вторые за счет соответствующих епархий. Но надзор за учебной частью, за содержанием учебных программ, за качеством образования осуществлялся Министерством народного просвещения.

Зёмская шкóла (полное официальное название – одноклассное народное училище ведомства Министерства народного просвещения) – самый распространённый тип начального учебного заведения Российской империи с конца 1870-х годов по 1917 год.

Земские школы, появившиеся после учреждения земств в 1864 году, действовали в сельской местности в земских губерниях. Их деятельность регулировалась *«Положениями о начальных народных училищах» 1864 и 1874 годов*. Школы представляли собой учебные заведения с трёхлетним курсом, где дети всех трёх

лет обучения (разделённые на три отделения) одновременно занимались в одной классной комнате с единственным учителем. С начала XX века постепенно распространился и тип школы с четырёхлетним учебным курсом, двумя классами (по два отделения в классе) и двумя учителями – так называемая *двухкомплектная* школа. В школе преподавали русский язык и чистописание, арифметику в простейшем изложении, Закон Божий и церковнославянский язык, церковное пение. Основной задачей школы признавалось сообщение ученикам устойчивых навыков грамотности. Обучением в школе занимались постоянно занятые *народные учителя* и приходящие законоучители-священники. В школе обучались дети обоих полов без ограничения по сословиям и вероисповеданиям. Обучались в земских школах обычно дети в возрасте 8-12 лет. Обучение было бесплатным. Школы содержались земствами и находились под контролем чиновников Министерства народного просвещения – директоров и инспекторов начальных училищ. Финансирование школ было совместным, осуществлялось за счёт сельских обществ и волостей, земств и государства. На Урале большой вклад в развитие начального образования внесли земства Пермской, Вятской и Оренбургской губерний. Как правило, они брали на себя основную часть расходов на содержание школ (около 80%). Примерно 20% расходов брало на себя правительство, часть расходов – сельские и городские общины. Для помощи бедным учащимся земства открывали общежития, выдавали одежду и обувь, организовывали бесплатные горячие завтраки. Земства Урала строили школы, библиотеки, больницы, развивали агрономическую и статистическую службу. В то же время для горнозаводского населения создание земств имело и негативные последствия. После отмены крепостного права отношение заводовладельцев к объектам социальной инфраструктуры кардинально изменилось. Лишившись крепостной рабочей силы, они больше не считали себя обязанными нести расходы на содержание школ, больниц, перекладывали эту обязанность на плечи земств. К тому же содержание этих объектов вело к удорожанию продукции заводов, снижало ее конкурентоспособность. Количество школ резко сократилось.

Церковно-приходские школы – начальные школы при церковных приходах. Появились после школьной реформы 1804 года; находились в ведении духовного ведомства, то есть Святейшего

Правительствующего Синода (ранее – приходские училища). Они были *одноклассными* (двухгодичными) и *двухклассными* (четырёхгодичными). С 1864 года для них была введена единая программа. В одноклассных изучали закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение гражданской и церковной печати историю русской церкви. В двухклассных школах кроме этого изучалась история. Обучение осуществляли священники, диаконы и дьячки, а также учителя и учительницы, окончившие преимущественно церковно-учительские школы и епархиальные училища. Деятельность школ находилась в ведении Попечительского совета, куда входили заведующий школы, попечители, учителя, представители от города или земства, выборные лица от населения, пользующегося школой. Лица, входящие в состав церковно приходских попечительств, должны были быть православного вероисповедания. На совет возлагались заботы о благоустройстве школы во всех отношениях, открытие церковно-приходского попечительства разрешалось уездными отделениями епархиальных училищных советов. В 1884 году было издано *«Положение о церковно-приходской школе»*, по которому все сельские начальные школы были переданы Духовному ведомству. В середине XIX века в Екатеринбурге существовали школы при *Ново-Тихвинском женском монастыре, Свято-Духовской церкви*.

В 1890-е годы было открыто еще шесть: *образцовые* при школе псаломщиков при архиерейском доме (1896) и епархиальном училище (1897), *Александро-Невская* при Доме трудолюбия (1898), *Ильинская* (1898), *Симеоновская, Свято-Троицкая единоверческая* (1900). В 1900-01 учебном году в девяти церковно – приходских школах и двух школах грамоты Екатеринбурга обучалось 323 мальчика и 263 девочки; среди учителей – по одному выпускнику учительской семинарии и прогимназии, три выпускника гимназии; из 14 учителей закона Божия – два протоиерея, девять священников, один диакон, два псаломщика; шесть особых учителей церковного пения.

В конце XIX – начале XX в. на Урале количество церковно-приходских начальных учебных заведений значительно увеличилось. Если в 1884 г. в Вятской епархии церковно-приходских школ было 138, в Пермской – 20, в Уфимской – 73, в Екатеринбургской епархии в 1887 г. – 77, то в 1914 г. в Вятской епархии в системе церковно-приходского образования функционировало 638 началь-

ных училищ, в Пермской – 392, в Уфимской – 351, в Екатеринбургской – 392. Таким образом, в уральских епархиях с 1884 г по 1914 г., число церковно-приходских училищ увеличилось в 7,7 раза.

Количество учащихся в церковно-приходских школах Урала также увеличилось. Так, в Вятской епархии в 1898 г. в церковно-приходских школах обучалось 19 732 человека, к 1914 г. количество обучаемых здесь увеличилось до 38 434 человек. В Екатеринбургской епархии в 1898 г. в церковно-приходских училищах обучение проходило 5 565 человек, к 1914 г. их количество увеличилось до 16 656 человек. В Пермской епархии к 1898 г. учеников было 4 209 человек, к 1914 г. их количество достигло уже 18 631. В Уфимской епархии количество учащихся церковно-приходских училищ увеличилось до 17 003 человек к 1914 г. по сравнению с 1 307 учениками в 1898 г.

В 1890-е гг. в Уральском регионе наряду с начальными церковно-приходскими училищами для русского населения строились специальные церковно-приходские школы для нерусского населения. Создавая подобные начальные учебные заведения, государство стремилось не только обучить грамоте инородцев, приобщить их к экономическим и культурным достижениям русского народа, но и создать условия для обращения национальных меньшинств в православие.

К началу XX в. доля церковно-приходских школ по отношению к общему количеству начальных учебных заведений в Уральском регионе достигала в среднем 19-20% в зависимости от губерний. По отношению к земским школам, которые составляли по численности большинство начальных училищ, доля церковно-приходских школ составляла 31%.

На Урале от 15 до 31% учащихся начальных училищ проходили обучение в начальных школах церковного ведомства.

Продолжали существовать ***Школы грамоты*** – 1-2-х годовичные школы элементарного обучения. Они находились в ведении различных ведомств и частных лиц. В 1891 были переданы Синоду. Обучение в школах грамоты ограничивалось заучиванием молитв, начатками чтения, письма и счёта. На протяжении полутора веков школы грамоты играли важную роль в распространении грамотности среди населения. Даже в конце XIX в. при наличии начальных народных училищ и церковно – приходских школ, они продолжали действовать, так как те не вмещали всех желающих.

Так, в поселке Верх-Исетского завода в 1885 наряду с земской школой (140 учащихся) действовали школы грамоты в домах дочерей местных священников, выпускниц женских гимназий Зубковой (25 чел.), Гуляевой (7 чел.); Бурковой, Лоцигиновой, Ключиной и др. В 1891 школы грамоты стали открываться духовным ведомством. Для них были изданы начальные уроки закона Божьего, букварь церковно-славянского языка, евангелие, часослов, псалтырь. Учителей нанимали по усмотрению священников. Закончившим школы грамоты с 3-годовалным курсом обучения разрешили сдавать экзамены наравне с учащимися церковно-приходских школ и получать свидетельства. В кон. XIX в. в Екатеринбурге действовали две школы грамоты духовного ведомства: **Казанско-Богородицкая** (при храме Екатеринбургского духовного училища, в ней наряду с грамотой мальчиков обучали столярному и башмачному ремеслу) и **Екатерининская** (при Екатерининском соборе, в ней девочек дополнительно обучали рукоделию).

Начальное образование на Урале развивалось неравномерно, в различных районах по-разному. Так, в Оренбургской губернии для детей казачества было введено **всеобщее начальное образование**. Однако в целом по Уралу в 1898 году 64,8% детей остались вне школы.

Достаточно остро стояла задача **обучения грамоте взрослого населения**. Для ее решения стали создаваться **воскресные школы для взрослых**, работавшие по воскресным дням. Первые такие школы возникли в 1859 в Киеве по инициативе проф. П. В. Павлова, а также Н. И. Пирогова. В обстановке подъема общественного движения воскресные школы быстро распространились по всей России. В 1862 в 50 губерниях насчитывалось 274 воскресных школ – 243 мужских и 31 женская, Обучение было бесплатным, труд преподавателей (студенты, учителя, писатели, журналисты, чиновники, офицеры) безвозмездным. Главный контингент учащихся составляли рабочие и солдаты. Унифицированных программ воскресные школы не имели, предусматривалось начальное обучение. При воскресных школах создавались библиотеки и читальни. Такие школы были открыты в **Перми, Екатеринбурге, Камышлове, Верхней Салде, Вятке, Сарануле, Елабуге, Оренбурге, Челябинске, Миассе**.

В 1870 г. были изданы *«Правила о мерах образования населяющих Россию инородцев»*. В таком полиэтническом регионе, как Урал, вопросу распространения грамотности среди нерусского населения уделялось большое внимание. На Урале стали *открываться русско-татарские, русско-башкирские школы, школы для детей удмуртов, мордвы* и др. Это были одноклассные учебные заведения с трех-четырёхгодичным сроком обучения. Эти школы ставили задачу приобщения коренных народов к русской культуре, русификации населения. Преподавание велось на двух языках. Для обучения детей нерусских народов были изданы букварь на коми-пермяцком языке, написанный **Е. Поповым**, башкирско-русский словарь и т. д. К началу Первой Мировой войны в Пермской губернии было 185 русско-инородческих школ, в Уфимской – 605, в Оренбургской – 88.

Рост числа начальных учебных заведений вызвал рост потребности в *учительских кадрах*. Для подготовки учителей начальных школ Урала в 1876 г. была открыта *Благовещенская учительская семинария*, В 1878 г. – *учительский институт в Оренбурге*. Учителей для церковно – приходских школ готовили *духовные семинарии в Перми, Вятке, Уфе, Оренбурге*. Подготовкой кадров для русско-инородческих школ занимались *Казанская русско-инородческая учительская семинария, Уфимская татаро-башкирская семинария, основанные в 1872 г.; Бирская учительская инородческая школа (1882) и Киргизская учительская школа в г. Орске (1883)*.

Учительские кадры для церковноприходских школ готовили и *епархиальные училища*. В Екатеринбурге епархиальное женское училище играло главную роль в подготовке учительских кадров для церковноприходских школ. В 1880 г. оно было преобразовано из четырехклассного в шестиклассное. Наряду с задачей дать духовное образование дочерям священников, одним из направлений деятельности этого женского училища, была подготовка учительниц для церковно-приходских начальных училищ. Екатеринбургское епархиальное женское училище положило начало духовному женскому образованию в Пермской губернии,

Первый выпуск из шестиклассного женского епархиального училища в Екатеринбурге (в 1886 г. Зауральское училище было переименовано в Екатеринбургское) был проведен в 1887 г. Из 23

выпускниц 19 успешно сдали выпускные экзамены и получили звания домашних учительниц. Изменение статуса училища обусловило ряд изменений в педагогическом процессе. Было увеличено количество преподаваемых дисциплин, прежде всего за счет дисциплин светского характера. Полный перечень всех предметов включал Закон Божий, церковнославянский язык, арифметику, физику, геометрию, географию, историю, церковное пение, рукоделие, чистописание, русский язык, словесность французский и немецкий языки, гигиену, гимнастику. Одной из изучаемых воспитанницами дисциплин становится педагогика. Уроки педагогики проводились два раза в неделю в шестом классе. Программа данного предмета включала в себя понятие о дидактике и делилась на общую и частную методику. В разделе частной дидактики, или методики, в программе предусматривалось изучение педагогических методов обучения и их отличия от научных методов. Программа предусматривала также овладение методикой преподавания конкретных предметов учебного курса начальных народных училищ всех типов, что позволяло вырабатывать у воспитанниц навыки ведения педагогической деятельности. В 1884 г. при Екатеринбургском епархиальном женском училище была открыта воскресная церковно-приходская школа, а с 1887 г. это воскресное начальное училище было преобразовано в образовательную школу. В данной школе на протяжении существования епархиального училища, ученицы начиная с пятого класса проходили педагогическую практику. Воспитанницы преподавали Закон Божий, русский и старославянский языки, арифметику, чистописание и пение. Первые полгода практикантки вели общие классные занятия. К каждому занятию будущая учительница готовила конспект, который просматривал руководитель школы, а после урока его проведение выносилось на обсуждение одноклассников воспитанницы. Со второй половины года пришедшие на практику ученицы, теперь уже шестого класса училища, переходили к индивидуальным занятиям с учащимися воскресной школы, беря себе на урок одного или двух обучаемых. Одной из главных задач училища было дать образование дочерям священнослужителей. Большинство девочек, обучавшихся здесь, происходили из духовенства. В Екатеринбургское епархиальное женское училище принимались девочки не моложе 9 лет, окончившие церковно-приходские школы. От-

бор учениц в 1-4 классы проводился в результате вступительных экзаменов. Обучение было платным. При этом необходимо было вносить деньги не только за обучение, но и за содержание, проживание в общежитиях. Однако церковь давала возможность обучаться в училище и дочерям из семей малообеспеченных священнослужителей. Содержание таких учениц полностью или частично осуществлялось за счет средств епархии. Таких воспитанниц называли епархиальнокоштными. Из епархиальных средств воспитанницам назначались стипендии. Кроме того, были и именные стипендии от общественных организаций, попечительств, монастырей, земств, различного рода спонсоров и т. д., шедшие на содержание учениц из малообеспеченных семей.

Кроме государственных учебных заведений, в России было развито *частное образование (частные пансионы)*. Пансионы делились на 3 разряда в зависимости от учебной программы: программа пансионатов I разряда соответствовала программе гимназий, II – уездным училищам, III – приходским. В пансионатах I разряда обучались преимущественно дети состоятельных дворян. В них большое внимание обращали на обучение французскому и немецкому языкам, танцам, хорошим манерам, музыке, фехтованию. Пансионы II разряда пользовались популярностью среди купечества, состоятельного мещанства. Учебная программа пансионатов II разряда включала в основном общеобразовательные предметы: математику, историю, географию, химию, физику и какой-либо иностранный язык. В пансионатах III разряда учились дети бедных дворян, мелких торговцев и даже зажиточных казенных крестьян. Программы лучших женских пансионатов приближались к учебной программе институтов благородных девиц. В программе: закон Божий, русский, немецкий и французский языки, арифметика, история, география, рисование, музыка, танцы, рукоделие. В немногих столичных пансионатах добавлялись еще и мифология, эстетика, естественная история. Плата за обучение в женском пансионе была выше, чем в мужском.

Однако, несмотря на значительные достижения, уровень грамотности уральцев продолжал оставаться невысоким. *По переписи 1897 года грамотность населения составляла: в Оренбургской губернии – 20,4%, в Пермской – 19,2%, в Уфимской – 16,7%, в Вятской – 16%, (в целом по Европейской России – 22,9%).*

Среднее образование в России давалось в *гимназиях*. В 1864 г. был принят гимназический Устав. Только полный курс гимназии давал право поступления в Университет. Обучение в гимназии продолжалось семь лет. Четыре младших класса выделялись в *прогимназию*, которая существовала либо слитно со старшими тремя классами (полная гимназия), либо отдельно. Гимназии подразделялись на *классические и реальные*. В первых упор делался на изучение древних языков – латыни и греческого. Во вторых преобладали предметы естественно – математического цикла.

На Урале еще с начала века существовали *Пермская, Вятская и Уфимская гимназии*. К ним добавились гимназии в *Екатеринбурге (1861 г), Оренбурге (1868 г) Троицке (1873г)*. Формально гимназии были бессловными, однако из-за достаточно высокой платы за обучение в них обучались главным образом дети дворян и чиновников. В 1887 г. вышел печально известный циркуляр «*о кухаркиных детях*». Согласно ему закрывался доступ в гимназию «*для детей лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и т. п.*». Гимназическое образование приобретало сословный характер. К концу XIX в. в Пермской губернии дети дворян составляли 60%, в Уфимской – 63% всех учащихся гимназий.

В 1871 году был издан новый устав классических гимназий с усиленным преподаванием греческого и латинского языков. Учебный курс гимназий включал: Закон Божий, русский язык и литературу, церковнославянский язык и словесность, краткие основания логики, латинский и греческий языки, географию. Один из новейших языков и чистописание. Только классическое образование давало право на поступление в университет.

С началом бурного развития капитализма в России выросла нужда в технических специалистах. В 1872 вместо реальных гимназий были созданы *реальные училища* с 6-7-летним сроком обучения. В старших классах Р. у. преподавались прикладные предметы (механико-химико-технологические, коммерческие). Выпускники реальных училищ поступали в технические, промышленные и торговые высшие учебные заведения, но в университет не принимались. В 1888 Реальные училища были преобразованы в общеобразовательные учебные заведения, которые давали право поступать в университет на физико-математический и медицинский факультеты. На Урале реальные училища были открыты в *Перми*,

Екатеринбурге, Красноуфимске. Нижнем Тагиле, Тюмени, Сарануле, Елабуге. Содержались они за счет средств земств и частных пожертвований. Наиболее известными из них были *Александровское реальное училище в Тюмени (Тюменское реальное училище)* – 6-классное среднее учебное заведение, существовавшее в **1879-1919** годах. Оборудование училища американец Д. Кеннан ставил вровень с Массачусетским технологическим институтом в Бостоне. Среди выпускников училища были нарком **Л. Б. Красин**, писатель **М. М. Пришвин**, оперный певец **А. М. Лабинский** и другие. В **1881** г. было открыто *Алексеевское училище в Екатеринбурге*. В обращении по поводу открытия училища говорилось: *«Занимая по своему географическому положению середину Урала, находясь на рубеже Европы с Азией, г. Екатеринбург служит центром промышленности и торговой деятельности всего Уральского края и транзита между Европейской Россией и Сибирью. Постоянно развивающаяся промышленность и торговля требуют приложения самых разнообразных технических и научных познаний. Потребность эта не удовлетворяется, и в людях, обладающих научными и техническими познаниями, чувствуется крайний недостаток. Екатеринбургская городская дума и земства: Пермское губернское и уездные: Екатеринбургское и Камышловское, сознав эту потребность, пришли к убеждению о необходимости учреждения в г. Екатеринбурге на соединенные средства реального училища»*

С 1875 года согласно положению от 31 мая 1872 года началось преобразование уездных училищ в *городские училища*, что произошло по инициативе графа Д. А. Толстого в бытность его министром народного просвещения. Министр был поражён тем, что многие гимназисты оставляли обучение, не окончив курса. Было решено создать особые учебные заведения с курсом более коротким и лёгким, чем курс гимназий и реальных училищ.

Одновременно с положением о городских училищах было утверждено положение об *учительских институтах* и решено постепенно преобразовывать уездные училища в городские *«по мере приготовления в учительских институтах учителей в оные»*. Это преобразование, однако, происходило медленно – в течение 10 лет из 402 уездных училищ, подлежавших преобразованию в городские, были преобразованы лишь 184. К 1899 году в Российской империи осталось 111 уездных училищ.

Городские училища разделялись на одно-, двух-, трёх- и четырёхклассные, что определялось количеством денежных средств, отпускаемых городскими думами на содержание училищ.

Учебный курс *городских училищ* включал: 1) закон Божий; 2) чтение и письмо; 3) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык; 4) арифметику, 5) практическую геометрию; 6) географию и историю отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии; 7) сведения из естественной истории и физики; 8) черчение и рисование; 9) пение; 10) гимнастику. Кроме этого, с разрешения министерства народного просвещения, могли быть преподаваемы и другие предметы (дополнительные). Прохождение курса уездного или городского училища было обязательным условием для производства канцелярских служащих в первый классный чин коллежского регистратора. Обучение в городских училищах было платным. В 1910 г. в Пермской губернии было 35 городских училищ, в Оренбургской – 18, в Уфимской – 17.

Несмотря на многочисленные усилия правительства, *военно-учебные заведения* в 60-е гг. XIX в. готовили менее одной трети офицерского состава. Остальные две трети покрывались за счет производства в офицеры вольноопределяющихся, юнкеров и выслуживших установленный законом ценз унтер-офицеров, пожелавших стать офицерами и сдавших необходимые экзамены в частях и соединениях армии. Вольноопределяющиеся принимались на службу в армию из всех сословий по собственному желанию не моложе 16 лет.

В начале второй половины XIX в. среди необходимых государственных реформ, проводившихся в России при императоре Александре II, важнейшее место занимала *военная реформа*, вызванная к жизни отменой крепостного права и стремлением правительства преодолеть отсталость существовавшей военной системы, выявившейся в ходе Крымской войны (1853-1856), развитием военной техники и попыткой сократить военные расходы государства. Проведение подобной реформы требовало *полной реконструкции системы военного образования*.

Армия уже не могла ориентироваться на то, что большая часть Офицерского корпуса готовилась в частях из вольноопределяющихся, юнкеров и ветеранов – унтер-офицеров, не прошедших подготовки в военно-учебных заведениях. Существовавшая систе-

ма военно-учебных заведений несла в себе отпечаток кастовости, защищавшей интересы потомственного дворянства. Возникла необходимость повышения профессиональной подготовки офицеров, которую в определенной степени обеспечивали кадетские корпуса и военные училища (офицерские классы), создание условий для получения специального военного образования в военно-учебных заведениях для широкого круга населения.

Военная реформа **1860-1870-х** гг. и реформа военного образования была проведена по программе, разработанной и осуществленной под руководством **Дмитрия Алексеевича Милютина** (1816-1912).

Д.А. Милютин предложил и провел в жизнь решение об отделении общеобразовательного курса подготовки офицеров от военно-специального курса. Одновременно было образовано два уровня получения военного образования:

- 1-й уровень включал *военные гимназии*, в которые были преобразованы кадетские корпуса и *военные училища*, где продолжали военное специальное образование выпускники военных гимназий;

- 2-й уровень включал *вновь организуемые военные прогимназии и юнкерские училища для продолжения образования выпускников военных прогимназий*.

Общеобразовательными учебными заведениями стали военные гимназии, которые заменили приготовительные и общие классы кадетских корпусов. С организацией военных гимназий прекратилось совместное воспитание в одном учебном заведении детей и почти взрослых молодых людей. Было ограничено чрезмерное увлечение строевой подготовкой в ущерб классным теоретическим занятиям, устранялась необходимость выбора в одном лице и офицера и педагога. Выпускники военных гимназий получили установку на продолжение образования в военных училищах для получения военной профессии. Отсев выпускников военных гимназий из военных училищ был в два раза меньше, чем поступавших в эти училища из гражданских учебных заведений.

Наличие второго уровня военного образования открыло дорогу к офицерским должностям широким социальным слоям, не принадлежавшим к потомственному дворянству и не имевшим в силу ряда причин возможности получить образование в военных гимназиях. Так, например, в военных прогимназиях не преподавались иностранные языки. Военные прогимназии имели курс

уездного училища или 4-классного реального училища, позволяющие продолжить образование в юнкерских училищах. В юнкерские училища принимали также вольноопределяющихся и унтер-офицеров, призванные по набору. Вольноопределяющиеся могли стать офицерами только после сдачи выпускного экзамена за училище или после окончания его курса. Для поступления в юнкерское училище унтер-офицер должен был прослужить в этом звании не менее 3-х месяцев, получить одобрение начальства и сдать вступительные экзамены по пяти общеобразовательным предметам.

Курс юнкерских училищ состоял из двух классов – младшего и старшего – специального. По окончании курса юнкер получал звание портупей-юнкера и возвращался в свой полк (вольноопределяющиеся и унтер-офицеры), где производились в офицеры *«по удостоению начальства»*. В январе 1863 г. военно-учебные заведения были переданы в ведение Военного министерства, в составе которого было образовано Главное управление военно-учебных заведений. Следует отметить, что выпускники юнкерских училищ отнюдь не были отнесены к разряду офицеров «второго сорта». С организацией юнкерских училищ открылась возможность получить способным юношам из народа военное образование, необходимое для дальнейшего успешного прохождения службы. Достаточно вспомнить генерала от инфантерии **М.В. Алексеева**. Он происходил из крестьян и занимал должность начальника Штаба верховного главнокомандования (1915-1917). Вице-адмирал **С.О. Макаров** был сыном прапорщика флота.

Организация юнкерских училищ позволила повысить качество профессиональной подготовки офицеров. К 1911 г. юнкерские училища были преобразованы в **военные**. Реорганизация военного образования по схеме: военная гимназия (прогимназия) – военное училище (юнкерское училище) затронула и **Пажеский корпус**. В 1868 г. вышло новое *«Положение»* о корпусе, по которому он *был разделен на военную гимназию и военное училище*, при этом общее для них наименование – Пажеский корпус было сохранено. В тоже время корпус – училище сосредоточилось на подготовке пажей к военной службе преимущественно в гвардейских полках. К этому времени повысился престиж гражданской службы бывших пажей и многие из них, по окончании общих классов, не переходили в специальные классы корпуса.

В 1873 г. военные гимназии получили окончательное оформление, как семиклассные интернаты реального направления, чуждые профессиональным целям. Однако выпускников военных гимназий по-прежнему не хватало для военных училищ. По этой причине Д.А. Милютин предложил устроить *военные гимназии для приходящих малолетних воспитанников из всех сословий, при внесении ими определенной платы за обучение*. В 1873 г. были организованы две такие военные гимназии – в *Петербурге и Симбирске*. Также было обращено внимание на качественный уровень подготовки воспитанников в военных гимназиях и прогимназиях. Показывающие отличные знания учащиеся военных прогимназий (дворяне) переводились в военные гимназии, слабоуспевающие воспитанники переводились в прогимназии, а так называемые «трудные воспитанники» военных прогимназий, главным образом по своему нравственному складу, переводились в специально открытую для такой категории лиц в городе Вольске прогимназию, чем облегчалась организация учебно-воспитательного процесса всей массы воспитанников, обучающихся в военных прогимназиях.

С 1862 г. в России активно функционировали *четыре военные академии: Николаевская Генерального штаба, Михайловская артиллерийская, Николаевская инженерная – которые были образованы после разделения Императорской военной академии, а также Медико-хирургическая академия*. При этом, Николаевская академия Генерального штаба была выведена из подчинения Главного управления. В Медико-хирургической академии готовились медицинские и ветеринарные врачи, а также фармацевты. Для становления академии центром передовой медицинской мысли много сделали профессора **И.М. Сеченов** и **С.П. Боткин**. При академии находился Центральный военный клинический госпиталь, а в 1872 г. были учреждены «Курсы ученых акушеров» – первое учебное заведение в России для женщин, желавших получить высшее медицинское образование. Военно-учебные заведения стали подчиняться непосредственно Генеральному штабу.

В 1867 г. была создана еще одна академия – *Военно-юридическая*, на основе существовавшего ранее аудиторского училища и офицерских классов, «для приготовления штаб- и обер-офицеров к занятию должностей по военно-судебному ведомству». Александровская военно-юридическая академия стала известной не только как

высшее военно-учебное заведение, готовящее военных юристов, но и как научный центр в области военного права. В 1875 г. командование академией было поручено **П.О. Бобровскому**, который привлек к работе в ней крупных ученых, в том числе историка **К.Д. Кавелина**. Большую роль в становлении Военно-юридической академии сыграл Д.А. Милютин, бывший много лет ее почетным президентом.

В 1863 году было образовано *Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ)*, которое подчинялось военному министру и главному начальнику военно-учебных заведений. ГУВУЗ имел статус министерства с большими властными полномочиями. В его ведении находились *военные и юнкерские училища, кадетские корпуса, военные гимназии и прогимназии, Учительская семинария военного ведомства и педагогические курсы при 2-й Петербургской гимназии*.

В результате проведенных реформ были созданы благоприятные условия для плодотворной работы военно-учебных заведений. Этот факт подтверждается и тем, что система военного образования практически осталась неизменной до Октябрьской революции 1917 года, не считая переименований военно-учебных заведений, дальнейшего увеличения их сети, совершенствования организации и содержания учебно-воспитательного процесса.

Реформы 60-х – 70-х гг. XIX в. положили начало созданию системы *женского среднего образования*. В 1860 г. вышло «*Положение о женских училищах*» Женщины получали среднее образование в *женских гимназиях Министерства народного просвещения и ведомства учреждений императрицы Марии, в институтах того же ведомства и в женских епархиальных училищах, находящихся в ведении святейшего синода и предназначенных в основном для дочерей духовенства*. В министерских гимназиях девочки обучались 8 лет (8-й класс был педагогическим), в учебных заведениях ведомства императрицы Марии – 7 лет, в епархиальных училищах – 6-7 лет. В 1894 г. в стране существовали 161 женская гимназия и 176 прогимназий министерских, 30 гимназий и 31 институт мариинских и 51 женское епархиальное училище. В 1860-е годы были открыты шестиклассные женские училища в Вятке, Перми, Уфе, Екатеринбурге. В 1870 г. они были преобразованы в прогимназии и гимназии. К 1905 г на Урале существовали 22 женских гимназий.

Велика была потребность в *высшем женском образовании*. В апреле **1876** года было принято «Положение», по которому Министерству просвещения предоставлялось право учреждать в университетских городах *высшие женские курсы*, и **20 сентября 1878** года состоялось открытие Высших женских курсов, получавших вскоре неофициальное название «*Бестужевских*». К сожалению, вопрос о высшем образовании для женщин оставался нерешенным. Те немногочисленные высшие женские курсы, которые существовали в России в XIX веке (кроме Бестужевских), Лубянские и курсы Герье в Москве, высшие женские курсы в Киеве и Казани), не могли удовлетворить растущей потребности. велика была потребность в высшем женском образовании. Кроме того, эти курсы, будучи согласно Положениям 1876 и 1889 годов частными учебными заведениями, не могли дать окончившим их права поступления на государственную службу.

Среднее образование давалось и в *духовных семинариях*.

Наряду с общим средним образованием, существовали и *средние специальные учебные заведения*. Их было сравнительно немного, они принадлежали к разным ведомствам, не имели единых программ. В середине 90-х гг. на Урале действовали *три горных училища – в Екатеринбургe, Нижнем Тагиле и Туринске*. В *Кунгуре, Перми, Красноуфимске* существовали *технические училища*; в *Уфе – землемерное*; в *Вятке, Мензелинске, Красноуфимске – сельскохозяйственные*; в *Тобольске – фельдшерско – ветеринарное*. В **1896** г. было принято «*Положение о коммерческих училищах*», по которому все учебные заведения этой группы стали делиться на четыре типа: *торговые классы, курсы коммерческих знаний, торговые школы и коммерческие училища*. Первых два типа предназначались для взрослых, последние – для детей. Торговые школы являлись профессиональными начальными учебными заведениями с 3-х летним сроком обучения. Коммерческие училища, срок обучения, в которых был определен семью годами, являлись одновременно общеобразовательными и профессиональными средними учебными заведениями.

После 1896 г. количество *средних специальных учебных заведений* в России резко возросло, так, в 1905 г. их насчитывалось до 200, а к 1911 г. их стало уже более 300. Причем, основной причиной их роста была не ведомственная принадлежность (в 1986 г. названные

училища от МНП переходят в Министерство финансов, в 1905 г. их передают в Министерство торговли и промышленности), а **насутиная потребность экономической сферы в специалистах**. Например, в 1909 г. только в г. Уфе функционировало 9 банков, 7 различных касс и 21 страховое агентство. К этому надо прибавить сеть магазинов и другие торговые, а также промышленные предприятия, которые, безусловно, испытывали нужду в подготовленных кадрах.

Во второй половине XIX в. появилась необходимость подготовки специалистов с **техническим образованием**. В 60-е годы XIX в. Открывается ряд **высших технических учебных заведений: Петербургский технологический институт (1862), Горный институт (1866), Московское высшее техническое училище (1868)** и др. Наряду с этим были открыты и новые высшие технические учебные заведения, их количество возросло с 7 почти до 60. К середине XIX в. в России было уже 6 университетов: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Дерптский и Киевский. Во второй половине века к ним добавились **Новороссийский в Одессе (1864), Варшавский (1869) и Томский (1888)** – первый университет за Уралом. Университеты являлись крупнейшими научными и учебными центрами страны. Они готовили преподавателей для средней и высшей школы, врачей, ученых. Университеты являлись средоточием научной мысли, получили широкую известность благодаря выдающимся ученым-профессорам. В Московском университете ими были историки **Т. Н. Грановский** и **С. М. Соловьев**; в Петербургском – математики **П. Л. Чебышев**, **В. Я. Буняковский**, физик **Э. Х. Ленц**, зоолог **С. М. Куторга**; в Казанском – математик **Н. И. Лобачевский**, химик **Н. Н. Зинин**. Кроме научной и учебной работы университетские ученые консультировали народнохозяйственные вопросы, являясь членами различных комитетов и комиссий, вели просветительскую работу, читали публичные лекции и т. п. Срок обучения в университетах был увеличен до 5 лет. Основную массу студенчества второй половины XIX века составляли разночинцы, имущественное положение которых было недостаточным. Плата за обучение неуклонно возрастала. Если в 60–70-х годах студенты столичных университетов вносили в год 50 руб., а провинциальных – 20 рублей, то по уставу 1884 года плата была повышена до 60 руб., а после 1887 года (то есть после покушения на Александра III 1 марта 1887 года) плата возросла до 100 руб. в год. Государственными стипендиями же пользовались

не более 15 % студентов каждого факультета. Жилищные условия для большинства студентов были тяжелыми: они селились в бедных кварталах, в комнатах подешевле. Несмотря на определенные трудности, университетское образование развивалось. К концу XIX века Россия занимала одно из первых мест в мире по теоретическим разработкам многих отраслей науки: химии, физики, естествознания, математики. В эти достижения значительнейший вклад был сделан университетскими учеными **Д. И. Менделеевым, А. Г. Столетовым, И. И. Сеченовым, А. А. Марковым** и др.

На Урале *профессиональная подготовка рабочих* была организована достаточно бессистемно. При земских школах по инициативе учителей проводились занятия по рукоделию, ремеслам, сельскому хозяйству. В 1870-х гг. стали открываться ремесленные классы при школах, где обучались столярному, токарному, сапожному делу. Но систематический характер профессиональное обучение принимает лишь с конца 1880-х гг.

Период с 1888 характеризуется наиболее активным развитием российской *системы профессионального образования*. Утвержденные в 1888 году, во времена правления Александра III, *«Основные положения о промышленных училищах»* на законодательном уровне установили единую систему разрозненных ранее профессионально-технических учебных заведений. С этого времени профтехучилища начали подразделять по трем типам:

- *средние технические училища* – готовили техников, которые могли работать помощниками инженеров и других руководителей промышленных предприятий;

- *низшие технические училища* – подготавливали рабочих для определенной сферы производства;

- *ремесленные училища* - обучали определенному ремеслу, чаще всего связанному с бытом населения.

В этот период в содержании профессионального образования появились планы, которые определяли основные пути подготовки квалифицированных техников, мастеров и рабочих. И главное место в этих планах занимали специальные предметы. Одновременно с этим правительство России не только разрешило, но и способствовало созданию различных обществ, ставивших своей целью содействие экономическому развитию России: *Московское общество распро-*

странения технических знаний, Русское техническое общество, общество содействия кустарно-ремесленного образования и т.д.

3

При сложности и противоречивости развития системы образования на рубеже XIX—XX вв. российская школа переживала период подъема, выразившийся в значительном росте количества учебных заведений, числа учащихся, необычайном разнообразии типов и форм образовательных учреждений, богатстве и содержательности учебного процесса в лучших учебных заведениях.

Территория страны была разделена в начале XX в. на 15 учебных округов, во главе которых стояли попечители. Общее руководство народным образованием осуществляли губернские и уездные училищные советы, в которые входили представители министерства просвещения, синода и других ведомств, имевших свои учебные заведения, а также земств и городов. Тяжесть практической работы по организации начального образования несли на своих плечах директора и инспектора народных училищ и епархиальные наблюдатели церковных школ.

Сеть *начальных учебных заведений* в начале XX в. состояла из министерских, церковно-приходских, земских и школ других ведомств. По данным всероссийской школьной переписи 1911 г., начальных училищ (отмечается, что это около 98% действительного числа) в стране насчитывалось 100295, в них обучалось более 6 млн детей. В 1915 г. в России было 122123 училищ (по другим данным, 150 тыс.) с числом учащихся более 8 млн. Различия в статистических данных связаны с очень быстрыми темпами развития сети начальных училищ. С 1908 по 1914 г. бюджет народного образования удалось увеличить втрое, за это время было открыто 50 тыс. новых школ. С 1907 по 1915 гг. число начальных школ на Урале выросло на 74%. По количеству светских начальных школ Пермская губерния занимала первое место в стране, Вятская — второе. Тем не менее уровень развития народного образования все еще не соответствовал потребностям. Охват школой детей в возрасте от 8 до 11 лет составлял в 1914 г. по империи 30,1% (в городах — 46, 6%, в сельской местности — 28,3%). Первая мировая война замедлила динамику роста начального образования в России.

В начале века меняются приоритеты в развитии разных типов начальных школ. Почти совсем исчезают одно- и двухгодичные школы грамотности, в которых давали элементарные знания чтения, письма, счета и закона божьего. Увеличивается число училищ с более длительным сроком обучения по сравнению с трех- и четырехгодичными начальными школами. Растет число городских училищ и двухклассных начальных училищ с пяти- и шестилетним курсом.

В 1912 г. появились *высшие начальные училища* с четырехгодичным курсом обучения (после трех- четырехлетней элементарной школы), в учебный план которых включались дополнительно: алгебра, геометрия, физика, история, география, естествоведение, рисование, черчение, пение и гимнастика). Училища открывали в городах (преобразовывая существующие городские училища или создавая новые) и в селах. В 1915 г. в стране насчитывалось 1,5 тыс. высших начальных училищ и число их продолжало расти.

Церковно-приходские школы составляли в 1905 г. 46,5% всех школ – 42696. В годы первой русской революции их число уменьшилось (в 1911 г. – около 40 тыс.), но до 1917 г. церковно-приходская школа занимала значительное место в системе начального образования. Накануне войны в Екатеринбургской, Оренбургской, Пермской и Уфимской епархиях имелось 1694 церковно-приходских школы с числом учащихся около 82 тыс. человек.

Наряду с общеобразовательными начальными школами в России существовали многочисленные *низшие профессиональные училища* – лесные, железнодорожные, ремесленные, сельскохозяйственные, мореходные и другие.

Происходящие изменения требовали *увеличения масштабов подготовки учителей начальных школ*. В начале века значительно выросло число *учительских семинарий*, сохранивших значение основных центров подготовки педагогов начальной школы. К 1917 г. в стране было более 180 (из них 145 – мужских) учительских семинарий. В 1915 году в четырех губерниях Урала их было 12. 47 *учительских институтов* готовили педагогов для городских и высших начальных училищ. *Учительские институты* были открыты в *Екатеринбурге (октябрь, 1912), Вятке (1909), Уфе (1909) и Оренбурге (1888)*. В составе учащихся учительских семинарий и институтов основное место занимали дети крестьян. Перепись народных училищ 1911 г. показала, что 56,6% учителей

начальной школы являются выходцами из крестьянского сословия. В последующие годы эти цифры еще возросли.

Педагогическое образование народные учителя получали также на **учительских курсах**. Такие курсы работали в ряде городов Урала, в том числе в **Красноуфимске, Шадринске** и др.

Основными центрами подготовки учительниц для народной школы были **педагогические классы гимназий и епархиальных училищ**. Выпускницы женских епархиальных училищ (в начале века их насчитывалось 72) были наиболее стабильными педагогическими кадрами церковной школы. Для учителей народной школы в начале века устраивались учительские библиотеки, летние курсы, конференции, организовывались поездки по стране.

Постепенно улучшалось материальное положение и методическая база начального образования. В большинстве начальных школ имелись библиотеки, во многих – музеи наглядных пособий, практиковались учебные экскурсии. Зачинателями новой организации начального обучения, нацеленной на совершенствование и творческое развитие личности ребенка, выступили частные экспериментальные учебно-воспитательные учреждения: «Дом свободного ребенка», «Детский труд и отдых» в Москве и другие.

Значительно возросло в начале XX в. в России число **средних учебных заведений**. В 1906 г. число мужских гимназий составляло 236, к 1912 г. их насчитывалось уже 417, причем число правительственных гимназий увеличилось только на 45,5%, тогда как число частных поднялось в 4,5 раза (452,6%). В 1913 г. в стране имелось также 284 реальных училища и 260 коммерческих училищ (дававших общее и специальное образование). На Урале общее число средних общеобразовательных школ различного типа в 1914 г. достигло 97, среди них было 13 мужских и 33 женских гимназий, 25 реальных училищ.

Особым видом средних общеобразовательных школ были семиклассные **коммерческие училища**, открытые в **Вятке (1908), Уфе (1912), Перми (1914)** и находившиеся в ведении Министерства торговли и промышленности. В этих училищах изучались специальные предметы, готовящие учащихся к торгово-предпринимательской деятельности. В **1896 г.** было принято «**Положение о коммерческих училищах**», по которому все учебные заведения этой группы стали делиться на четыре типа: торговые классы, курсы коммерческих знаний, торговые школы и коммерческие училища. Первые два типа

предназначались для взрослых, последние — для детей. Торговые школы являлись профессиональными начальными учебными заведениями с 3-х летним сроком обучения. Коммерческие училища, срок обучения, в которых был определен семью годами, являлись одновременно общеобразовательными и профессиональными средними учебными заведениями.

Обучение в *мужских гимназиях* было в начале века восьмилетним. Программа, кроме обычных общеобразовательных предметов, включала латинский, греческий, немецкий и французский языки, законоведение и философскую пропедевтику. В *реальных училищах* при семилетнем курсе обучения изучался один иностранный язык. Семилетний курс обучения в *женских гимназиях* был несколько облегчен по сравнению с мужскими, во многих гимназиях существовал восьмой педагогический класс (иногда двухгодичный), дававший возможность получить специальность домашней учительницы.

Женское среднее образование развивалось в этот период очень динамично. В 1899 г. в стране было 189 министерских женских гимназий, в 1913 г. их число достигло 825. К 1913 г. общее число средних общеобразовательных учебных заведений достигло 1968, в том числе 843 мужских и 1125 женских. В 1914 г. в начальных и средних общеобразовательных школах обучалось более 9,5 млн учащихся.

Состав учащихся средних учебных заведений в начале XX в. значительно изменился. Даже в гимназиях, предназначавшихся в XIX в. в основном для дворянских детей, шел процесс демократизации состава учащихся. К 1914 г. в мужских гимназиях страны обучалось 147751 ученик, из них 32,7% были детьми дворян и чиновников, 36,9% — почетных граждан, купцов и мещан, и 21,6% составляли дети крестьян. Из 311637 воспитанниц женских гимназий 21,9% были из семей дворян и чиновников, 44,8% — из семей почетных граждан, купцов и мещан и 25% учениц составляли дочери крестьян. Однако, образование оставалось платным и было доступно далеко не всем.

Реформирование программ, форм и методов среднего образования в основном практиковалось в *частных учебных заведениях*, таких как *Василеостровская новая школа, школа при Педагогической академии, гимназии Е. А. Кирпичниковой и М. Х. Свентицкой в Москве* и многих других.

В системе *специального технического образования* средним учебным заведениям соответствовали: *промышленные, технические, железнодорожные, горные, судоходные, землемерные, медицинские, художественные, театральные, музыкальные училища*. К 1912 г. их насчитывалось около 300. На Урале были открыты *торговые школы в Перми, Уфе, Челябинске, в Екатеринбурге – художественно-промышленная, в Перми – музыкальная, в Уфе – фельдшерско – акушерская*. В 1914 г. на Урале насчитывалось 32 средних специальных учебных заведения с 2,5 тыс. учащихся. Военное образование давали кадетские корпуса и юнкерские училища. *Средними духовными учебными заведениями являлись 58 духовных семинарий*.

Период с конца XIX в. и по 1917 г. был, несмотря на сословно-бюрократические препоны его развитию, самым плодотворным в истории отечественного *высшего образования*. Доказательством является рекордный для России рост численности студенчества. В 1897-1898 учебном году в вузах страны обучалось около 32 тыс. студентов, в 1907-1908 учебном году – более 83 тыс., в 1913-1914 учебном году – почти 121 тыс., и в 1917 г. – 135 тыс. студентов.

Динамика роста российского студенчества определялась, в основном, *неправительственными высшими учебными заведениями*. Не удовлетворяемые государством возрастающие потребности капиталистической России в дипломированных специалистах вызвали к жизни *неправительственную («вольную») высшую школу, созданную инициативой интеллигенции и отчасти на средства торгово-промышленных кругов*. Общественные учебные заведения создавались как просветительские учреждения; частные, чаще всего, устраивались на коммерческих началах. В 1913-1914 гг. в России насчитывалось 63 государственных высших учебных заведения и 54 общественных и частных вуза. *К февралю 1917 г. высшая школа Российской Империи объединяла 124 учебных заведения (65 правительственных, 59 общественно-частных). Из них 11 университетов и 40 школ университетского типа, включая юридические, медицинские, востоковедческие, исторические, а также «академические отделения» народных университетов; 9 педагогических институтов и высших курсов; 9 учебных заведений музыкально-театрального и изобразительного искусства; 7 духовных учебных заведений, 19 инженерных, 15 сельскохозяй-*

ственных, 6 коммерческих институтов; 8 военных и военноморских академий и высших училищ.

Ключевое положение в высшей школе России в начале XX в. по-прежнему занимали *университеты*. В 1909 г. был открыт *Саратовский*, в 1916 г. – *Пермский университеты*, в 1916 г. был организован *медицинский факультет университета в Ростове-на-Дону*. Многочисленные пожелания и ходатайства российских городов о создании новых университетов правительство оставляло без последствий. Лишь в 1916 г. был разработан план университетского строительства, осуществить который правительство не успело.

Промышленный подъем 90-х гг. XIX в. вызвал самые значительные перемены в отечественном *инженерном образовании*. Открылись наиболее прогрессивные по организационному принципу *политехнические институты в Петербурге, Томске, Новочеркасске (Донской), Нижнем Новгороде*. Как крупнейшие учебные и научные центры выделялись *Электротехнический и Политехнический институты в Петербурге*.

Урал, старейший промышленный район страны, до начала XX в. не имел своей высшей школы. Первое высшее учебное заведение возникло в Перми, где осенью 1916 года открылось *отделение Петроградского университета*. В 1917 году оно было преобразовано в самостоятельный университет с *физико-математическим, историко-филологическим, юридическим и медицинским факультетами*. 10 сентября 1917 года был открыт в Екатеринбурге *Уральский горный институт им. Николая II*, в котором приступили к занятиям около 300 студентов.

В годы гражданской войны занятия в этих вузах были прекращены. При отступлении колчаковцев с Урала значительная часть оборудования и преподавательских кадров Пермского университета была вывезена в Сибирь, а горного института на Дальний Восток (во Владивосток). Занятия в этих вузах возобновились уже при Советской власти.

Женское высшее образование по-прежнему оставалось негосударственным. Кроме «старых» – Московских и Петербургских (Бестужевских), в начале века были открыты новые *высшие женские курсы в Варшаве, Казани, Одессе, Томске, Харькове, Тифлисе, Новочеркасске*. Самыми популярными отделениями (факультетами) были историко-филологические и физико-математические,

готовившие, в основном, учительниц средних учебных заведений. Рядом с «общественными» работали «частные» курсы: Естественно-научные при гимназии М. А. Лохвицкой-Скалон, Историко-литературные и юридические Н. П. Раева и другие.

Второй по численности группой негосударственных женских учебных заведений были *медицинские курсы и институты*, работавшие по программе университетов. Такие учебные заведения открылись в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону, Харькове, Одессе и Саратове. С 1908 г. в Москве стали работать Высшие женские сельскохозяйственные курсы, которыми руководил профессор Д. Н. Прянишников. В Петербурге в 1906 г. открылись Женские политехнические курсы.

Правительство было вынуждено признать право женщин на получение высшего образования. *Закон 1911 г. о высшем женском образовании распространял на женщин права, которые давал диплом об окончании высшего учебного заведения.*

Наряду с женскими высшими учебными заведениями, в начале XX в. существовали общественные и частные вузы для «лиц обоего пола». Наибольшей известностью среди них пользовался основанный в 1907 г. по инициативе выдающегося ученого-психиатра профессора В. М. Бехтерева *Психоневрологический институт* – «ученое и высшее учебное учреждение, имеющее целью разработку и распространение знаний в области психологии и неврологии, а также сопредельных с ними наук». В задачи этого научно-исследовательского центра входила подготовка педагогов средней школы, юристов, врачей-психиатров и неврологов. К 1917 г. в институте обучалось более 6 тыс. студентов, из них 30% женщин.

Совершенно особый, новаторский тип учебного заведения, открывавшего возможность к прохождению университетской программы, представляли собой *народные университеты: в Москве им. А. Л. Шанявского (1908 г.), в Томске им. П. И. Макушина (1915 г.), в Нижнем Новгороде (1916 г.)*. Обсуждение в Государственной думе вопроса о создании народных университетов вызвало резкую критику правых. «Если мы санкционируем почин Шанявского, – заявил депутат В. М. Пуришкевич, – то разрушим в конце концов Россию». Арбитром в споре выступил П. А. Столыпин, который одобрил идею А. Л. Шанявского о народных университетах. Университет, открытый на средства либерального золото-

промышленника А. Л. Шанявского, был наиболее известным в стране и крупнейшим по числу слушателей. В его организации принимали участие **И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, В. М. Бехтерев, М. М. Ковалевский**. Обучение в университете осуществлялось на двух отделениях: научно-популярном (в объеме средней школы) и академическом. Университет располагал хорошо оборудованными лабораториям и кабинетами, отборным преподавательским составом. В числе преподавателей были физик **П. Н. Лебедев**, геохимик **В. И. Вернадский**, технолог **С. А. Чаплыгин**, химик **Н. Д. Зелинский**, юрист **М. Н. Гернет**, историк **Ю. В. Готье** и другие.

Специалистов с высшим образованием в сфере истории и культуры готовили открывшиеся на рубеже веков *археологические институты в Петербурге и Москве, Институт истории искусств в Петербурге, консерватории в Киеве, Одессе и Саратове*.

Высококвалифицированные кадры для народного хозяйства обучались в 16 неправительственных вузах. Среди них наиболее дееспособными были *коммерческие и сельскохозяйственные школы*. Наименее развитым в системе «вольной» высшей школы было инженерное образование. Русская буржуазия предпочитала готовить кадры руководителей производства в государственных высших учебных заведениях, предоставлявших выпускникам определенную дозу сословных и служебных привилегий.

В развитии образования и просвещения в России в начале века важную роль играли *различные формы внешкольного образования*. Наряду с воскресными школами и народными чтениями появились новые формы и методы учебной и культурно-просветительной деятельности. *Просветительские общества* занимались организацией лекционной работы, устраивали музыкальные вечера и экскурсии для народа, открывали рабочие курсы. Всероссийскую известность получили Пречистенские рабочие курсы в Москве, выросшие из «вечерних классов для рабочих». Среди преподавателей курсов были **И. М. Сеченов, В. П. Волгин, Н. Н. Полянский, М. Н. Ковалевский** и другие ученые. Число слушателей, учившихся на трех отделениях, программа которых соответствовала низшей, средней и высшей школе, порой достигало 1,5 тыс. человек.

С конца XIX в. получила распространение такая форма культурно-просветительной работы как *народные дома*, соединявшие в себе библиотеки, читальни, театрально-лекционные залы, вечерние

курсы и школы для взрослых. Широкую известность приобрели *Лиговский Народный дом* графини С. В. Паниной в *Петербурге*, *Народный дом в Нижнем Новгороде*, устроенный при активном участии М. Горького, С. Т. Морозова, Ф. И. Шаляпина, К. С. Станиславского.

Уральский земский опыт в культурнопросветительской сфере также включал в себя создание комплексных культурных центров – *«народных домов»*. Они создавались в наиболее крупных городах региона. Так, в 1903 году был открыт *Народный дом в Челябинске*, на базе которого образовалось музыкальное общество, которое исполняло оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин», музыку М. П. Мусоргского, А. С. Даргомыжского, Н. Г. Рубинштейна.

В Народном доме Челябинска писатель А. Туркин организовал цикл лекций, а педагог женской гимназии А. Ф. Сурьянинова – воскресную школу.

Центром культурно-просветительной работы стал и *Народный дом в Оренбурге*. В нем действовал драматический кружок, ставивший такие сложные пьесы, как, «Дядя Ваня» А. П. Чехова и «На дне» А. М. Горького

При всех перечисленных успехах в сфере образования и просвещения в начале века отметим сохранявшееся существенное отставание России по уровню развития высшего, среднего и низшего образования от развитых стран Европы и США. Полностью ликвидировать неграмотность населения, и в первую очередь крестьянства, в России к 1917 году не удалось. В большинстве развитых стран эта проблема была решена ещё в XIX веке. Законы о всеобщем обязательном обучении были приняты в Пруссии в 1717 и 1763, в Австрии в 1774, в Дании в 1814, в Швеции в 1842, в Норвегии в 1848, в США в 1852-1900 гг., в Японии в 1872, в Италии в 1877, в Великобритании в 1880, во Франции в 1882. В России же закон о всеобщем обязательном начальном образовании неоднократно обсуждался в Государственной Думе, но так и не был принят. *Грамотность населения в России по переписи 1897 г. составляла 21,1%.*

4. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

4.1. Становление и развитие советской системы образования в 1917-1941 гг. Переход ко всеобщему обязательному начальному образованию

4.2. Великая Отечественная война. Восстановление системы образования (1941 – конец 1950-х гг.)

4.3. Образование в 1960-е – 1980-е гг. Переход к обязательному всеобщему среднему образованию

1

История отечественной школы в советский период развивалась крайне противоречиво. В ней прослеживаются несколько крупных этапов, в основном совпадающие с важными периодами развития страны.

В качестве первоочередной задачи, входящей в комплекс мер культурного строительства, Советской властью провозглашалась **борьба с неграмотностью**. По переписи 1920 г. в стране насчитывалось 54,5 млн. неграмотных старше восьмилетнего возраста (более 47 % трудоспособного населения). Уровень грамотности населения Урала был еще ниже. В 1920 году была создана Уральская область (в современных границах это территория Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей). Среди шестимиллионного населения этой области грамотных было лишь 29,3%. В деревнях свыше 80% крестьян были неграмотны.

26 декабря 1919 г. СНК принял декрет **«О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»**, по которому все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. В декрете предусматривалось сокращение рабочего дня на 2 часа для обучающихся с сохранением заработной платы, мобилизация грамотного населения в порядке трудовой повинности, организация учета неграмотных, предоставление помещений для занятий кружкам ликбеза. В годы гражданской войны эту работу развернуть не удалось.

В 1920 г. была создана **Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (существовала до 1930 г.)**

при Наркомпросе РСФСР со специальной секцией для работы среди национальных меньшинств, волостные, уездные и губернские чрезвычайные комиссии по ликбезу. В **1923 г.** было создано массовое общество **«Долой неграмотность»** под председательством М. И. Калинина, принят план по ликвидации неграмотности лиц от 8 до 35 лет в РСФСР к 10-й годовщине Советской власти. В борьбу с неграмотностью включились комсомол и профессиональные союзы. Уже за 1923/24 гг. было обучено грамоте в Уральской области около 47 тысяч человек; за 1924/1925 гг. – свыше 73 тысяч. Однако выполнить этот план не удалось. Темпы ликвидации неграмотности были ниже планируемых, отставала материальная база, число неграмотных пополнялось за счет подростков. **В мае 1929 г.** вышло постановление ЦК ВКП(б) **«О работе по ликвидации неграмотности»**. Каждая область брала на себя обязательства по ликвидации неграмотности населения. Уралобком поставил задачу охватить обучением за пятилетку до 500 тысяч неграмотных. Всесоюзный культпоход в деревню за ликвидацию неграмотности предпринял комсомол. Сотни тысяч комсомольцев и членов профсоюза были посланы в деревню для ликвидации неграмотности. Всего за годы первой пятилетки на Урале грамоте было обучено около 2 миллионов человек, а в целом по стране в 1917-1927 годах было обучено грамоте до 10 млн. взрослых, в том числе в РСФСР 5,5 млн. К 1936 году было обучено около 40 млн неграмотных. В 1933-1937 годах только в учтённых школах ликбеза занимались свыше 20 млн неграмотных и около 20 млн малограмотных.

Однако к этим цифрам следует относиться крайне осторожно.

Во-первых, у нас грамотным считали человека, умевшего читать. В мировой же практике этим термином обозначали того, кто умел читать, писать и мог написать свою биографию.

Во-вторых, очень часто имел место так называемый «рецидив неграмотности», когда, пройдя курсы ликбеза, человек впоследствии не испытывал необходимости в чтении и письме и утрачивал приобретенные навыки

Становилось ясно, что проблемы просвещения не решаются кавалерийским наскоком, требуется прежде всего укрепление **главного звена образования – школы**

Во главе школьного дела были поставлены видные деятели РКП(б): **Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский.**

А. В. Луначарский возглавлял Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) до 1929 г., проводя в жизнь большевистские реформы школы и пропагандируя коммунистические идеи воспитания. Н. К. Крупской принадлежат многочисленные статьи по вопросам трудового обучения, политехнического образования, коммунистического воспитания молодого поколения.

Вскоре после октября 1917 г. началось разрушение существующей системы образования. Уничтожались прежние структуры школьного управления, закрывались частные учебные заведения, духовные образовательные учреждения, было запрещено преподавание древних языков и религии. Для отсева неблагонадежных учителей Государственная комиссия по просвещению постановила – не позднее конца июля 1918 г. произвести во всех «советах народного просвещения» перевыборы учителей на основании их заявлений, сопровождаемых надлежащими удостоверениями, а также «рекомендацией политических партий» и «изложением своих педагогических и общественных взглядов». Эта чистка должна была определить состав учителей новой школы.

Пути формирования новой школы определялись в документах, принятых в *октябре 1918 г.* – *«Положении о единой трудовой школе»* и *«Основных принципах единой трудовой школы (Декларация)»*. В *мае 1918 г.* все учебные заведения были переданы Наркомату просвещения РСФСР. Советская школа создавалась как *единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: первая – 5 лет обучения, вторая – 4 года обучения*. Провозглашалось право всех граждан на образование независимо от национальной принадлежности, равенство в образовании мужчины и женщины, безусловность светского обучения (школа отделялась от церкви). Кроме того, на учебные заведения возлагались воспитательная (прививать учащимся социалистическое сознание) и производственная функции.

Оптимистические обещания новой власти и школьная реальность находились в вопиющем противоречии. Далеко не все принципы, провозглашенные в 1918 г., удалось немедленно воплотить в жизнь. Школа в первые послереволюционные годы испытывала огромные материальные трудности. Школьные здания пребывали в запустении, для учеников не хватало бумаги, учебников, чернил. Учителя, годами не получающие зарплату, уходили из школ.

Рассыпалась сложившаяся сеть учебных заведений. Дети и школа оказались жертвами голода и разрухи. Только в Поволжье в 1921 г. голодало около 3 млн детей и подростков. Доля просвещения в бюджете, доходившая в 1920 г. до 10%, в 1922 г. упала до 2-3%. С 1921 г. 90% школ были переведены с государственного бюджета на местный. К концу 1920/21 учебного года в четырех губерниях Урала действовало около 6200 начальных школ с 445 тысячами учащихся (из них 200 школ первой ступени 25 тысячами учащихся). Декретом Совета народных комиссаров от **15 октября 1921 года «О мерах по улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений»** было введено в селах самообложение населения для обеспечения школ всем необходимым, в первую очередь продуктами питания и топливом. В 1921-1922 гг. периодически проводились субботники и «недели» помощи школе, организовывался сбор средств на нужды просвещения. В качестве временной меры в 1922 г. в городах и поселках городского типа была введена плата за обучение, сельские школы были, в основном, «договорными», т. е. существовали за счет местного населения.

В 1923/24 учебном году стали открываться **школы крестьянской молодежи** с трехлетним сроком обучения. Постепенно в стране складывается новая, более гибкая система обучения. Каждый концентр единой образовательной девятилетней школы представлял собой очередную ступень непрерывного школьного обучения и являлся в то же время основанием и возможностью получения дальнейшего профессионально-технического образования. Начальная школа первой ступени (4 года обучения для детей 8-12 лет) являлась базой для школ низшего профессионального образования: профшкол, фабзавуча, учебно-производственных мастерских. Основная семилетняя общеобразовательная школа (4+3 года обучения для детей 8-15 лет) являлась базой для средних и профессионально-технических учебных заведений: промышленных, педагогических, сельскохозяйственных и др. техникумов. Старшая или II ступень общеобразовательной школы – девятилетки (8-17 лет) служила основой для высшего образования.

Во второй половине 20-х годов школьное образование постепенно стало выходить из глубокого кризиса. По мере общего улучшения экономического положения страны росли государственные ассигнования на народное образование. В 1927-1928

учебном году число учебных заведений по сравнению с 1913 г. выросло на 10%, а количество учащихся – на 43%. В 1922-1923 учебном году на территории страны насчитывалось около 61,6 тыс. школ, а в 1928-1929 учебном году их число достигло 85,3 тыс. За тот же период количество семилетних школ увеличилось в 5,3 раза, а учащихся в них – вдвое. Однако число школ второй ступени росло крайне медленно. Чтобы заинтересовать детей рабочих и крестьян в продолжении образования с 1924 г. в школах второй ступени были введены **профессиональные уклоны – сельскохозяйственный, педагогический, административно-управленческий и др.**

В 1920-е годы в школах проводились **постоянные педагогические эксперименты**. Народный комиссариат просвещения допускал в этот период различные эксперименты в школах, направляя организационную и программно-методическую работу. В течение 20-х годов прошли опытную проверку несколько систем и типов учебных заведений: девятилетняя общеобразовательная школа, девятилетняя школа с профессиональными уклонами, девятилетняя фабрично-заводская школа. При их организации стремились учитывать особенности региона, контингента учащихся, в учебном процессе использовались многие новые методы обучения. Однако в целом повышения эффективности обучения не произошло. Более того, многие из этих экспериментов носили весьма спорный характер. Занятия велись по так называемой **«комплексной программе»** – вместо изучения отдельных предметов изучали «комплексные темы». Вводились «новые методы» обучения: «бригадно-лабораторный», «проблемный», «метод проектов» и др. Эти методы разрушали порядок и систему работы в школе. Стабильные учебники заменялись «рассыпными учебниками», «рабочими тетрадями», которые не давали систематических знаний по предмету.

К концу 1929 года в Уральской области в школах обучалось 72 % общего числа детей.

Крупные изменения в школьном образовании произошли в 30-е годы. **В 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении»**. Всеобщее обязательное начальное обучение вводилось с 1930-1931 учебного года для детей 8-10 лет в объеме 4 классов; для подростков, не прошедших начального обучения, – в объеме ускоренных 1-2-годичных курсов. Для детей, получивших начальное образование

(окончивших школу 1-й ступени), в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках устанавливалось обязательное обучение в школе-семилетке.

Капитальные ассигнования на школу в 1929-1930 году выросли более чем в 10 раз по сравнению с 1925-1926 учебным годом и в последующие годы продолжали расти. Это дало возможность в годы первой и второй пятилеток развернуть строительство новых школ: за этот период открылось около 40 тыс. школ. Была расширена подготовка педагогических кадров, проведена мобилизация коммунистов и комсомольцев на педагогическую работу. Учителям и другим школьным работникам повысили заработную плату, которая стала зависеть от образования и стажа работы. К концу 1932 г. почти 98 % детей в возрасте от 8 до 11 лет были охвачены учебой. Продолжалась работа по ликвидации неграмотности, которая давала определенные результаты. Уже в 1931/32 учебном году в школах Урала обучалось 98,1 % всех детей.

В начале 30-х годов изменилось содержание и методы обучения в школе. Были переработаны школьные программы, созданы новые стабильные учебники, введено преподавание всеобщей и отечественной истории. Основной формой организации учебного процесса стал урок, вводились строгое расписание занятий, правила внутреннего распорядка. Сложилась устойчивая школьная система с преемственными ступенями. Однако новая система содержала многие изъяны: безальтернативность и чрезмерная унификация принципов содержания и организации учебного процесса, отказ от дифференциации в обучении, отход от педагогических нововведений и исканий. В учебных заведениях насаждались жесткое администрирование, регламентация всей школьной жизни, упразднялось самоуправление. Частично подобные недостатки компенсировались благодаря усилиям педагогов, талантливых и просто добросовестных, любящих детей и свою профессию.

Во второй пятилетке была поставлена задача перехода **ко всеобщему семилетнему образованию**. В 1935-1937 гг. только в Свердловской и Челябинской областях (в 1934 г. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую, а в 1938 г. из состава Свердловской была выделена Пермская область) было построено 495 школ на 166 тысяч учебных мест. Уделялось большое внимание подготовке учительских кадров. На Урале их го-

товили Пермский и Свердловский университеты, 7 педагогических институтов, 48 педтехникумов. Форсированная программа осуществления семилетнего всеобщего образования привела к **возрождению учительских двухгодичных институтов – сокращенной форме подготовки преподавателей для семилетних школ**. Такие институты были созданы в **Свердловске, Перми, Челябинске, Магнитогорске**. Расширилась система заочного обучения, значительную часть учителей готовили на краткосрочных педагогических курсах.

В результате по данным переписи 1939 года, грамотность лиц в возрасте от 16 до 50 лет приближалась к 90 %. К началу 1940-х ситуация с неграмотностью в большинстве районов СССР перестала быть катастрофической (см. табл.). Однако введению всеобщего семилетнего образования помешала война.

**Грамотность населения Урала
по Всесоюзной переписи 1939 года в %.**

Область	Возраст	мужчин	женщин	всего
Молотовская (Пермская)	9 лет и старше	90,0	70,8	79,5
Свердловская	9 лет и старше	92,2	75,4	83,1
Челябинская	9 лет и старше	90,6	70,7	79,8
Башкирская АССР	9 лет и старше	87,2	69,1	77,5
Чкаловская (Оренбургская)	9 лет и старше	91,6	70,8	80,5
Удмуртская АССР	9 лет и старше	89,2	66,9	77,0

В 1920-е – 1930-е гг. происходит **становление системы профессионально-технического образования**. Наиболее распространенными типами профессиональных учебных заведений были **школы крестьянской молодежи** и **школы фабрично-заводского ученичества**.

Школы крестьянской молодежи стали создаваться в 1923 г. Они давали общее семилетнее образование и навыки по ведению

сельского хозяйства. Некоторое время ШКМ оставались единственным типом повышенных школ в деревне.

Школы фабрично-заводского ученичества, школы ФЗУ – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР с 1920 по 1940 год.

Школы ФЗУ действовали при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих. Срок обучения 3-4 года. В школу принималась молодёжь 14-18 лет с начальным образованием. Наряду с профессиональным обучением в школе велась общеобразовательная подготовка. В 1930-1939 годах обучение проходило в основном на базе 7-летней школы и, из-за сокращения часов на общеобразовательные предметы, срок обучения снизился до 1,5-2 лет. В 1929 г. школы ФЗУ были переданы в ведение местных совнархозов. Начался форсированный рост их численности. К 1932 г. их число достигло 277, а количество учащихся 82,7 тыс. однако система подготовки рабочих кадров не справлялась с задачами подготовки трудящихся для строящихся предприятий. В 1933 году была проведена новая реформа школ ФЗУ. Сроки обучения в них были сокращены с двух лет до 6 месяцев. Из учебных планов были исключены общеобразовательные предметы. Школы ФЗУ превратились в ускоренные профессиональные учебные заведения. Их престиж резко упал. За годы второй пятилетки сеть школ ФЗУ на Урале сократилась в 3,5 раза, выпуск рабочих уменьшился на 50%.

С целью выхода из кризиса вместо школ ФЗУ была создана система ***Государственных трудовых резервов СССР – система организованной, плановой подготовки квалифицированной рабочей силы для ведущих отраслей народного хозяйства СССР путём обучения городской и сельской молодёжи в специальных учебных заведениях.***

В период Второй мировой войны с целью подготовки резерва квалифицированных рабочих кадров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «***О государственных трудовых резервах СССР***» была создана сеть ремесленных и железнодорожных училищ с двухгодичным сроком обучения и школ ФЗО (фабрично-заводского обучения) с шести- и десятимесячным сроком обучения. В специальных ремесленных училищах срок обучения составлял 3-4 года, в художественных – 3 года. Подго-

товкой кадров в системе Государственных трудовых резервов руководило *Главное управление трудовых резервов*.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «*О государственных трудовых резервах СССР*», Совету Народных Комиссаров СССР предоставлялось право ежегодно *призывать (мобилизовывать)* от 800 тыс. до 1 млн человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14-15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и в возрасте 16-17 лет для обучения в школах фабрично-заводского обучения. В порядке призыва (мобилизации), председатели колхозов обязаны были ежегодно выделять по два человека молодежи мужского пола в возрасте 14-15 лет в ремесленные и железнодорожные училища, и 16-17 лет – в школы фабрично-заводского обучения на каждые 100 членов колхозов, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет, а городские Советы депутатов трудящихся обязаны были ежегодно выделять молодежь мужского пола в возрасте 14-15 лет в ремесленные и железнодорожные училища и 16-17 лет – в школы фабрично-заводского обучения в количестве, ежегодно устанавливаемом Советом Народных Комиссаров СССР.

Учащиеся находились на казарменном положении и состояли на полном государственном обеспечении (питание, обмундирование, общежитие, учебники, учебные пособия). На содержание учебных заведений Государственных трудовых резервов с октября 1940 до 1950 года Советское правительство затратило свыше 36 млрд руб.

Все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения, считались мобилизованными, обязаны были проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при Совете Народных Комиссаров СССР (с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях) и пользовались отсрочками по призыву в Красную Армию и Военно-Морской Флот на время до истечения срока, обязательного для работы на государственных предприятиях.

Только в мае 1941 года учебные заведения Государственных трудовых резервов выпустили 250 тыс. молодых рабочих для промышленности, строительства, железнодорожного транспорта. В годы Великой Отечественной войны учебные заведения професси-

онально-технического образования подготовили 2,48 млн молодых квалифицированных рабочих. Всего за период 1941-1951 годы система подготовки дала народному хозяйству СССР около 6,3 млн молодых квалифицированных рабочих.

Призыв (мобилизация) молодежи в ремесленные и железнодорожные училища, входящие в систему Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года «О государственных трудовых резервах СССР» *был отменён в 1953 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 сентября 1953 года «Об отмене призыва (мобилизации) молодежи в ремесленные и железнодорожные училища*

В период революции и Гражданской войны резко сократилось число *средних специальных учебных заведений на Урале* (с 32 в 1914 г. до 17 в 1920 г.). В 1920 г. все средние специальные учебные заведения стали называться *техникумами*.

1920-1930-е годы – период бурного роста сети *средних специальных учебных заведений*. В 1928 г. в 44 техникумах Урала обучалось 7,8 тыс. учащихся, в 1933 г. – в 175 – 38,5 тыс., а к 1940 г. соответственно в 305 – 75,4 тыс. учащихся. Быстрее других в годы первых пятилеток росла сеть индустриальных техникумов. Соответствующие техникумы создавались на базе учебных и учительских курсов. В 1933 г. на Урале было 14 медицинских техникумов (3 тыс. учащихся) и 52 педагогических (9,6 тыс.). Особенно быстро росла сеть техникумов в национальных районах. За 10 предвоенных лет в Башкирии было создано 45, в Удмуртии – 11 техникумов. Появляются техникумы художественно-культурного профиля: Мотовилихинский музыкальный (1921), Оренбургский музыкальный (1927) и т.д.

Высшая школа также была объектом пристального внимания новой власти. Основными направлениями формирования советской интеллигенции были привлечение на свою сторону старой, дореволюционной интеллигенции и создание новых кадров – из рабочих и крестьян. Декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» провозглашалось, что каждый человек, достигший 16 лет, независимо от гражданства и национальной принадлежности, пола и вероисповедания принимался в вузы без экзаменов, не требовалось предоставления доку-

мента о среднем образовании. Преимущество при зачислении отдавалось рабочим и беднейшему крестьянству. После революции 1917 г. продолжилось становление высшего образования на Урале. В ходе Гражданской войны Пермский университет был эвакуирован в Сибирь, а Екатеринбургский горный институт на Дальний Восток. Работа этих вузов возобновилась лишь осенью 1919 г. В декабре 1919 г. на базе учительского института в Уфе открылся Башкирский институт народного образования с физико-математическим, естественным историко-литературным факультетами.

19 октября 1920 г. декретом Совета народных комиссаров в Екатеринбурге был учрежден *Уральский университет в составе горного, политехнического, медицинского, сельскохозяйственного, педагогического факультетов, института общественных наук и рабочего факультета*. Университету были предоставлены лучшие здания города.

После принятия в августе 1918 г. декрета, открывшего дорогу в вузы рабоче-крестьянской молодежи, в Московский университет было подано более 8 тыс. заявлений от лиц, не имевших среднего образования. Прием в университет 1918 г. более чем в 5 раз превысил прием 1913 г. Но обучаться в вузах большинство принятых не могли, так как не обладали для этого необходимыми знаниями. Требовались чрезвычайные меры. Такой мерой, *«пожарной лестницей в вузы для рабочих»*, по образному выражению А. В. Луначарского, стали **рабочие факультеты**, создаваемые с 1919 г. по всей стране. **Первый рабфак на Урале был создан в ноябре 1919 г. при Пермском университете**. Вообще «улучшению» социального состава вузов и техникумов уделялось большое внимание. Дети рабочих и крестьян пользовались льготами при поступлении, шли по партийной, комсомольской, профсоюзной разнарядке, поступали через рабфаки, получали материальную помощь. В то же время выходцам из «эксплуататорских классов» (дворянства, духовенства, купечества, в 1930-е гг. к ним прибавились раскулаченные) доступ в вузы был практически закрыт. В конце восстановительного периода выпускники рабфаков составляли половину принятых в вузы студентов.

Вторым направлением работы в высшей школе была **перестройка преподавания общественных наук, борьба за утверждение марксистской идеологии**. В 1918 г. была открыта *Социа-*

листическая академия (в 1924 г. переименована в Коммунистическую), на которую возлагалась задача разработки актуальных проблем теории марксизма; в 1919 г. – *Коммунистический университет им Я. М. Свердлова* для пропаганды коммунистических идей и подготовки кадров идеологических работников. После окончания гражданской войны была создана разветвленная сеть научных и учебных учреждений, ставших центрами марксистского обществоведения: *Институт К. Маркса и Ф. Энгельса (1921), Истпарт (1920), Институт красной профессуры (1921), Коммунистические университеты трудящихся Востока (1921) и национальных меньшинств Запада (1921).*

Становление марксистского обществоведения началось в 1921 г., когда декретом Совнаркома РСФСР был принят новый устав высшей школы, ликвидировавший ее автономию. Введение в вузах с 1921 г. обязательного изучения марксистских общественных дисциплин, а также закрытие юридических (частично восстановленных через год) и философских факультетов вызвало сопротивление старых преподавательских кадров, которые в массе своей восприняли реформу как посягательство на свободу научного творчества. В среде вузовской интеллигенции были широко распространены взгляды о возможности мирного сосуществования на идеологическом фронте, которые расценивались как контрреволюционная пропаганда с вузовских кафедр. Старая вузовская профессура была не способна или не хотела вести преподавание исторического материализма, политэкономии, истории партии и других предметов.

Перелом в преподавании общественных наук наступил в 1924 г., когда состоялся первый выпуск из *Института красной профессуры*. Для лояльной части старых профессоров было организовано изучение марксизма; выдержавшие специальный экзамен допускались к преподаванию общественных наук. Профессура (и не только обществоведы), пропагандировавшая антисоветские, идеалистические, «чуждые пролетариату» взгляды и идеи, была уволена из вузов. *Отмена в 1919 г. ученых степеней (степень доктора восстановлена в 1926 г.)* облегчила возможность продвижения на профессорские места молодых представителей «красной профессуры». Прямое изгнание старых преподавателей дополнялось чистками. В 1928 г. более 25 % должностей профессоров и ассистентов в вузах были незанятыми.

Принятый в 1921 г. первый советский *Устав высшей школы* все стороны деятельности вузов подчинял руководству партии и Советского государства. Был создан советский аппарат управления высшими учебными заведениями, вводились *привилегии для рабочих и крестьян в получении высшего образования*. Поставленная перед вузами задача – профессионально готовить специалистов-организаторов, хотя и была более узкой, чем задача высшей школы в дореволюционной России, тем не менее требовала определенных условий для ее выполнения. Нехватка средств и квалифицированных преподавателей сдерживали расширение системы высшего и среднего специального образования. На Урале нехватка средств вынудила в 1922-1924 гг. пойти на изменение структуры вузов. Ряд факультетов были закрыты. В Пермском университете остались агрономический, педагогический и медицинский факультеты. В Уральском университете остались только технические факультеты (горный, химико-металлургический). В мае 1925 г. он был преобразован в *Уральский политехнический институт*.

К 1927 г. сеть высших учебных заведений и техникумов РСФСР насчитывала 90 вузов с числом студентов 114,2 тыс. и 672 техникума с числом учащихся 123,2 тыс.

С начала 30-х гг. особенно быстро развивалась сеть инженерно-технических, сельскохозяйственных и педагогических учебных заведений. В годы первых пятилеток начинают разворачиваться процессы индустриализации. На Урале они приняли особо масштабный характер. Здесь создавалась вторая угольно-металлургическая база страны на базе Уральской руды и Кузнецкого угля. Но Урал был не только горно-металлургическим центром. Именно в этот период он превращается в многоотраслевой комплекс. Наряду с металлургией развивается машиностроение, химия, электроэнергетика. В эти годы была коренным образом модернизирована металлургическая база региона. Построены Магнитогорский и Нижнетагильский металлургические комбинаты, Синарский и Первоуральский трубный заводы, реконструированы Верх-Исетский, Златоустовский, Лысьвенский, Чусовской заводы. Выплавка чугуна увеличилась более чем в 2 раза, стали – в 3,5. В цветной металлургии были построены Красноуральский медеплавильный, Челябинский цинковый, Уральский алюминиевый,

реконструированы Карабашский и Кыштымский заводы, что позволило увеличить выплавку меди в 5,5 раз.

В машиностроении были пущены такие заводы-гиганты, как: Уралмашзавод, Уральский завод электромашин, уральский вагоностроительный, Челябинский тракторный, Пермский моторостроительный. Они стали ведущими предприятиями в своих отраслях и послужили базой для реконструкции промышленности и транспорта всей страны. Наконец, по существу заново была создана мощная химическая промышленность. Были построены Березниковский химический и Соликамский калийный комбинаты. В результате индустриализации потребность в квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадрах выросла многократно. В годы первой пятилетки была сделана *попытка форсированной подготовки инженерно-технических кадров*. Руководство техническими вузами было передано соответствующим наркоматам. Вузы стали готовить специалистов узкого профиля в сжатые сроки, часто используя бригадные методы обучения, отменяя экзамены и т. п., что привело к снижению качества подготовки специалистов. Была проведена реформа высшей школы, ее «*втузирование*» – создание большого числа специализированных технических вузов. На базе УПИ в Свердловске в 1930 г. было создано 9 втузов (стали, цветных металлов, энергетический, машиностроительный, горный, лесотехнический геологический и др.). На базе Пермского университета – 5 (педагогический, медицинский, химико-технологический, зооветеринарный). Это были карликовые институты со слабой материальной и кадровой базой. В начале 1930-х гг. были открыты и новые вузы: механизации сельского хозяйства в Челябинске, педагогический (1930 г.) и медицинский в Свердловске, педагогический и медицинский в Ижевске, медицинский в Уфе.

Если в 1928/29 учебном году в Уральской области было два вуза с 3,5 тыс. студентов, то в 1932/33 учебном году – 34 вуза с 18 тыс. Эти меры привели к ухудшению качества преподавания, к потере преподавательских кадров и ослаблению материальной базы. В 1931-32 гг. стали проводиться меры по исправлению положения, по рационализации сети вузов. Были восстановлены университеты в Свердловске и Перми. На Урале. В 1934 г. 7 отраслевых вузов объединились в *Уральский индустриальный институт*, позднее переименованный в *УПИ (Уральский политехни-*

ческий институт). Шел процесс создания новых институтов. В Магнитогорске открылся *горно-металлургический институт, в Перми – стоматологический, в Свердловске – юридический, консерватория, институт журналистики, в Уфе – филиал Московской консерватории*. Вузы Свердловска во второй половине 1930-х гг. только для промышленности подготовили свыше 10 тыс. специалистов с высшим образованием

С 1932-1933 гг. были восстановлены традиционные, проверенные временем методы обучения, расширена специализация в вузах. Были отменены ограничения для «классово чуждых элементов» при поступлении в вузы. В 1934 г. для повышения роли преподавателей вузов и научных работников были вновь введены ученые степени и звания – были восстановлены ученые степени кандидата и доктора наук и ученые звания ассистента, доцента и профессора. В 1939 г. было утверждено положение об аспирантуре, которая стала основной формой подготовки профессорско-преподавательских кадров.

В 1940/1941 учебном году в СССР насчитывалось 817 вузов в которых обучались 811,7 тыс. студентов. Научно-педагогическую работу вели ок.50 тыс. специалистов, и том числе 5,3 тыс. профессоров. В народном хозяйстве СССР было занято 909 тыс. специалистов с высшим образованием.

Всего к началу Отечественной войны на Урале работали 48 вузов. Район стал не только индустриальным, но и крупным вузовским центром страны.

Были созданы специальные учебные заведения по подготовке руководящих кадров – *промышленные академии*. Возникло *заочное и вечернее обучение в вузах и техникумах*. На крупных предприятиях получили распространение *учебные комбинаты, включавшие втузы, техникумы, школы, курсы повышения квалификации*. Общее число высших учебных заведений в РСФСР составило в 1940 г. – 481, в том числе 817 вузов, в которых обучалось 811,7 тыс. студентов.

В 30-е гг. коренным образом изменился состав студенчества. Этому способствовали различные курсы подготовки рабоче-крестьянской молодежи в вузы, рабфаки, наборы партийных тыс. в годы первых пятилеток. Численность интеллигенции росла очень быстро, к концу 30-х годов новое пополнение этого слоя составило

80-90% от общей численности интеллигенции. В народном хозяйстве страны было занято 909 тыс. специалистов с высшим образованием.

В советский период *развитие системы военного образования* происходило в совершенно иных социально-политических, национальных и межнациональных, экономических, военно-политических внутренних и внешних условиях.

В первые же дни Советской власти ставится задача кардинального изменения системы и содержания подготовки командного состава новой армии, направленного на учет военно-политической обстановки и контингента обучаемых, обновление профессорско-преподавательского состава, введения в учебные планы общественных наук, системы военно-политического воспитания.

Приказом наркома по военным делам от 14 ноября 1917 года были *закрыты все военно-учебные заведения дореволюционной России*. В результате сложившаяся к 1917 году российская система военного образования была почти полностью разрушена. Были ликвидированы большинство военных училищ. В какой-то мере сохранились только военные академии, проявившие лояльность к новой власти (Артиллерийская, Военно-медицинская, Инженерная, Интендантская и Морская), а также специальные офицерские школы: авиационная, автомобильная, электротехническая и др. Педагогический потенциал, материальная база, традиции обучения и воспитания российской военной школы в значительной мере были утрачены. Строительство системы советского военного образования практически было начато заново с выборочным использованием предыдущего опыта российской военной школы.

С началом Гражданской войны молодая советская республика столкнулась с острым недостатком командных кадров. Поэтому в срочном порядке создается сеть военно-учебных заведений, включающая *курсы и школы подготовки и усовершенствования младшего, среднего и старшего командного состава, военных специалистов среднего звена*. В дальнейшем сеть таких курсов расширяется за счет их организации во фронтах, армиях и дивизиях. Одновременно для подготовки командных кадров технического и специального профиля организуются специальные (авиационные, артиллерийские, инженерные, топографические, железнодорожные, медицинские и другие) и высшие (стрелковые, артилле-

рийские, электротехнические, автоброневые, кавалерийские и другие) военные школы и Военно-авиационный техникум. Срок обучения в создаваемых курсах и школах составлял от 3 до 10 месяцев. Комплектовались они солдатами, унтер-офицерами, рабочими и крестьянами, большинство из которых были малограмотными.

К концу 1918 года в стране действовало 63 таких военно-учебных заведения (13 тысяч курсантов), к сентябрю 1919 года – 107, а в ноябре 1920 – 153 (54 тысячи курсантов).

Для подготовки начальствующего состава в этот период начали функционировать *Артиллерийская (с 1926 г. – Военная Академия им. Ф.Э. Дзержинского), Военно-инженерная, Военно-медицинская, Военно-хозяйственная (в настоящее время Военная Академия тыла и транспорта) и Военно-морская академии, заново создается Академия Генерального штаба (с 1925 г. – Военная Академия им. М.В.Фрунзе)*. Срок обучения в них составлял от 6 до 12 месяцев.

Дальнейшее развитие военно-учебных заведений (1929-1941 годы) связано с техническим перевооружением Вооруженных Сил, созданием новых родов войск, возрастающей угрозой войны. В результате возникает необходимость обучения командных кадров всех уровней новым образцам вооружения и военной техники, способам их боевого применения и эксплуатации.

В этот период открывается ряд новых военных академий: *Генерального штаба, военно-транспортная, механизации и моторизации, военно-химическая, Ленинградская военно-воздушная*. Вновь реорганизуются в самостоятельные вузы *военно-хозяйственная, военно-инженерная и электротехническая академии*. Военно-воздушная академия в Москве разделяется на две: *военно-воздушную инженерную и командного и штурманского состава ВВС*. Академии становятся крупными учебными и научными центрами, обеспечивающими наряду с основной задачей, подготовкой командных и инженерных кадров, и подготовку необходимых для Вооруженных Сил научных и научно-педагогических кадров. Значительно увеличивается их вклад в разработку новых образцов вооружения и военной техники.

С 1937 года средние военные школы преобразуются в *военные училища*, которые являлись средними военными учебными заведениями со сроком обучения вначале три, а затем два года. В них при-

нимается молодежь с образованием не ниже 7-10 классов. На Урале наиболее крупными были *Свердловское военно-пехотное (стрелково-пулеметное) училище, Челябинская военно-авиационная школа стрелков-бомбардиров, Молотовское военно-морское авиационно-техническое училище им. В.М. Молотова* и др.

В результате этих преобразований в 1938 году командный и начальствующий состав для Сухопутных войск, ВВС и ВМФ готовили 13 военных академий, один военный институт, 5 военных факультетов при гражданских вузах, 75 военных училищ (в т.ч. 18 авиационных, 7 военно-морских, 11 артиллерийских, 9 бронетанковых и др.).

В 1939-1940 годах, в связи с угрозой войны и развертыванием кадровой армии происходит значительное увеличение сети и емкости военно-учебных заведений. Формируются десятки новых училищ, в том числе по совершенно новым специальностям.

В 1941 году, перед началом Великой Отечественной войны, подготовку офицеров для армии и флота в стране осуществляли: *15 военных академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, 203 средних военных училища (240 тысяч курсантов)* и ряд других. Для переподготовки и усовершенствования офицеров, в том числе и офицеров запаса, функционировало более 100 курсов.

Революция 1917 года нанесла тяжелейший удар по *духовному образованию*. Уже в декрете «*Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви*» говорилось: «*Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях где преподаются общеобразовательные предметы не допускается*» Церковным и религиозным обществам запрещалось владеть собственностью, поэтому духовные школы, существовавшие на средства Святейшего Синода, практически теряли финансовую основу, а специальные богословские школы могли создаваться только заново, без предоставления им денежных средств и без права пользоваться учебными помещениями прежних академий, семинарий и духовных училищ, которые подлежали конфискации. В декабре 1917 г на основании Декрета СНК все духовные семинарии были закрыты.

К концу 1920-х гг. школьное богословское образование совершенно прекратилось на всей территории Советского Союза.

Оставалась возможность только для частного индивидуального и нелегального преподавания.

2

С завершением перехода к всеобщему обязательному начальному образованию была поставлена задача **введения обязательного семилетнего образования**. Но ее осуществлению помешала война. Война была тяжелым испытанием для всего Советского народа. Хотя Урал был глубоким тылом, не знал бомбардировок, затемнений, но он принимал эвакуированные заводы, учреждения, гражданское население. Только в Свердловскую область были эвакуированы свыше 200 промышленных предприятий, 190 тысяч человек населения. В Свердловске было организовано около 50-ти госпиталей. Многие школьные здания были заняты под госпитали и интернаты для эвакуированных детей. Количество учащихся резко сократилось – многие были вынуждены пойти на производство. Школы переходили на 2-х – 3-х сменные занятия. Из-за призыва в армию не хватало учителей.

В годы войны в школах было введено **всеобщее военное обучение**. В связи с этим с 1943 г. в городских школах, начиная с 5 класса, было введено раздельное обучение мальчиков и девочек. С 1943 г. в городах и рабочих поселках для подростков, работающих на производстве, стали открываться **вечерние школы рабочей молодежи**, а с 1944 г. – **школы сельской молодежи**.

Были созданы **Суворовские военные училища (СВУ)** – специализированные учебные заведения для молодёжи школьного возраста, во многом напоминавшие дореволюционные кадетские корпуса. Суворовское училище даёт среднее школьное образование и одновременно готовит своих воспитанников к поступлению в высшие командные военные училища Сухопутных войск.

Специализированные военные училища были созданы во время Великой отечественной войны в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 901 от 21 августа 1943 года **«О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»**. Тогда же они получили своё название в честь русского полководца Александра Васильевича Суворова. Инициатором их создания был генерал **Алексей Игнатьев**, обратившийся 17 апреля 1943 года с

письмом к И. В. Сталину: он предлагал, в виде опыта, создать один кадетский корпус в Москве. Сталин сделал 2 поправки: училища были названы суворовскими; и создавались сразу 9 училищ

В 1943 году открылось 11 училищ: Краснодарское (в Майкопе), Новочеркасское, Сталинградское (в Астрахани), Воронежское, Харьковское (в Чугуеве), Курское, Калининское, Орловское (в Ельце), Ставропольское, *Ташкентское*, *Кутаисское* (два последних – *училища НКВД*, позже – МВД, для детей пограничников); в 1944 году – 6 училищ: Казанское, Куйбышевское, Горьковское, Саратовское, Тамбовское, Тульское, в 1953 году – Минское, в 1955 году – Ленинградское.

В историю военного образования на Урале можно включить историю *Екатеринбургского суворовского училища*, началом которого стал открытый в 1843 г. в Орле кадетский корпус имени генерала русской армии М. Бахтина. Уже при советском правительстве на базе этого корпуса в 1943 г. было создано суворовское училище. В 1947 г. училище переводится в Свердловск. Таким образом, родословная Екатеринбургского суворовского училища составляет 157 лет.

Развитие *высшего образования* продолжалось на Урале и в годы Великой Отечественной войны. С началом войны численность студентов вузов резко сократилось. В 1943 году коллективы студентов вузов Урала составили 91% от уровня 1940 года. Сократилась численность преподавательского состава. Но одновременно шел процесс эвакуации на Урал высших учебных заведений из западных районов страны, оккупированных немецкими захватчиками или находившимися под угрозой оккупации. Всего в восточные районы было эвакуировано 147 высших учебных заведений

На Урал были эвакуированы десятки научно-исследовательских, академических, учебных, проектно-конструкторских институтов, вместе с которыми прибыли видные ученые страны и тысячи научных сотрудников. На Урал было эвакуировано 46 ВУЗов.

На Урале работали выдающиеся ученые *И. Бардин, Э. Брицке, А. Байков, В. Образцов, Л. Шевяков* и другие. Были открыты новые вузы. *В Уфе были открыты авиационный и нефтяной институты, в Челябинске – медицинский и механико-машиностроительный, в Чкалове (Оренбурге) – медицинский, в Кургане – сельскохозяйственный.* Всего за годы войны система высшего образования Урала выросла с 48 до 60 вузов. Они

подготовили 20 тыс. специалистов, среди них – 3 тыс. инженеров, 1 тыс. специалистов сельского хозяйства, 7 тыс. врачей, 5 тыс. учителей. Урал стал крупнейшим центром науки и образования. В Свердловске размещался Президиум академии наук СССР, Московский государственный университет им. Ломоносова.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945, когда с предприятий на фронт уходили кадровые рабочие, особенно возросло значение *Государственных трудовых резервов*. За этот период учебные заведения профессионально-технического образования подготовили 2480 тыс. молодых квалифицированных рабочих. На ряде предприятий, особенно в восточных районах страны, воспитанники трудовых резервов составляли более половины всех рабочих. Выпускники учебных заведений трудовых резервов направлялись в освобожденные районы для восстановления разрушенных предприятий. Так, около 20 тыс. учащихся были направлены на восстановление угольных шахт и электростанций Донбасса. В годы Великой Отечественной войны на Урале выросла сеть профессионально-технического образования в связи с эвакуацией сюда 147 училищ и школ с 80 тыс. учащихся. В 1941-42 гг. были сокращены сроки обучения, временно отменены теоретические занятия. В конце 1942 г. теоретическое обучение было восстановлено.

С началом Великой Отечественной войны *военно-учебные заведения переводятся на сокращенные сроки обучения: в военных академиях – 6-12 месяцев; в военных училищах – 4-10 месяцев; на курсах усовершенствования – 2-6 месяцев*. Дополнительно создаются ряд новых военных училищ – пехотных, пулеметно-минометных, войск ПВО, береговой обороны, парашютных частей и др. Численность курсантов в сухопутных и летных училищах увеличивается почти вдвое. Непосредственно фронтами развернуто свыше 200 различных краткосрочных курсов младших офицеров. Всего в годы войны действовало свыше 220 различных военных училищ. Расширяется сеть курсов усовершенствования начальствующего состава. Так, в 1941 году такие курсы были созданы при 11 военных академиях, при штабах фронтов, при 6 военных округах.

Город Свердловск в годы войны являлся крупнейшим центром подготовки военных кадров. Командный состав проходил обучение *в Военно-политическом училище Уральского военного округа, 2-м Свердловском пехотном училище, во временно эва-*

куированной в столицу Среднего Урала Военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского. Высокoproфессиональные танкисты выпускались учебным бронетанковым центром, 5-й и 8-й учебными танковыми бригадами

Таким образом, увеличение сети и емкости военно-учебных заведений, сокращение сроков и оптимизация содержания обучения в них, позволили обеспечить потребность действующей армии и флота в командных кадрах и даже к концу войны создать определенный резерв. Всего за годы войны военно-учебные заведения дали армии и флоту около двух миллионов офицеров. С улучшением обстановки на фронтах, в целях повышения качества подготовки военных кадров с 1 декабря 1942 года были переведены на довоенные сроки обучения военно-технические академии, а с 1 июля 1943 года – все остальные высшие военно-учебные заведения. Увеличилась продолжительность обучения в военных училищах (до 2-х лет) и на курсах.

В годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. был широко задействован патриотический ресурс ***Русской Православной Церкви***. С первых дней войны церковное руководство занимало ярко выраженную патриотическую позицию, что нашло свое практическое выражение в посланиях иерархов, проповедях священнослужителей, многие из которых служили в рядах действующей армии или поддерживали партизанское движение, организовывали сбор средств среди верующих на нужды обороны.

Признавая значение Церкви в деле победы, Советское правительство смягчило те антицерковные репрессии, которые продолжались с момента создания Советского государства до начала войны. Из лагерей были выпущены многие священнослужители, репрессированные за религиозные убеждения, открывались храмы, появлялись епархии. Был проведен Архиерейский Собор, избран Патриарх и Священный Синод. Возможность ***возрождения Духовного образования*** появилась после 1943 года. Новая духовная школа началась в форме ***пастырско-богословских курсов и богословского института***. 15 июля 1946 года пастырско-богословские курсы в ***Москве, Саратовe, Ленинграде, Киеве, Львове, Одессе, Минске, Луцке и Ставрополе*** были преобразованы в ***духовные семинарии***. 31 августа 1946 года Московские духовные школы были преобразованы в ***Москов-***

ские Духовную академию и семинарию. В этом же году открылась Ленинградская Духовная академия.

3

После окончания войны в кратчайшие сроки необходимо было восстановить довоенную материальную базу школ и контингент учащихся. В 1949 г. на Урале было введено **всеобщее обязательное семилетнее образование**, как в городе, так и в деревне. В то же время была введена плата за обучение в старших классах средней школы, вузах и техникумах.

В начале 1950-х гг. основная масса школьников получала **семилетнее образование**. Только 10-15 % учащихся оканчивали среднюю школу. Выпускники средней школы были ориентированы исключительно на поступление в вуз. В этих условиях вузов было вполне достаточно. После отмены в 1955 г. платы за образование, большинство школьников переориентировались на получение среднего образования и последующее поступление в институты. Конкурсы в вузах резко выросли. В то же время в 1956-1958 гг. на заводы и фабрики начался приток выпускников средней школы. Они имели достаточно высокий образовательный уровень, но не имели профессиональной подготовки. Квалифицированных рабочих катастрофически не хватало. Логически напрашивался вывод – средняя школа должна давать не только образовательную, но и профессиональную подготовку.

24 декабря 1958 г. были приняты **«Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»**. Было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Обучение в средней школе продолжалось теперь не 10, а 11 лет. Предусматривалось введение в школах производственного обучения.

Но с задачей подготовки квалифицированных рабочих средняя школа справиться тогда не смогла – не было материальной базы, не было преподавательских кадров, а самое главное, не было возможности выбора профессии (в школы поступали по месту жительства).

В июне 1961 г. вышло постановление Совета Министров СССР **«Об улучшении производственного обучения учащихся общеобразовательных школ»**. В нем отмечались неудовлетворительность планирования производственного обучения, отсутствие

производственной базы. Предлагалось разработать и утвердить перспективные планы подготовки рабочих по профессиям в средних школах, исходя из потребности предприятий в кадрах, осуществлять на предприятиях строительство учебных цехов, участков, введен порядок распределения учеников школ на предприятия за год до окончания школ.

Но эксперимент осуществлялся успешно лишь там, где крупные предприятия являлись градообразующей основой, где большинство населения города работало на данном предприятии (Кировград, Североуральск, Красноуральск, Карабаш и др.). В этом случае предприятия готовили кадры для себя и всерьез были заинтересованы качеством подготовки. В остальных же случаях реформа однозначно провалилась – производственное обучение школьников зачастую сводилось к экскурсиям на предприятия. В 1964 г. из выпускников средних школ Свердловской области пошли работать по полученным специальностям всего лишь 15%, и большинство из них из-за отсутствия мест были определены разнорабочими.

Вследствие этого, от идеи подготовки квалифицированных кадров через среднюю образовательную школу пришлось отказаться. Эта задача была возложена на *систему профтехобразования*. В 1966 г. вернулись к идее средней политехнической школы, дающей возможность выпускнику поступить в любой вуз. Образование в школах вновь стало десятилетним. В 1971/72 учебном году начальные классы перешли с четырехлетнего на трехлетний срок обучения.

В 1950-е гг. вновь, как и в 1920-е гг. остро встала задача *повышения образовательного уровня взрослого населения*. Сказались последствия войны, когда значительная часть детей не смогла получить достаточного образования. По переписи 1959 г. на Урале на 1 тыс. чел. занятого населения среднее образование имели 54 чел., семилетнее – 266 чел., начальное 282 чел., не имели начального 291 чел., уровень грамотности населения Урала составил 98,2%. Задача подъема образовательного уровня взрослого населения была возложена на предприятия. По инициативе Нижнетагильского и Магнитогорского металлургических комбинатов в планы развития и технического совершенствования предприятий стали включать вопросы повышения образовательного уровня. *Присвоение квалификационного разряда увязывалось с образовательным уровнем рабочего – устанавливался образовательный минимум для каждой*

профессии. В зависимости от возраста, определялась форма образования – школа рабочей молодежи, вечерний или заочный техникум, школа мастеров. Значительно выросла сеть вечерних школ. Учащимся рабочим предоставлялись льготы, давались дополнительные оплачиваемые отпуска. Повышение образовательного уровня было включено в число показателей соревнования. Однако основным путем решения проблем, безусловно, был приток на производство молодежи со средним образованием.

В результате уже по переписи населения 1970 г. число имеющих среднее образование на 1 тыс. чел. населения выросло до 141, неполное среднее – до 326, имеющих начальное образование сократилось до 257, а ниже начального – до 87.

К середине 1970-х гг. на Урале был в основном завершен переход ко всеобщему среднему образованию. В 1975 г. 98,6 % всех восьмиклассников продолжало учебу в старших классах.

В августе 1945 Совет Народных Комиссаров принял постановление ***«О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО»***. В 1946 горнопромышленные школы были переведены с 6-месячного на 10-месячный срок обучения. В 1949 ремесленные училища и школы ФЗО, подготавливающие квалифицированных рабочих для угольной и горнорудной промышленности, были преобразованы в горнопромышленные училища и школы с теми же сроками обучения. По решению Сентябрьского (1953) пленума ЦК КПСС в системе Государственных трудовых резервов были организованы ***училища механизации сельского хозяйства***, которые в сроки от 6 месяцев до 2 лет подготавливали квалифицированные кадры сельских механизаторов.

В связи с постепенным переходом в СССР к всеобщему среднему образованию, в системе Государственных трудовых резервов с 1954 начали создаваться учебные заведения нового типа – ***технические училища для молодёжи, окончившей средние общеобразовательные школы***. В технических училищах в срок от 1 до 2 лет подготавливались квалифицированные рабочие по профессиям, требующим повышенного общеобразовательного уровня, и младший технический персонал. Училища и школы Государственных трудовых резервов готовили рабочих примерно 700 профессий. Их подготовка складывалась из производственного и тео-

ретического обучения, физического воспитания и внеклассной работы. На производственное обучение отводилось в зависимости от типа учебного заведения и характера профессии от 50 до 85% учебного времени. В теоретическое обучение входили ряд специальных, общетехнических и общеобразовательных предметов и курс политических знаний. В послевоенный период число выпускников системы трудовых резервов сократилось с 326,3 тыс. в 1946-1950 гг. до 204,4 тыс. в 1951-1955 гг. Система профтехобразования все более утрачивала популярность, не соответствовала возросшему уровню требования молодежи.

Продолжалось развитие *среднего специального образования*. В годы Великой Отечественной войны количество техникумов и число учащихся в них несколько сократилось, но уже в первую послевоенную пятилетку наблюдался их быстрый рост. За 1945-1950 гг. число учащихся в техникумах увеличилось на 44,1 тыс. чел. Особенно быстро развивалась *сеть вечернего и заочного образования* – на Урале было открыто 36 вечерних и один заочный техникум, прием на эти формы обучения был увеличен в 3-4 раза.

В 1960-1970-е гг. сеть средних специальных учебных заведений на Урале неуклонно росла. Открывались новые специальности – в области торговли, бытового обслуживания, кооперации, права, культмассовой работы и др. Создаются новые типы средних специальных учебных заведений: *завод-техникум, совхоз-техникум*.

В 1968 г. при Уральском госуниверситете был открыт *факультет повышения квалификации преподавателей средних специальных учебных заведений*. Вопрос улучшения качества подготовки специалистов решался за счет связи учебного процесса с производством, увеличения числа дипломных проектов, введенных в производство. В середине 1970-х гг. на Урале насчитывалось 304 техникума.

После войны развитие *высшего образования* на Урале продолжалось ускоренными темпами. В Уральском политехническом институте открылись *физико-технический и радиотехнический факультеты*. В Челябинске, на базе механико-машиностроительного был организован *политехнический институт*, в Перми – открылись *горный и машиностроительный*, впоследствии, объединенные в *политехнический*, в Ижевске – *механический институт*, в Кургане – *машиностроительный*, в Свердловске – *институт инженеров же-*

железнодорожного транспорта. С переходом к всеобщему семилетнему образованию отпала необходимость в учительских институтах. Часть из них закрыли, другие преобразовались в педагогические.

Значительное внимание стало уделяться развитию *вечернего и заочного образования.* Особенно интенсивно оно развивалось в 1960-е гг. В небольших городах создавалась сеть учебно-консультационных, опорных пунктов, филиалов.

С 1958 г. производственникам имевшим стаж не менее двух лет, предоставляются льготы при поступлении в институты. В 1969 г. при институтах стали создаваться *подготовительные отделения* с целью привлечь в вузы молодежь с производства.

В 1970-е гг. были открыты *университеты в Челябинске и Ижевске.* Продолжала расширяться сеть высших учебных заведений. В Челябинске и Перми были открыты *институты культуры.* В 1972 г. был создан *Свердловский архитектурный институт* – второй в стране институт этого профиля, в 1979 г. – *Челябинский институт физкультуры,* в 1979 г. в Свердловске был открыт первый в стране *инженерно-педагогический институт,* готовящий кадры для системы профтехобразования. В 1980-е гг. были открыты *Уфимский институт искусств и театральный институт в Свердловске.* В 1985 г. на Урале насчитывалось 57 вузов.

В 1970-80-е гг. делались попытки *усилить связи вузов с производством путем открытия филиалов кафедр на заводах.* Филиалы кафедр на предприятиях и учебно-производственные комплексы были открыты в Свердловском институте народного хозяйства, в Уральском лесотехническом, железнодорожном институтах, Магнитогорском горнометаллургическом институте, Уральском университете, политехнических институтах Свердловска, Челябинска, Оренбурга.

В послевоенный период непрерывный рост технической оснащенности Вооруженных Сил, оснащение их ракетно-ядерным оружием, сложной военной техникой, создание новых видов и родов войск *предъявило к военным кадрам и системе их подготовки новые, повышенные требования.* От офицеров потребовалось знание основ ядерной физики, радиотехники, электроники, высшей математики и других наук.

В связи с этим, начиная с 1948 года, расширяются масштабы подготовки офицеров по новым специальностям, реорганизуются старые и формируются новые академии, средние и высшие военные училища. *В 1946 году создается Военная академия артиллерийской радиолокации (с 1948 года Артиллерийская радиотехническая академия), в 1956 году – Военная командная академия ПВО. В связи с переориентацией Артиллерийской академии имени Ф.Э.Дзержинского на подготовку военных специалистов в области ракетно-ядерного оружия и для создаваемых Ракетных войск стратегического назначения, она переименовывается сначала в артиллерийскую инженерную, а затем в военно-инженерную академию. На базе ее командного факультета в 1953 году в Ленинграде создается Военная артиллерийская командная академия (позднее Военная артиллерийская академия). Создаются радиотехнические, ракетные, зенитно-ракетные и другие училища, в том числе инженерные и командно-инженерные со сроком обучения 5-6 лет. К 1954 году было вновь сформировано 28 высших военных училищ, увеличена вдвое численность слушателей и курсантов высших военно-учебных заведений.*

В итоге всех преобразований к 1973 году в стране действовало 153 военно-учебных заведения: 18 военных академий, 1 военный институт, 105 высших военных училищ (из них 79 со сроком обучения 4 года и 26 – со сроком обучения 5 лет), 7 военных факультетов при гражданских вузах и 22 средних военных училища. Кроме того, довузовская подготовка молодежи осуществлялась в 7 суворовских военных и Нахимовском военно-морском училищах.

В 70-х – 80-х годах продолжают преобразования системы военного образования, направленные на повышение уровня образования офицерских кадров, приближение содержания высшего профессионального образования к общегосударственным требованиям, увеличение масштабов подготовки военных специалистов. В 1973 году были впервые введены принятые в настоящее время уровни военного образования: *среднее военно-специальное, высшее военно-специальное и высшее военное*. Уточнены предназначения военно-учебных заведений. К 1976 году все средние училища, кроме авиационно-технических, преобразованы в высшие. Значительное число высших командных училищ преобразовано в высшие командно-инженерные или инженерные со сроком обучения 5 лет.

Создан ряд новых инженерных училищ. Пересмотрены программы обучения в сторону усиления фундаментальной естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки в соответствии с требованиями высшей школы. Военные академии практически полностью переведены на подготовку командных и инженерных кадров для средних и высших звеньев управления (с высшим военным образованием), со сроком обучения 2 (позднее 3) года.

В середине 80-х годов перед Министерством обороны встала проблема недостаточности высококвалифицированных инженеров для наукоемкой и научно-педагогической деятельности в научно-исследовательских, испытательных учреждениях, в вузах и военной приемке. Высшие военные училища не могли обеспечить такого образования своим выпускникам из-за преимущественно эксплуатационной направленности их учебных планов и программ. В связи с этим в 1989 году возобновляется подготовка инженеров из числа курсантов по наиболее сложным наукоемким специальностям на инженерных факультетах военных академий со сроком обучения 5-6 лет.

Подготовка офицеров осуществлялась и на *военных кафедрах* в гражданских вузах. Военные учебные формирования при гражданских учреждениях впервые в мире появились в высших учебных заведениях СССР во второй половине 1920-х годов. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР с началом 1926-27 учебного года начались занятия по военной подготовке (ВП) при 135 вузах (ссузах) с 238 факультетами. Ими было охвачено около 80 000 студентов в СССР. Среди первых учебных заведений, в которых были созданы такие формирования, МГИМО МИД СССР, МВТУ им. Н. Э. Баумана и МГУ им. М. В. Ломоносова и другие. Впоследствии они стали создаваться при инженерном, медицинском и при многих гуманитарных учебных заведениях. Целью создания подобных подразделений была подготовка учащихся учебных заведений в качестве младших командиров Советской Армии, как офицеров запаса, способных в военное время быть призванным в ряды вооруженных сил и занять должность младшего командира. Первоначально на военных кафедрах готовились младшие офицеры общего профиля. В дальнейшем, в связи с развитием различных родов войск и видов вооруженных сил, с внедрением в ВС СССР достижений современной техники, подготовка младших офицеров происходила уже по конкретным военно-

учётным специальностям, в том числе, и военные политработники. К началу 1980-х годов лишь очень редкие (в основном творческие) учебные заведения не имели военной кафедры.

Военные кафедры существовали в 6 вузах Екатеринбурга Это *Уральская государственная медицинская академия (УГМА); Уральский государственный горный университет (УГГУ); Уральский государственный технический университет (УГТУ-УПИ); Уральский государственный университет (УрГУ); Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС); Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ).*

В итоге к 1991 году страна располагала вполне сложившейся системой военного образования. Действовало 166 военно-учебных заведения: 18 военных академий, 3 военных института, 130 высших военных училищ (из них 48 со сроком обучения 5 лет), 7 военных факультетов при гражданских вузах и 8 средних военных училищ (из них 2 – для подготовки военнослужащих иностранных армий).

В конце 1950х - начале 1960х годов **возобновились гонения на церковь**. Ситуация в религиозной сфере в 1950 – 60-е годы в значительной степени определялась тем пониманием роли и места атеистической работы в советском обществе, которое сложилось к 60-м годам. Программной целью КПСС являлось достижение *«общество без религии»*. Наиболее полна программа атеистического воспитания была представлена в докладе **Л.Ф. Ильичева «Очередные задачи идеологической работы партии»** на Пленуме ЦК КПСС в **1963** году. В этом докладе религия характеризовалась как *«главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились ещё значительные слои населения»*.

«У нас нет враждебных социализму классов и социальных слоев, но есть ещё сознательные и несознательные носители взглядов и нравов враждебных социализму классов, есть, следовательно, люди, строй мысли и поступков которых чужд социализму, которые льют в воду на мельницу врагов...». В докладе ставилась задача: *« борьба за искоренение пережитков прошлого в сознании людей»*.

Уже с конца 1950-х годов вновь устанавливается жесткая линия в государственно-церковных отношениях. Вновь начинает проводиться политика закрытия церквей. В конце 1950-х – начале 1960-х годов под любыми предлогами и даже без них закрывались церкви, мечети, молитвенные дома, снимались с регистрации религиозные объединения. Если в 1958 году насчитывалось 18563 религиозных объединения, в том числе 13416 православных, в 1961 году соответственно 16050 и 10960, то в 1971 году уже 11749 и 7224.

Антирелигиозную политику КПСС и советской власти можно хорошо проследить на материалах Урала. В 1955 году в Свердловской области насчитывалось 33 действующих церквей (29 церквей и 4 молитвенных дома), в которых несли службу 67 человек духовенства (1 архиепископ, 52 священника, 14 дьяконов). Наряду с православной церковью были зарегистрированы мусульманская и иудейская общины и две старообрядческих общины – белокриницкого и беспоповского согласия, причем с 1947 г. количество религиозных общин не менялось. От верующих постоянно поступали ходатайства об открытии новых церквей. В 1955 г. таких ходатайств поступило 33, в 1956 г. – 44, в 1957 г. – 56, в 1958 г. – 52. Все эти ходатайства, как правило, отклонялись под предлогом отсутствия подходящих помещений, занятости зданий бывших церквей под учреждения и предприятия. Тем не менее, в ряде случаев областные власти шли навстречу требованиям верующих. В частности была зарегистрирована мусульманская община и открыта мечеть в г. Кушва.

Положение резко изменилось, начиная с 1960 г. 13 января 1960 г. вышло закрытое постановление ЦК КПСС. В свете этого постановления был резко ужесточен контроль за деятельностью духовенства, приняты меры по якобы имеющим место нарушениям законодательства о религиозных культах. В частности указывались такие нарушения, как выезд духовенства за пределы границ районов их деятельности, приобретение религиозными общинами легковых автомобилей на подставных лиц, расширение зданий молитвенных домов путем пристроек, благотворительная деятельность церквей, подворные обходы священников в религиозные праздники и другие. Уже в 1960 г. 3 церкви в области были закрыты, 5 священников за нарушение сняты с регистрации, у 9 религиозных общин были конфискованы легковые автомобили.

16 марта 1961 г. вышло постановление Совета Министров СССР «*Об усилении контроля за исполнением законодательства о культах*». Это постановление категорически запрещало организовывать в приходах какую бы то ни было благотворительную деятельность, требовало провести в 1961 г. учет религиозных объединений; молитвенных зданий и имущества, подтверждало налогообложение духовенства и всех церковных доходов по ст. 19 указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г., то – есть максимальным налогом 81 %. Этим постановлением фактически запрещался колокольный звон («*принять решение об ограничении колокольного звона*»). Постановление было подписано Н.С.Хрущевым и помечено “*не для печати*”. После этого постановления развернулась деятельность по закрытию церквей. С января 1960 по январь 1963 гг. в области было закрыто 12 церквей (36%), что превышало показатели по РСФСР (33%)

Во время хрущевских гонений на Церковь с 1960 по 1965 год началось *закрытие духовных школ*. Окончательная расправа с семинариями начинается в 1960 году. В 1960 г. закрывается *Ставропольская духовная семинария*. Этому акту предшествовала пропаганда в печати – с доносами, с письмами колхозниц, работников швейной фабрики, группы студентов университета. Ставропольская семинария имела 4 здания, купленные у частных лиц и построенные Церковью, за что епархия уплатила 1 300 888 рублей. Теперь власти отобрали 3 из 4 зданий. В том же 1960 г. закрылась *Киевская* и немного позже *Саратовская семинарии*. *Минскую* и *Волынскую* семинарии решили брать измором. В 1960 году *Минская семинария* не смогла провести вступительные экзамены, потому что власти не допускали абитуриентов в Жировицкий монастырь, где находилась семинария, отказывая им во временном пропуске. В. 1963 г. состоялся последний выпуск – 4 курс окончило 5 студентов, больше семинаристов не осталось, и Минская семинария угасла без официального закрытия. К 1965 году Волынская духовная семинария прекратила свое существование.

К 1965 году у Русской Православной Церкви с ее 100-миллионной паствой осталось три семинарии: Московская, Ленинградская и Одесская которую власти планировали закрыть в ближайшее время и две духовных академии: Московская и Ленинградская.

1964–1988 гг. – стали своего рода «эпохой застоя» в государственно-церковных отношениях в СССР. Давление государства на Церковь продолжалось, но не носило ярко выраженного репрессивного характера. Тем не менее церковно-государственные отношения в указанное время были таковыми, что говорить о свободе вероисповедания и даже свободе «отправления культа», которую гарантировала Конституция было невозможно. Прессинг государства был особым: контролировались буквально все стороны церковной жизни. Облисполкомы, райисполкомы, Совет по делам религий с его уполномоченными на местах, КГБ – вот далеко не полный перечень тех государственных органов, которые задействовались для установления тотального контроля над Церковью.

5. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1990-е – нач. XXI в.)

- 5.1. Развитие школьного образования
- 5.2. Развитие высшего и среднего профессионального образования
- 5.3. Развитие военного образования
- 5.4. Развитие духовного образования

1

После политических изменений в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. произошли кардинальные перемены в сфере образования и культуры. К началу 1990-х гг. среднее образование ***перестало быть всеобщим и обязательным***. Школа получила возможность отказаться от обязательного минимума предметов. Появилось множество альтернативных программ и учебников, что привело к нарушению преемственности средней и высшей школы и резко снизило общий уровень подготовки школьников. Потребовалось введение ***обязательных государственных стандартов***, включивших в себя обязательный ***федеральный и региональный минимум учебных предметов в школьной программе***.

Согласно новой Конституции РФ всем гражданам гарантировано получение обязательного бесплатного ***базового образования (девятилетнего)***. Это привело к попыткам ввести плату за образование в средней школе. В январе 1996 г. был принят «***Закон об образовании***», где подтвердилось, что среднее образование остается доступным и бесплатным. Однако бюджетное финансирование школьного образования сократилось. В 2000 году оно составило лишь 40% от 1991 года. Обычным явлением стала задержка заработной платы учителям.

В 1990-е гг. началась ***дифференциация образования по способностям и склонностям детей***. Ряд школ были преобразованы в гимназии, лицеи со специализацией по циклу предметов или углубленному изучению отдельных дисциплин. В 1990-91 гг. на Урале были созданы: Гуманитарно-экологический лицей, Авторская семенная школа, школа юного менеджера при Уральском лесотехническом

институте, лицей при УрГУ им. Горького, горно-геологический лицей при горно-геологической академии и др. Во всех школах стали создаваться профильные классы: математические, гуманитарные, естественные. Образованием по выбору стало реальностью. Государственных школах были выделены бесплатные (обязательные) и платные (дополнительные) предметы. С 1992 г. стал формироваться **негосударственный (частный) сектор образования**, рассчитанный на состоятельных людей. Эти школы привлекают малой наполняемостью классов, индивидуальным подходом к учащимся, разнообразием учебных предметов и дополнительных услуг.

Следует отдельно остановиться на **некоторых проблемах современного российского школьного образования**

Во-первых, **проблемы целеполагания**. Школьникам малоинтересно читать учебники, делать домашнее задание, уже не говоря о самообразовании. Наши дети – безусловно, любознательные, инициативные, умные, но в определенный момент они перестают понимать, **для чего получают все новые знания**. Они не видят им практического применения и не понимают, чему и зачем их учат. По мнению восьмидесяти процентов школьников, знания, полученные ими в школе, не представляют собой никакой ценности и не пригодятся в жизни. Большинство учеников считают, что стать бизнесменом и организовать собственное дело вполне возможно и без получения определенного образования

Во-вторых, **проблемы финансовые**. Эти проблемы распадаются на несколько составляющих, одна из самых болезненных среди которых проблема **социального и материального статуса учителей**. Ни для кого не секрет, что зарплата учителя – наиболее низкая среди зарплат всех специалистов с высшим образованием. Это приводит к тому, что молодые специалисты в школу не идут. В среднем учительство состоит из людей предпенсионного и пенсионного возраста (до 65-70 %, в некоторых регионах до 85-90 %). Это затрудняет переход школы на новые системы обучения, продиктованные временем. Падает престиж профессии учителя, и падает его социальный статус в обществе. Как известно, эффективными факторами привлекательности любой профессии являются **привлекательные условия труда** – от социальной защищённости и статуса специалиста до конкретных кадровых решений (оплата труда, оснащённость труда, развитость инфраструктуры, открытый диалог с представителями госу-

дарственных органов и т.д.). Решение проблем образования можно осуществить двумя способами. Первый – это зарплата на уровне хотя бы средней по региону. Второй способ – **формирование общественного мнения, сознательная работа масс-медиа по формированию правильного образа учителя.**

Педагоги в России всегда относились к числу мало оплачиваемых работников, кроме того, они не имели никаких других существенных доходов помимо заработной платы. Они по-прежнему плохо обеспечены жильем, которое сейчас, в отличие от советского периода, не выделяется. Приобрести же жилье при современной оплате труда педагога практически невозможно. Им реже других предоставляют льготные путевки в санатории, дома отдыха, туристические поездки, и т.п., а самим приобрести в настоящее время путёвку с зарплатой учителя сложно. По данным опроса более 2000 учителей, около 80% из них никогда не лечились в санатории, более половины ни разу не были в домах отдыха и турпоездках. **На сегодняшний день, учительский труд в России один из самых низкооплачиваемых.**

Изменился менталитет общества. Сегодня образование – **подразделение сферы услуг**, учитель – **«исполнитель по договору образовательных услуг»**. Образование, как и любая другая отрасль, должно быть **рентабельным** (в примитивной трактовке этого понятия). В советское время школа, особенно сельская, была центром культуры. Там библиотеки, кружки, хор, театр, спортивные секции. И все это бесплатное. В 1990-е годы вся внеклассная работа была уничтожена. А сейчас узаконена коммерческая деятельность школ. Продленка, кружки, секции – все за деньги. Все это ложится на плечи учителей, но мало отражается на их зарплате. Чтобы получать приличную зарплату, учитель вынужден в среднем вести занятия по 25-28 часов в неделю, вместо 18.

Конечно, за прошедшее десятилетие заработная плата работников образования выросла, но с учетом редких индексаций сложно судить об уровне ее действительного повышении. В России самую большую заработную плату получают учителя в Москве, Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа (42300 рублей, 38200 рублей и 36800 рублей соответственно), самая низкая заработная плата в Карачаево-Черкесской республике – 11400 рублей.

В 2016 г. средняя зарплата учителя в Екатеринбурге составила 20000 рублей, а средняя зарплата по городу 40200 рублей.

Среди тех, кто получил официальные награды, учителя, как правило, тоже в меньшинстве. Можно представить, что отсутствие моральных стимулов вместе с задержкой зарплаты и компенсации на приобретение литературы негативно влияет не только на развитие социального престижа профессии, но и на становление профессионального статуса педагога как учителя-мастера своего дела. В наше время «происходит падение престижа профессии учителя в обществе и государстве; отток молодежи из сферы образования; также феминизацию системы образования, так как мужчины уходят в другие области профессиональной деятельности.

Важной проблемой педагогического корпуса является и то, что происходит *старение педагогических кадров*. Возрастной состав учительства также является немало значимой информацией при определении тенденций и перспектив функционирования и развития системы российского образования. Несмотря на то, что число молодых учителей, которые выпускаются из педвузов, почти не уменьшается, все равно происходит старение педагогического корпуса. Это говорит о том, что для нового поколения специалистов работа педагога не является притягательной и престижной. Не случайно соцопросы показывают: свыше 70 % учителей сегодня хотят сменить работу.

Не менее проблематичной является ситуация с современным *финансированием среднего образования*. Отсутствие средств является причиной нехватки кадров в системе образования в целом по стране. К тому же, чтобы идти в ногу со временем, необходимо внедрять новые технологии, обновлять уже устаревшее оборудование. На это у учебного заведения средства есть далеко не всегда. Почти двадцать последних лет школа финансировалась только по двумя защищенным статьям, не выделялись деньги на приобретение новых учебных пособий, лабораторного оборудования, методическую литературу для учителей, подписку на хотя бы важнейшие издания страны, как профессиональные, так и общегосударственные, на пополнение библиотечного фонда школ. Помимо этого не выделялись средства на текущий ремонт школ. В результате директора школ вынуждены были собирать средства на текущий ремонт с родителей, при том, что такие поборы являются незаконными, но если директор не обеспечит ремонт, то его ждут большие служебные неприятности. А получение денег таким образом развращает людей (помимо остальных составляющих этого явления).

Финансирование общеобразовательных учебных заведений осуществляется *на заранее запланированное количество учеников. С 1 января 2006 г. школы страны перешли на подушевое финансирование (куда ребенок – туда и деньги)*. Первое, к чему это привело, нарушился привычный закон функционирования школы – тарификация (утвержденная нагрузка учителя с соответствующей оплатой не меняется в течение учебного года). С нового года, если ребенок в течение года ушел из одной школы в другую, его деньги ушли за ним, значит, зарплата учителя стала меньше. Помимо этого в разных регионах по-разному рассчитывают подушевую оплату, а значит, многие школы с малым наполнением становятся нерентабельными. В некоторых случаях классы увеличились до 40-43 человек, идет разделение школ: школы, в которых делают все, чтобы дети ни в коем случае не ушли (здесь может сработать принцип "чего изволите"), и школы, которые завоевывают авторитет активной части родителей предоставлением образования, соответствующего современным требованиям

Сюда же можно отнести *проблемы малочисленных (школы, в которых есть классы, но в классах мало детей) и малокомплектных школ (школы, в которых не все классы созданы)*. В основном это сельские школы. Их в России около 65%. Предлагаемый вариант укрупнения школ через систему "школьный автобус" вряд ли даст полное решение этой проблемы. (Дороги как были, так и остаются одной из самых "больных" проблем России). За годы реформ в России было закрыто 25 тысяч школ. Уничтожение же школы в деревне – это уничтожение самой деревни, т.е. обезлюдивание значительной части территории нашей страны.

Главный параметр оценки выпускников средней школы – ЕГЭ (Единый государственный экзамен) – централизованно проводимый в Российской Федерации экзамен в средних учебных заведениях – школах, лицеях и гимназиях, по образовательным программам среднего общего образования. Служит одновременно выпускным экзаменом из школы и вступительным экзаменом в вузы. При проведении экзамена на всей территории России применяются однотипные задания и единые методы оценки качества выполнения работ. После сдачи экзамена всем участникам выдаются свидетельства о результатах ЕГЭ, где указаны полученные баллы по предметам. С 2009 года ЕГЭ является единственной формой

выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в вузы, при этом есть возможность повторной сдачи ЕГЭ в последующие годы. ЕГЭ проводится по русскому языку, математике, иностранным языкам (английскому, немецкому, французскому, испанскому), физике, химии, биологии, географии, литературе, истории, обществознанию, информатике.

Начиная с 2009 года выпускники школ сдают **два обязательных выпускных экзамена: по русскому языку и математике**. Выпускники допускаются до экзаменов, если они не имеют неудовлетворительных годовых оценок ни по одному из изучаемых ими предметов. Допуск к ЕГЭ по русскому языку осуществляется также при условии сдачи итогового сочинения, традиционно проводимого в декабре того же учебного года. Выпускник должен получить по этим экзаменам оценку не ниже балла, установленного Рособрнадзором. Если учащийся получает оценку ниже минимально установленной по одному предмету, то он может пересдать этот экзамен в этом же году. Если учащийся получает неудовлетворительную оценку и по русскому языку, и по математике, то он может повторно пересдавать ЕГЭ только в следующем году. Выпускники, получившие удовлетворительные оценки (или получившие одну неудовлетворительную оценку, а потом её пересдавшие) получают аттестат о полном среднем образовании.

Для поступления в вуз абитуриенту необходимо сдать вступительные экзамены в форме ЕГЭ. Список вступительных экзаменов утверждается Министерством образования и науки и содержит, как правило, четыре экзамена для каждой специальности (в некоторых случаях – три), при этом русский язык является вступительным на все специальности, а математика – не везде. Для каждой специальности один из экзаменов является профильным (в перечне профильный экзамен выделен). Вуз может сократить количество экзаменов до трёх, в число экзаменов обязательно должен входить экзамен по русскому языку и профильному предмету. Интересно, что среди экзаменов по выбору информатика не является профильным экзаменом ни для одного направления. Как обязательный экзамен не является профильным также русский язык, а математика наоборот является профильной на самое большое количество специальностей.

Предполагается, что введение ЕГЭ упростит поступление в вузы для абитуриентов из сельской местности и удалённых регио-

нов. Абитуриент сможет подать заявление в выбранный вуз и приложить к нему информацию о сдаче ЕГЭ заочно – по почте или через интернет, не приезжая лично в выбранный вуз. При этом можно подать заявление в несколько вузов.

Пolemика вокруг Единого государственного экзамена не утихает с момента его введения. Негативно к ЕГЭ относится часть выпускников и их родителей, преподаватели некоторых вузов, а также часть учителей школ. Основная причина этого – по сути, оценивая выпускника школы по его результатам, мы сводим всё к оценке его натренированности, поскольку исключается развитие способности к доказательству и формированию правильного ответа, отчего страдают логические и мыслительные навыки в целом, творческое и рациональное начала. У ЕГЭ полностью отсутствует параметр оценки *креативности* выпускника, неотъемлемой от будущего педагога. Не учитывается специализация школ: ученики школ с гуманитарным и естественнонаучным уклонами сдают одни и те же вариант обязательного выпускного экзамена.

ЕГЭ не помогает избежать коррупции и блата при поступлении в вузы, а просто переводит их на другой уровень. Так Весной 2010 года в Ростовской области было задержано 70 педагогов, которые за 40 тысяч рублей сдавали ЕГЭ от имени учеников. Аналогичные уголовные дела расследовались в Саратовской области, Республике Дагестан, Пермском крае и других регионах. В мае 2013 года сдавшие на Дальнем Востоке экзамен школьники выложили в сеть экзаменационные бланки с ответами. За счёт разницы в часовых поясах школьники европейской части России могли воспользоваться полученной информацией. Скандал привлёк внимание премьер-министра России Дмитрия Медведева. В Белгородской области результаты экзамена части абитуриентов были аннулированы.

Доводы в пользу ЕГЭ:

1. ЕГЭ позволяет выпускникам поступать в вузы, находящиеся на значительном расстоянии от места их проживания, не тратясь на дорогу, а всего лишь отправив сведения о сдаче ЕГЭ по почте. Облегчается подача документов сразу в несколько вузов, без необходимости сдавать в каждом из них экзамены.

2. ЕГЭ позволяет выявлять достойных абитуриентов в провинции, которые ранее не имели возможности сдавать вступительные экзамены в крупных городах.

3. Проверка результата частично компьютеризована, что позволяет экономить время и деньги, так как не надо тратить на услуги наёмных проверяющих.

Споры эти не утихают. Правоту тех или иных оппонентов покажет время

2

В сложном положении оказалось *среднее специальное образование* Урала. Из-за сокращения финансирования были закрыты вечерные отделения техникумов, сокращены заочное, ликвидированы ряд специальностей. Были отданы в аренду или проданы ряд учебно-производственных помещений и общежитий. К середине 1990-х гг. численность учащихся сократилась по сравнению с 1980-ми гг. в Свердловской области на 22,2 тыс. чел., в Челябинской – на 19,2 тыс. чел., в Пермской – на 13 тыс., в Оренбургской на 6, Курганской – на 3, Удмуртской – на 2, Башкортостане – на 10,1 тыс. чел. Всего по Уралу сокращение составило 75,5 тыс. чел.

Произошли *структурные изменения*. Большинство техникумов и училищ стали называться *колледжами*. Экономический кризис 1990-х гг., привел и к *сокращению сети профессионально-технического образования*. Практически вдвое сократились расходы на подготовку рабочих кадров. В поисках выхода ПТУ стали вводить новые специальности (официантов, менеджеров, программистов и т.д.) за плату. В целом по стране среди выпускников ПТУ на одного рабочего приходилось четыре парикмахера. В конце 1990-х гг. в российской промышленности осталось лишь 5% рабочих высшей квалификации. Для сравнения в США их было 43%, в Германии 56%. В результате в конце 1990-х гг., когда начался постепенный экономический подъем, на заводах Урала обнаружился дефицит рабочих кадров. В 2000 году в одном Екатеринбурге на заводах имелось 27 тыс. вакансий. Остро дефицитными оказались более 570 профессий. Между тем для подготовки квалифицированного рабочего требуется 5-7 лет.

В *профессиональном образовании* современной России выделяются *три уровня*:

Начальное профессиональное образование (НПО) – начальный уровень профессионального образования. В основном, представлен *ГОУ НПО (Государственное образовательное учрежде-*

ние начального профессионального образования) и **НОУ НПО (Негосударственное образовательное учреждение начального профессионального образования)**. В советское время состоял из ПТУ (полное название – Среднее Городское Профессионально-техническое училище – СГПТУ). В настоящее время значительная часть российских ПТУ переименована в **ПТЛ (Профессионально-технические лицей)**. Некоторые ПТУ переименованы в колледжи. Приём осуществляется на базе как 9-ти, так и 11-ти классов.

Учреждения НПО и **СПО (Среднего профессионального образования)** объединяют под общим термином **ССУЗ (Среднее специальное учебное заведение)**. В Законе об образовании РФ задачи **начального профессионального образования** сформулированы следующим образом:

1. Начальное профессиональное образование имеет целью подготовку работников квалифицированного труда по всем основным направлениям общественно полезной деятельности на базе основного общего (9 классов) и среднего (полного) общего (11 классов).

2. Начальное профессиональное образование может быть получено в образовательных учреждениях начального профессионального образования, а также в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования при наличии соответствующих лицензий.

Среднее профессиональное образование (СПО) – это уровень профессионального образования, который направлен на подготовку специалистов-практиков и работников среднего звена для всех отраслей экономики. **Обучение осуществляется на базе основного общего (после 9 класса), среднего (полного) общего (после 11 класса) или начального профессионального образования.**

Образовательные учреждения СПО. В советское время **среднее специальное образование** можно было получить в техникумах. В постсоветское время часть техникумов переименована в колледжи. В настоящее время среднее профессиональное образование может быть получено в техникумах и колледжах (Средние специальные учебные заведения). Они, в свою очередь, могут быть как отдельными образовательными учреждениями, так и составной частью ВУЗов. Различия в терминах определены в Типовом положении об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении)

Устанавливаются следующие *виды средних специальных учебных заведений*:

а) **техникум** – среднее специальное учебное заведение, реализующее основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования базовой подготовки;

б) **колледж** – среднее специальное учебное заведение, реализующее основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования базовой подготовки и программы среднего профессионального образования углубленной подготовки.

Иными словами, техникум и колледж обучают по специальностям, по которым среднее профессиональное образование может быть получено за 3 года (по некоторым специальностям – за 2 года). При этом в колледже обязательно наличие обучения также и по программам углубленной подготовки (4 года).

С точки зрения организационно-правовых форм, в сфере среднего профессионального образования действуют:

- Государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования (**ГОУ СПО**), в том числе – автономные учреждения;

- Негосударственные образовательные учреждения среднего профессионального образования (**НОУ СПО**);

- Автономные некоммерческие организации среднего профессионального образования (**АНО СПО**).

Приём в образовательные учреждения СПО осуществляется на базе основного общего образования (9 классов), а также на базе среднего (полного) общего образования (11 классов). В настоящее время основной контингент обучающихся в техникумах и колледжах имеет основное общее образование: закон «О воинской обязанности и военной службе» не даёт отсрочки от призыва на военную службу лицам, имеющим среднее (полное) общее образование, не обучающимся в вузах; кроме того, из-за низкого конкурса на многие специальности в высших учебных заведениях, абитуриенты, имеющие среднее (полное) общее образование предпочитают получить высшее образование.

Учреждения **НПО (Начального профессионального образования)** и **СПО** объединяют и реализуют двухступенчатую подготовку по программам начального и среднего профессионального образования. В соответствии с типовым Положением об образовательном учреждении среднего профессионального образования

образовательное учреждение также называется термином **ССУЗ** (*Среднее специальное учебное заведение*).

1. Среднее профессиональное образование имеет целью подготовку специалистов среднего звена, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования на базе основного общего, среднего (полного) общего или начального профессионального образования.

2. Граждане, имеющие начальное профессиональное образование соответствующего профиля, получают среднее профессиональное образование по сокращенным программам.

3. Среднее профессиональное образование может быть получено в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) или на первой ступени образовательных учреждений высшего профессионального образования. Образовательное учреждение среднего профессионального образования может реализовывать образовательные программы начального профессионального образования при наличии соответствующей лицензии.

Экономический кризис 1990-х гг., привел и к *сокращению сети профессионально-технического образования*. Практически вдвое сократились расходы на подготовку рабочих кадров. В поисках выхода ПТУ стали вводить новые специальности (официантов, менеджеров, программистов и т.д.) за плату. С завершением реформ начался постепенный рост промышленности, ее восстановление на новой рыночной основе. Это обусловило *необходимость увеличения численности индустриальных кадров*. Вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих в условиях рыночных отношений приобретают особую актуальность. В настоящее время перед профессиональным обучением рабочих кадров встал целый ряд принципиально важных задач, обусловленных потребностями адаптации предприятий к рынку, проведением модернизации и перепрофилирования производств, реструктуризацией занятости и изменением требований к качеству рабочей силы.

Современное производство предъявляет высокие требования к рабочим кадрам, к системе их подготовки, переподготовки и повышения квалификации в условиях рыночных отношений. В ходе научно-технического прогресса одни профессии отмирают, другие появляются, третьи модифицируются. Уплотняется трудовой ритм, меняются

технические средства. Всё это порождает необходимость в новых формах подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Уже сегодня в реформировании профессионального образования необходимо учитывать следующие основные тенденции:

- в условиях рыночной экономики человек выступает активным субъектом на рынке труда, свободно распоряжающимся своим главным капиталом – квалификацией;

- в условиях рыночной экономики в силу чрезвычайно высокой подвижности её конъюнктуры каждому человеку приходится не только часто менять место работы, но и в среднем на протяжении трудовой жизни 5-6 раз менять профессию.

Это требует, во-первых, сломить сложившийся у нас психологический стереотип, когда хорошим работником считался человек, десятилетиями проработавший на одном рабочем месте. Во-вторых, в этих условиях молодёжь должна получать такое профессиональное образование, которое будет позволять ей относительно легко осваивать новые профессии в будущем, образно говоря, профессиональное образование должно стать конвертируемым.

- В современных условиях целенаправленное сочетание теории и практики наиболее ценно. Общая теоретическая техническая подготовка становится более необходимой, чем раньше. Современные технологии сами по себе и формы организации, позволяющие продуктивно их использовать, требуют подготовки работника иного типа, обладающего новыми навыками, высокой квалификацией, способного и готового к переменам. Характерная для сегодняшней ситуации модернизация производства требует подготовки легко приспосабливающихся работников, готовых изменить свою профессию и степень ответственности, а значит, и способных обучиться новой профессии. Они должны быть объективно готовы справиться с новыми профессиональными функциями и способны воспринять эти изменения как нормальный режим современного производства.

Основной характеристикой рабочего высокой квалификации являются широкие общеобразовательные, общетехнические и профессиональные знания, навыки и умения, обеспечивающие успешное выполнение им сложной трудовой деятельности и дающие ему возможность легко ориентироваться в производстве и в любой новой производственной обстановке, овладевать новыми знаниями, навыками и умениями, необходимыми для исполнения всё услож-

няющихся и изменяющихся трудовых функций. Рабочие высокой квалификации могут не только обслуживать действующее оборудование, но и осваивать новое, способны переходить от одного вида деятельности к другому в соответствии с быстро меняющимися условиями производства, включаться в случае необходимости в любое звено производственного процесса. Чтобы успешно выполнять эти функции, нужно обладать техническим мышлением, элементами инженерно-технических знаний, понимать закономерность технологических процессов, знать научно-технические основы производства, отличаться творческим отношением к труду.

В современных рыночных отношениях важно, чтобы подготовка кадров удовлетворяла такому требованию к рабочей силе, как *профессиональная мобильность*, то есть способность быстро осваивать технические новшества и новые специальности.

Произошли структурные изменения в *высшем образовании*. Ведущие вузы были переименованы в *университеты и академии*. Уральские политехнические институты получили статус университетов, такой же статус был присвоен Свердловскому педагогическому и Свердловскому инженерно-педагогическому, институту инженеров железнодорожного транспорта. Лесотехнический, горный, юридический, медицинский и ряд других получили статус академий (впоследствии также стали университетами). В большинстве государственных вузов были созданы *коммерческие отделения*, в том числе и для желающих получить второе образование, которое становилось платным. Частично платной стала аспирантура. Популярны стали «рыночные» профессии: экономисты, юристы, менеджеры. В то же время сократился выпуск инженеров. Появилось даже теоретическое обоснование этих изменений. Якобы в России уже создано индустриальное общество и начался переход к постиндустриальному, поэтому потребность в технических специалистах резко сократилась. Возникли *частные вузы*, ориентированные на получение престижного образования (экономического, юридического, языкового). В Екатеринбурге были открыты: *Гуманитарный университет (1990)*, *Уральский институт фондового рынка (1993)*, *Уральский финансово-юридический институт (1992)*, *Уральский гуманитарный институт (1994)*, *Уральский институт бизнеса и управления (1990)*, *Уральский институт коммерции и права (1994)*, *Уральский ин-*

ститут экономики, управления и права (1992), Уральский финансово-юридический институт (1992) и др.

Для таких вузов характерны сокращенные сроки обучения. Закон «**О высшем и послевузовском профессиональном образовании**» от 22 августа 1996 г. определил статус таких вузов. Полноценный диплом дают только вузы, получившие государственную аккредитацию и соответствующую лицензию на право преподавания.

Всего в середине 1990-х гг. в 56 вузах Урала обучалось свыше 311 тыс. студентов.

Наиболее ощутимые изменения произошли в **высшем** образовании в начале XXI века. **Высшее профессиональное образование** – высший уровень профессионального образования, следующий после среднего общего или профессионального образования. Оно включает в себя совокупность систематизированных знаний и практических навыков, которые позволяют решать теоретические и практические задачи по профессиональному профилю, используя и творчески развивая современные достижения науки, техники и культуры. Под термином «высшее образование» понимается также подготовка специалистов высшей квалификации для отраслей экономики, науки, техники и культуры в различного типа высших школах.

Высшее образование осваивают в **высших учебных заведениях** – **университетах, академиях и институтах**. Изменения в системе высшего образования обусловлены **присоединением России к Болонскому процессу**. **Болонский процесс** – процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Официальной датой начала процесса принято считать 19 июня 1999 года, когда была подписана **Болонская декларация**.

Решение участвовать в добровольном процессе создания Европейского пространства высшего образования было оформлено в Болонье представителями 29 стран. На сегодняшний день процесс включает в себя 48 стран-участниц из 49 стран, которые ратифицировали Европейскую культурную конвенцию Совета Европы (1954). Болонский процесс открыт для присоединения других стран

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран. Одной из основных целей Болонского процесса является «содействие мобильности путём преодоления препятствий

эффективному осуществлению свободного передвижения». Для этого необходимо, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени – наиболее прозрачными и легко сопоставимыми. Это, в свою очередь, напрямую связано с введением в вузах *системы перезачёта кредитов, модульной системы обучения и специального Приложения к диплому*. Это также находится в тесной связи с реформированием учебных планов.

Основные цели Болонского процесса: расширение доступа к высшему образованию, дальнейшее повышение качества и привлекательности европейского высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников вузов за счёт того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на рынок труда. Присоединение России к Болонскому процессу даёт новый импульс модернизации высшего профессионального образования, открывает дополнительные возможности для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений – в академических обменах с университетами европейских стран.

Декларация содержит шесть ключевых положений:

1. Принятие системы сопоставимых степеней, в том числе через внедрение приложения к диплому для обеспечения возможности трудоустройства европейских граждан и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования.

2. Введение двухциклового обучения: предварительного (undergraduate) и выпускного (graduate). Первый цикл длится не менее трёх лет. Второй должен вести к получению степени магистра или степени доктора.

3. Внедрение европейской системы перезачёта зачётных единиц трудоёмкости для поддержки крупномасштабной студенческой мобильности (система кредитов). Она также обеспечивает право выбора студентом изучаемых дисциплин. За основу предлагается принять ECTS (European Credit Transfer System), сделав её накопительной системой, способной работать в рамках концепции «обучение в течение всей жизни».

4. Существенное развитие мобильности учащихся (на базе выполнения двух предыдущих пунктов). Расширение мобильности

преподавательского и иного персонала путём зачёта периода времени, затраченного ими на работу в европейском регионе. Установление стандартов транснационального образования.

5. Содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества с целью разработки сопоставимых критериев и методологий.

6. Содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно в области развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности и совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований.

Система высшего образования в России базируется на двух- и трёхуровневой структуре. При трёхуровневой системе образования, принятой, в частности, в России, деление происходит на бакалавров (первый уровень), магистров и специалистов (второй уровень) и лиц с учёной степенью.

Высшее образование можно получить по очной, заочной, очно-заочной (вечерней) или свободной формам обучения (дистанционное образование), а также в форме экстерната. В зависимости от формы обучения и профиля срок обучения для получения высшего образования колеблется от 4 до 7 лет.

Включение России в Болонский процесс – достаточно сложное и мучительное дело. Оно сопровождается перестройкой всех образовательных структур, сложившихся в советское время, разрушением прежней системы высшего профессионального образования и созданием новой, адекватной рыночным отношениям. Этот процесс далеко не закончен и оценки проводимых преобразований весьма неоднозначны.

Осенью 2012 года Минобрнауки провело оценку 502 российских госвузов (учитывался средний балл ЕГЭ у первокурсников, уровень инфраструктуры и т. д.). В итоге 136 учебных заведений были признаны неэффективными, самым проблемным из них пообещали «реорганизацию» – закрытие с присоединением к другому вузу. К маю 2013 г. был подготовлен план сокращения числа вузов. В частности, в Екатеринбурге на базе объединения двух крупнейших вузов города: *Уральского государственного технического университета – УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина и Уральского государственного университета имени А. М. Горького*, по указу Президента РФ Д. А. Медведева № 1172 от 21 октября 2009 г. был создан *Уральский Федеральный*

Университет имени Б.Н.Ельцина. В то же время большинство частных вузов лишились государственной аккредитации.

Реформирование системы высшего профессионального образования (ВПО), связанная с ним оптимизация числа вузов наложилось на демографический кризис в России ("демографическую яму"), следствием которой стало уменьшение числа выпускников школ. Соответственно, произошло уменьшение числа абитуриентов и студентов, а поэтому – нужно меньше преподавателей в вузах.

Причины проблем связаны с кризисом рождаемости в 1990-е годы. Реформирование высшего профессионального образования предполагают ревизию вузов и их научно-педагогического состава. Простое решение путем сокращения преподавателей пенсионного возраста приводит к возникновению новых проблем организационного и социально-психологического характера.

Перманентное реформирование системы образования вызвало значительное снижение его качества, падение престижа работников сферы образования. Видимо результаты реформ скажутся в будущем.

3

Значительному реформированию подверглось и *военное образование*. В настоящее время **Военное образование в Российской Федерации** представляет собой трёхступенчатую систему получения среднего общего и высшего профессионального образования.

Среднее общее образование. Подготовка учащихся по стандартам среднего общего образования производится в *кадетских корпусах и училищах, суворовских военных и нахимовских военно-морских училищах*. В них проходят обучения учащиеся школьного возраста в соответствии с общеобразовательной программой среднего (полного) общего образования с профессиональной ориентацией по военно-учетным специальностям.

В настоящее время в Российской Федерации действуют 8 суворовских училищ, 7 кадетских корпусов, два кадетских училища, а также пансион воспитанниц Министерства обороны. В этих учебных заведениях осуществляется подготовка к поступлению в высшие учебные заведения.

Екатеринбургское суворовское военное училище – одно из старейших образовательных учреждений довузовской подготовки Министерства обороны России. Училище лицензировано и аккре-

дитовано Министерством образования Свердловской области. Образовательный процесс строится на основе учебного плана Министерства образования и науки Российской Федерации и осуществляется в соответствии с основными общеобразовательными программами основного общего (нормативный срок освоения – 5 лет), среднего (полного) общего образования (нормативный срок освоения – 2 года) и дополнительными образовательными программами художественно-эстетического, лингвистического, спортивного и военно-прикладного образования подростков.

Высшее профессиональное образование. Военные высшие учебные заведения в России условно делятся на *две основных категории*.

К первой относятся училища и академии, выпускникам которых присваивается первичное воинское звание «лейтенант». Поступление в эти учебные заведения возможно при получении среднего (полного) общего образования в школе или в военных учебных заведениях среднего общего образования. Продолжительность обучения в этих учебных заведениях составляет в большинстве случаев 5 лет. На 2016 год в Российской Федерации – России действуют 26 военных высших учебных заведений и 9 их филиалов, которые выпускают около 2 тыс. офицеров в год.

На Урале действуют *Институт военно-технического образования (ИВТОБ)* в Екатеринбурге, *Курганский пограничный институт ФСБ России*, (бывший Курганский военный авиационный институт Федеральной пограничной службы), *Курганское военное авиационно-техническое училище*, *Курганское высшее военно-политическое авиационное училище*, *Челябинское высшее военное авиационное Краснознамённое училище штурманов имени 50-летия ВЛКСМ*.

Ко второй категории относятся те *академии, к обучению в которых допускаются офицеры с минимальной выслугой*. Для поступления в них также необходимо пройти вступительные испытания, а также иметь положительную рекомендацию командования. Продолжительность обучения в них варьируется от 2 до 3 лет, существует возрастной ценз для поступающих. К таким учебным заведениям относятся:

- Общевоинская академия Вооружённых Сил Российской Федерации осуществляет подготовку офицеров командного и ин-

женерного профиля для общевойсковых частей и соединений и для других родов войск и специальных войск;

- Военно-дипломатическая академия осуществляет подготовку офицеров военной разведки;

К ним же относится Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации – высшее военное учебное заведение, осуществляющее подготовку и повышение квалификации старших и высших офицеров Вооружённых Сил.

В 2008 году в рамках реформы, начатой Министром обороны РФ Сергеем Ивановым в 2005 году, согласно Постановлению Минобороны РФ все *военные кафедры Екатеринбурга были закрыты*. Единственная на Урале военная кафедра находится в *Челябинске в Южно-Уральском государственном университете*. Всего в России осталось 33 вуза, имеющих военные кафедры

Вместо военных кафедр в ряде вузов России были созданы *военно-учебные центры*. Современный учебный военный центр при гражданском образовательном учреждении отличается от традиционной военной кафедры тем, что там готовят не офицеров запаса, а офицеров-контрактников. Лица, поступающие туда, заведомо подписывают контракт о том, что они обязуются, после окончания обучения, служить в вооруженных силах не менее 3-х лет. Таким образом, на базе гражданского учебного заведения осуществляется подготовка не офицеров запаса, а кадровых офицеров вооруженных сил. С 2008 года при УГТУ-УПИ (ныне Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина) открыт Учебный военный центр, один из двух на Урале (второй – в Уфимском государственном авиационном техническом университете), один из 37 подобных центров в стране. Учебный военный центр при УГТУ-УПИ создан распоряжением Правительства РФ от 6 марта 2008 года № 275-р *«Об учебных военных центрах, факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»* и являются новой формой подготовки граждан для прохождения военной службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами.

4

К 1988 году Русская Православная Церковь располагала лишь двумя Духовными академиями и тремя семинариями. К 2002

году число духовных учебных заведений заметно увеличилось – *5 Духовных академий, Богословский институт, 31 Духовная семинария, 32 Духовных училища и 4 пастырских курсов. Многократно возрос преподавательский персонал Духовных школ, в несколько раз увеличилось и число студентов.* Девяностые годы ознаменовались массовым возвращением наших сограждан к своим корням. В связи с этим многократно возросла православная паства, и задачей момента – стала увеличение численности приходов и, соответственно, священнослужителей. Но этот, несомненно благотворный период таил в себе одновременно и определённые опасности: численный рост паствы и священнослужителей сопровождался снижением духовного и образовательного уровня, недостаточной подготовленностью последних к несению всех разносторонних задач священной службы. Церковным начальством для подготовки священнослужителей всячески поощрялось открытие новых Духовных школ: семинарий, училищ, пастырских курсов. Но поскольку многие из них создавались практически на пустом месте, то очень остро почувствовалась нехватка преподавательских кадров, учебных и методических пособий, не говоря уже о финансовых затруднениях. Таким образом, 90-е годы могут быть названы переходным этапом в развитии системы духовного образования в Русской Православной Церкви.

Уже в середине девяностых годов стало очевидно, что система духовного образования нуждается в обновлении, реформе.

17 июля 2001 года Священный Синод поручил Учебному Комитету разработать *внутрицерковный стандарт Духовной семинарии и академии, на основе которого должно пройти внутрицерковное лицензирование духовных учебных заведений с ориентацией на их последующую государственную аккредитацию.* Таким образом, Священный Синод определил стратегическую задачу проводимой реформы духовного образования: государственная аккредитация духовных учебных заведений, предполагающая получение их выпускниками диплома государственного образца.

Было отмечено также, что *«духовное образование может и должно готовить сегодня не только священнослужителей, но и специалистов в разных отраслях общественных и гуманитарных знаний».*

Говорилось о сотрудничестве со светской высшей школой, отмечалось, что *«сегодня повсеместно распространена практика*

привлечения светских учёных и специалистов для преподавания в духовных школах. Это полезно и целесообразно. Но в то же время мы не должны постоянно надеяться на неисчерпаемые кадровые и творческие ресурсы светской науки. Взаимодействие с ней должно быть не столько «потребительским», сколько творческим, оно должно способствовать развитию и укреплению науки церковной. И здесь вполне уместна аналогия. Как без развития академической светской науки немислим высокий уровень светского высшего образования, так и без совершенствования богословских исследований, подлинное развитие Духовного образования окажется в перспективе невозможным».

К 1988 году в систему духовного образования Русской Православной Церкви входили две академии – Московская (МДА) и Ленинградская (ЛДА), три духовные семинарии – Московская, Ленинградская и Одесская, аспирантура, сектор заочного обучения при МДА, факультет иностранных студентов при ЛДА и регентские школы при ЛДА и МДА. Обучалось в семинариях на очном отделении около 900 человек, заочно 602; в академиях 200 очно и 202 заочно. Недостаточным было и общее количество преподавателей. Во всех академиях и семинариях трудились 20 профессоров, 15 доцентов и 114 преподавателей. Для стоящей перед Церковью задачей возрождения духовного образования их число было очень мало.

За год, прошедший от Поместного Собора 1988 года до Архиерейского Собора 1989 года, было восстановлено **три духовных семинарии: Киевская, Минская и Тобольская**. Открылись **Духовные училища в Кишиневе, Новосибирске, Смоленске, Ставрополе и Чернигове**. При Московской Духовной академии было организовано учебное заведение нового типа – **Иконописная школа**.

Архиерейский Собор 1989 года обсудив доклад Председателя Учебного Комитета архиепископа Дмитровского Александра, вынес соответствующее определение, в котором, в частности говорилось: *«Подготовка необходимых кадров должна быть первоочередной заботой всей Церкви»*. Вследствие этого предлагалось:

- считать своевременным реорганизацию структуры и содержания учебного процесса таким образом, чтобы в ближайшее время обеспечить обязательное высшее богословское образование для пастырей Церкви. В связи с этим признать целесообразным иметь таковое образование на базе **Духовных семинарий**;

- при этом главной задачей *Духовных академий* является научно-богословская специализация и подготовка кадров для ответственных церковных послушаний, включая преподавание в духовных учебных заведениях;

- признать необходимым возродить печатные органы духовных академий;

- особое внимание уделить *церковным школам нового типа – духовным училищам*, призванным готовить церковнослужителей.

После 1989 года сеть духовных школ Русской Православной Церкви существенно расширилась. Открыта была ещё одна духовная академия – *Киевская*. Минская Духовная семинария была преобразована в *высшую богословскую школу*. Всего к 1994 году имелось 3 академии, 14 духовных семинарий, 28 духовных училищ. При этих многих из них имелись регентские школы, классы или отделения.

С 1989 по 1994 год из стен духовных академий вышло 186 выпускников по стационару, 205 по сектору заочного обучения, – из них 79 присвоена степень кандидата богословия. За это время полное семинарское образование на стационаре получили 1390 учащихся, заочное семинарское образование – 1211 священнослужителей. Регентские школы окончили 380 учащихся. 21 вышел из иконописной школы. Полный курс духовных училищ прошли около 700 учащихся.

На первое сентября 1994 года в трех духовных академиях обучалось по стационару 228 студентов и по заочному сектору 140. В духовных семинариях – более 2 тысяч на стационаре и около 2 тысяч по заочному сектору. Около 1000 человек обучалось в духовных училищах, более 500 в регентских школах и 73 студента в иконописной школе.

К 1997 году Русская Православная Церковь имела уже 5 академий, 1 богословский институт, 21 семинарию, 24 духовных училища, 6 подготовительных пастырских курсов. Общее число учащихся (без Украинской Церкви) составило 3700 человек на дневном и 2700 человек на заочном отделениях, кроме этого в Свято-Тихоновском Богословском институте на дневном отделении обучались 550 человек, на вечернем 486, на заочном 659, в филиалах института 521 человек. Число преподавателей в духовных учебных заведениях составило свыше 800 человек.

Крупнейшим на Урале духовным учебным заведением является **Пермская духовная семинария**. Возрождению семинарии предшествовало открытие в 1990-х годах пастырских курсов при кафедральном соборе, а в 2003 году **духовного училища**, с 4-летним сроком обучения. Духовное училище размещалось на территории Свято-Троицкого кафедрального собора Перми, в бывшем здании воскресной школы.

Семинария осуществляет подготовку церковно-священнослужителей, бакалавров теологии, срок обучения 5 лет. Существует заочный сектор обучения. Студенты дневного отделения проживают в бесплатном общежитии, обеспечиваются 4-х разовым питанием, униформой, получают стипендию. Также на период обучения семинаристам предоставляется отсрочка от армии с возможным её продлением по окончании учёбы, если выпускник продолжит образование в духовной академии или посвятит себя церковному служению. За время обучения студенты проходят курс ряда богословских и гуманитарных дисциплин, изучают православное богословие, богослужебный устав, историю Церкви, церковное искусство (в том числе, пение), современные и классические древние языки, специализированные предметы, необходимые для пастырской деятельности.

В семинарии действует храм св. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в котором проходят ежедневные богослужения. В семинарии действует самая большая в Пермском крае религиозная библиотека, насчитывающая более 20 тысяч наименований. Второй семинарией на Урале является **Екатеринбургская**. Решением Священного Синода от 17 июля 2001 г. Екатеринбургское Духовное училище преобразовано в Семинарию.

Духовные училища действуют в Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Оренбурге. Кроме них существуют и ряд негосударственных школ, дающих религиозное образование. В Екатеринбургской епархии это **Православная гимназия во имя святых Царственных Страстотерпцев**, **НОУ "Средняя общеобразовательная православная школа во имя святого страстотернца царевича Алексия"** (г. Екатеринбург), **НОУ "Православная средняя общеобразовательная школа во имя Казанской иконы Божией Матери и святых Царственных Страстотерпцев"** (пос. Заречный Свердловской области), **НОУ "Средняя общеобразовательная школа «Альфа» во имя апостола Андрея Первозванного"** (г. Каменск-Уральский, Свердловской области) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская система образования прошла длительный исторический путь развития. Ее история началась с первых школ Московской Руси, получила продолжение в реформах XVIII и XIX вв. В XX в. Россия вступила со стройной, сложившейся, многопрофильной системой образования и стремлением общества и государства развивать и совершенствовать ее. *Образование – это живой организм, который рос и развивался вместе со страной, как в зеркале отражая все ее успехи и поражения, оказывая, в свою очередь, сильное воздействие на социально-экономическое и культурное развитие России.* Очень сложным и противоречивым был советский период в истории образования, тем не менее оставший после себя несомненные достижения.

Современный этап развития образования в России драматичен и неоднозначен. В обществе постепенно формируется понимание того, что преодоление кризисных явлений, успех реформ в России, ее возрождение во многом зависят от образовательной политики государства. Изучение становления и развития российской образовательной системы, как на общенациональном, так и на региональных уровнях, влияния на этот процесс государства, общества приобретает в этот период особый смысл, и имеет не только познавательное, но и социально-практическое значение. История образования в России должна стать своеобразным теоретическим фундаментом для дальнейшего развития и совершенствования системы образования, активно осваивающей все новое, прогрессивное, но не отрывающейся от своих национальных корней, достижений и успехов, проверенных временем.

Российское общество переживает сегодня период глубоких структурных, в том числе социокультурных изменений. Эти процессы не могут не затрагивать сферу образования и воспитания. Сложность и непоследовательность многочисленных реформ системы образования обусловлена, с одной стороны, незавершенностью процесса реформирования общества в целом, а с другой стороны, успех любых реформ зависит во многом от единой целенаправленной образовательной политики, ее системности, последовательности и эффективности.

В настоящее время образование, как и в другие переломные эпохи развития России, определяет ее будущее и является условием ее возрождения. Важно, чтобы это понимание появилось в стране и стало приоритетом государственной политики в области образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гуркина, Н. К. История образования в России (X-XX века) [Текст] : учеб. пособие / Н. К. Гуркина. – СПб. : ГУАП, 2001.
2. История педагогики и образования [Текст] : учебное пособие / В. А. Попов. – М. : Академия, 2010.
3. История педагогики и образования [Текст] : учеб. для вузов / Д. И. Латышина. – М. : Гардарики, 2007.
4. История педагогики и образования [Текст] : учебное пособие / В. А. Попов. – М. : Академия, 2010.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. [Текст] : учебное пособие / под общ. ред. акад. А. И. Пискунова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ТЦ Сфера, 2007.
6. Леонтьев, А. А. История образования в России от древней Руси до конца XX века [Текст] / А. А. Леонтьев // Русский язык. 2001. – № 33.
7. История развития системы образования на Урале [Текст] : учеб. пособие / под ред. М. В. Попова, Л. Н. Мартюшова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. пед. ун-та, 2003.
8. Педагогика России: история и современность [Текст] : учеб. пособие / А. Н. Джуринский. – М. : Канон +, 2011.
9. Федеральный закон РФ «Об образовании» [Текст] : в последних редакциях любое издание.

Учебное издание

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И НА УРАЛЕ

Сведения об авторах:

Мартюшов Лев Николаевич

доктор исторических наук, профессор

Суворов Максим Викторович

кандидат исторических наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет.

620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.me